

Олег Хлобутов

Из архивов
КГБ

Феномен Андропова

30 лет из жизни
Генерального секретаря ЦК КПСС

Секретные миссии

Олег Максимович Хлобустов
Феномен Андропова: 30 лет из жизни
Генерального секретаря ЦК КПСС.
Серия «Секретные миссии (Аква-Терм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8611744

Феномен Андропова: 30 лет из жизни Генерального секретаря: Аква-Терм; Москва; 2013

ISBN 978-5-905024-15-3

Аннотация

С именем Юрия Владимировича Андропова связана целая эпоха истории Советского Союза. Пожалуй, ни об одном Генеральном секретаре ЦК КПСС не было написано в последние годы столь много, как о Ю. В. Андропове. Написано с различных позиций, порой противоречиво, и, разумеется, далеко не всегда объективно.

По данным старейшей социологической службы России Левада-Центр, Ю.В. Андропов был признан современниками лучшим руководителем нашей страны в XX веке.

Автор пытается выяснить источники и истоки этого объективного социально-психологического «феномена Андропова».

Действительно ли Андропов был «последней надеждой режима»? Насколько актуальны сегодня слова легендарного спартанского правителя Ликурга: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого!»?

Основанная на архивных документах, эта книга рассказывает о деятельности Ю.В. Андропова в МИДе, ЦК КПСС, на постах председателя КГБ СССР, а также Секретаря и Генерального секретаря ЦК КПСС.

Автор выражает надежду, что эта книга позволит читателям глубже открыть для себя некоторые страницы недавней истории нашей Родины.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	10
Посол Советского Союза	10
Великий перелом	19
В эпицентре мятежа	31
Куратор международных социалистических связей	43
Во что он верил: Тайное досье Андропова	55
Штрихи к портрету	70
Часть II	80
Новая сфера трудовой деятельности (КГБ до Андропова)	80
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Феномен Андропова: 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС

*60-летию образования КГБ СССР и 100-летию со дня рождения
Юрия Владимировича Андропова посвящается*

Предисловие

*– Да что Андропов особенного сделал для страны?!
М.С. Горбачев*

*– Каково ваше отношение к Юрию Владимировичу
Андропову?*

*– Самое – самое высокое и хорошее. Я был у него
два раза. За короткий срок, когда он был генеральным
секретарем. Я скажу, и его разговор очень умный, и его
реакция на решение вопросов, которые были поставлены.
Это одна сторона, как он вел Пленум; конечно, нам не
хватает такого генерального секретаря.*

Б.Н. Ельцин

*Из стенограммы четырехчасовой встречи со слушателями Высшей
Комсомольской школы 12 ноября 1988 г.*

12 ноября 1982 года новым Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза был избран Юрий Владимирович Андропов. Эта новость из Москвы мгновенно стала мировой сенсацией, привлекая внимание к личности нового генерального секретаря, который, впрочем, и до этого был хорошо известен за рубежом.

А вот сегодня уже более 20 процентов наших сограждан признаются, что не знают, не помнят Советский Союз. При этом это равно касается жителей как России, так и других республик бывшего Союза Советских Социалистических Республик.

Но нужно ли знание недавней истории Отечества современникам? Думается, что да, нужно, важно и необходимо. Ведь, как говорил Николай Михайлович Карамзин «История – единственная наука, превращающая человека в Гражданина!».

Французы еще говорят: все **понять** – значит все простить.

В этой книге не будет речи о всепрощении и даже призывов к прощению как за мнимые, вымышленные, так и за подлинные ошибки, трагедии, просчеты и даже преступления прошедших эпох. Она нацелена лишь на то, чтобы помочь заинтересованному читателю самостоятельно **разобраться** в хитросплетениях реалий и событий прошлого.

Ведь без познания и знания исторических реалий не может быть понимания. И еще – История, как известно, не выставляет оценок за свои уроки. Она лишь наказывает за их незнание.

Я надеюсь, книга эта даст ответ на недоуменный вопрос Горбачева: «Да что Андропов особенного сделал для страны?!» (свидетельство В.И. Болдина).

Подчеркнем и то обстоятельство, что бывший руководитель национальной спецслужбы Юрий Владимирович Андропов **первым в мире** в конце XX века стал руководителем государства.

Впоследствии подобную же карьеру проделали только бывшие президенты Израиля Хайм Херцог в 1983–1993 годах и США Джордж Буш-старший в 1989–1993 годах. Но, в отличие от Андропова, Х. Херцог в 1949–1950 и 1959–1962 годах возглавлял лишь израильскую военную разведку АМАН, а второй только в 1975–1976 годах руководил ЦРУ США.

Каждое поколение молодежи, вступая в самостоятельную взрослую жизнь, по-своему узнает и познает, постигает историю собственной страны и ее народа, ее логику, императивы, приоритеты и перспективы.

Начинается это со школьной парты.

Сегодняшние девятиклассники читают, что в 70-е годы прошлого века «заметно возросла роль КГБ не только в обеспечении контроля над обществом, но и в принятии важнейших политических решений. Не случайно преемником Брежнева на посту лидера партии и государства стал бывший председатель КГБ Ю.В. Андропов».

О самом же Андропове говорится, что он «являлся типичным представителем «просвещенного тоталитаризма». Был широко образован, от природы наделен теми качествами, которые привлекали к нему людей. Обладая незаурядным умом и политической одаренностью, Андропов был одним из немногих высших руководителей страны, известным своей скромностью, личным бескорытием, даже аскетизмом. Он умел располагать к себе собеседника; писал прекрасные лирические стихи... Андропов был весьма жестким человеком, для которого в принципиальных вопросах не могло быть уступок».

Интересно, а знают ли авторы этого пассажа, как именуется человек, идущий на компромиссы в принципиальных вопросах? Или – это целенаправленная ставка на формирование конформизма молодых поколений?

Говоря о деятельности Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС в цитируемом нами школьном учебнике отмечалось, что, «предпринимая меры по наведению элементарного порядка, искоренению коррупции, Андропов выступал с позиций сохранения и обновления системы... Лейтмотивом изменений и умеренных реформ, предпринятых Андроповым, стал девиз «Так жить нельзя!»¹.

Авторы британской энциклопедии Хатчинсон, изданной в нашей стране под названием Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь (М., 2004), отмечали, что «как руководитель КГБ в 1967–1982 гг. он снискал репутацию человека, эффективно подавляющего инакомыслие», а, «став главой государства в 1983 г., начал экономические реформы»².

Норман Полмар и Томас Аллен, авторы широко известной в мире «Энциклопедии шпионажа» подчеркивали, что «в годы председательства Ю. Андропова КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства»³.

Эти же авторы отмечали: «Западная пресса называла Андропова «относительно открытым человеком», что само по себе довольно странно, принимая во внимание его чекистское прошлое... Андропов отчасти вызывал симпатии у западных журналистов именно благодаря тому, что стал первым главой России после царя Николая II, свободно владевшим английским языком. Советские источники также отмечают в нем удивительную способность располагать людей к себе. К тому же в отличие от своих предшественников Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, Андропов обладал культурой и был лучше образован».

Насколько соответствуют действительности приведенные характеристики и формулировки, читатель сможет узнать из этой книги.

---

¹ См. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, сс. 356, 387-388.

² Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь М., 2004, с. 40.

³ Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с.292.

Следует, однако заметить, что каждый человек, вне зависимости от возраста, воспринимает и оценивает окружающий мир в соответствии с имеющимися знаниями, опытом, мировоззренческими принципами и установками. То есть, в соответствии с имеющейся информацией. Последняя же далеко не всегда бывает полной, объективной, проверенной и достоверной.

Сегодня в литературе, в том числе исторической, очень часто объективная **информация подменяется** мифами, оценочными суждениями, имеющими крайне отдаленное отношение к тому, что действительно было и происходило в жизни. И всегда есть люди, заинтересованные в сокрытии подлинного содержания происходившего по тем или иным мотивам и причинам. Таким образом, частные субъективные мнения и оценки имеют возможность и тенденцию трансформироваться в знания, в свою очередь, становящиеся частью убеждений, мировоззрения, побудительных мотивов деятельности людей.

Касается это и исторических повествований.

«В историческом труде, – писал известный российский либеральный историк Сергей Петрович Мельгунов, – критике подлежат не столько теоретические построения автора, вытекающие из его индивидуального мировоззрения, сколько та **фактическая канва** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), на которой выводится определенный исторический узор. Только в этой плоскости из столкновений мыслей может **родиться истина**».

Процитированные слова писаны были в Париже в 30-е годы прошлого века в качестве методологического основания анализа и критики выпущенного во Франции сочинения одного из русских генералов.

С.П. Мельгунов писал о предполагаемом стремлении историка к объективности: «История обязывает к рассмотрению всей совокупности того материала, который может быть в распоряжении исследователя. **Историк тенденциозен тогда, когда он сознательно отбрасывает материал, не укладывающийся в заранее им установленные, и, следовательно, искусственные схемы;** бессознательно он тенденциозен, конечно, и тогда, **когда игнорирует материал в силу своего незнания с ним**»⁴.

Итак, критерий оценки исторического труда, повествования сформулирован и определен. Причем задолго до сегодняшнего дня, да в придачу известным русским либеральным историком, как известно, отнюдь не стоявшим на марксистских позициях. С полным правом этот критерий может быть применим и сегодня при знакомстве с любым произведением, рассказывающем о той или иной исторической эпохе.

Отметим и такой факт. Осенью 1991 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опрашивавшимся лицам был предложен следующий проективный вопрос: «Кого из названных государственных, общественных и культурных деятелей России и СССР будут вспоминать через десятки лет?»⁵.

Ю.В. Андропова тогда назвали 32 % респондентов. На втором месте оказался писатель М.А.Булгаков(15 % ответов), за ним следовали В.И. Ленин (11 %), М.С. Горбачев (9 %), Б.Н. Ельцин (7 %), А.Д. Сахаров (6 %). И как бы ни показалось это парадоксальным, но этот **народный прогноз** полностью подтвердился.

В 1996 г. интервьюерами ВЦИОМа респондентам был предложен вопрос: «Кто из следующих руководителей обеспечивал такой порядок в стране, который сегодня устроил бы Вас больше всего?». Опрашивавшиеся лица отдали явное предпочтение Ю.В.Андропову (19 % ответов), И.В.Сталину (12 %) и Л.И.Брежневу (11 %).

---

⁴ Мельгунов С.П. «Российская контрреволюция». (Методы и выводы генерала Головина). Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938, с. 5.

⁵ Подробнее см.: Дубин Б.В. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. М., 2003, N 1, с. 19.

Приводимые данные свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что Андропов пользовался высоким авторитетом у граждан Советского Союза, что, разумеется, не может исключать и иных взглядов и оценок его деятельности на занимавшихся им постах.

Подчеркнем лишь, что секрет этого феномена заключен в личности самого Председателя КГБ СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС.

Авторы же исторического энциклопедического справочника «Россия» нашли возможным сказать об Андропове лишь следующее:

«Краткое пребывание его у власти запомнилось разве что разговорами о борьбе с взяточничеством да невиданными на памяти советских людей мерами по укреплению дисциплины... Эти полицейские, по существу, меры должны были бы наводить страх, но почему-то стали в основном предметом шуток»⁶.

В помещенной в первом томе новейшей Большой Российской энциклопедии биографической статье об Андропове отмечается, что Юрий Владимирович «способствовал совершенствованию деятельности КГБ СССР. Инициатор создания 5-го Управления КГБ по борьбе с идеологической диверсией, одной из задач которого являлась борьба с инакомыслием. Сторонник введения советских войск в Афганистан (1979)...

В период пребывания на руководящих постах (имеются в виду посты Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР – О.Х.), Андропов впервые официально признал наличие трудностей и противоречий, присущих советскому обществу. В теоретической статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» (1983) предостерегал от «возможных преувеличений в понимании степени приближения страны к высшей фазе коммунизма»... Пытался улучшить экономическое положение страны путем повышения эффективности управления без изменения основных принципов развития социалистического хозяйства. Развернул борьбу с коррупцией, нарушениями партийной, государственной и трудовой дисциплины, что привело к значительным кадровым переменам... Впервые обнародованы и подверглись критике факты застойных явлений в экономике, невыполнение планов, торможение научно-технического прогресса и др.»⁷.

Существуют, естественно, и иные взгляды, мнения и суждения о деятельности Андропова, прежде всего на посту председателя КГБ. Но всегда ли они объективны и обоснованны, а приводимые в их подтверждение аргументы и «свидетельства» достоверны? Мы попытаемся ответить и на эти вопросы.

У читателя может также возникнуть закономерный вопрос, а известны ли автору, читал ли он негативные высказывания и суждения об Андропове? Например, В.В. Гришина, А.Н. Яковлева, М.С. Горбачева, С.Н. Семанова, И.А. Минутко, Л.М. Млечина? Собирается ли он отвечать на эти выпады?

Да, конечно, известны. И собираюсь отвечать на них, правда, не вдаваясь в излишнюю полемику с названными и другими авторами, отвечая им **фактами и документами**. Кроме того, не считаю нужным отвечать на некомпетентные и явно клеветнические утверждения. Вроде того, что при Андропове были *воссозданы* Особые отделы в армии, или что было введено прослушивание телефонных разговоров (член Политбюро ЦК КПСС В.В. Гришин должен был бы знать об этом по должности, да, возможно, запомнил). Разумеется, и то, и другое существовало и до Андропова, и существует поныне, а применение «прослушки» вообще ныне регулируется федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Желающих возразить или поспорить – милости прошу, высказывайтесь, пишите.

---

⁶ Россия: Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. М., 2002, с. 369.

⁷ Большая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2005, с. 742.

По моему мнению, для объективного описания исторических реалий необходимо как хронологическое изложение приводимых фактов, их повременная интерпретация и оценка, так и их сопоставление с современными представлениями о содержании и сущности тех или иных социальных явлений и процессов.

Такой подход, на наш взгляд, позволяет в значительной мере избежать двух подстерегающих читателей опасностей: и оказаться в плену устаревших, ностальгических суждений, и оказаться введенным в заблуждение современной исторической мифологией и мифотворчеством, давая заинтересованному читателю как информацию для самостоятельной проверки и осмысления приводимых фактов, так и основания для самостоятельной оценки этих **фактов**.

Не скрою, что у меня к Ю.В. Андропову глубоко личное отношение.

Да это и понятно: приняв в октябре 1971 года воинскую присягу, я поступил в подчинение Председателю КГБ при СМ СССР Ю.В.Андропову. И прослужил в органах госбезопасности «от Андропова до Путина».

Однако предлагаемая вниманию читателей книга – не ностальгические мемуары, а исследование истории нашей Родины, в значительной мере, основанное на малоизвестных, и малодоступных – для подавляющего большинства читателей, – фактах и документах.

Биография Юрия Владимировича Андропова хорошо известна. В этой связи автор не ставил перед собой задачу повторить уже знакомые читателю сведения из других источников, а видит ее в том, чтобы на основании малоизвестных документов, раскрыть и осветить многие забытые, неизвестные, трагические, а подчас и героические события, факты и сюжеты из недавней истории нашей страны.

Эта книга не только об одной из выдающихся личностей XX века – Юрии Владимировиче Андропове. Это также книга о КГБ при Андропове и после его возвращения в ЦК КПСС. Помимо этого – это книга о целой политической эпохе, точнее – даже о трех эпохах в истории нашей страны.

Кому адресуется эта книга? Прежде всего, читателям в возрасте от 18 до 40 лет. Потому, что как для первых, так и для вторых, события более чем четвертьвековой давности, о которых преимущественно в ней и идет речь, являются уже далекой и, по сути дела, неизвестной историей.

Но ведь об Андропове писалось немало и другими авторами. В чем же отличие этой книги? Прежде всего, в методологии и методе авторского подхода, а также в источниково-фактологической базе, ракурсе рассмотрения предмета – деятельности Ю.В. Андропова на различных государственных постах. Ведь, помимо того, что авторами говорилось и писалось об Андропове, не меньшее значение имеет и то, о чем не писалось и не говорилось!

Автор ставит перед собой целью помочь современному читателю лучше узнать и понять недавнее прошлое нашей Родины, о котором в последние десятилетия говорилось много, при этом далеко не всегда правдиво, объективно, с опорой на реальные **факты и документы**.

Не навязывая читателю собственной точки зрения и оценок, мы стремились лишь дать ему информационно насыщенную основу для самостоятельных раздумий и выработки собственных оценок, выводов и суждений.

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавших в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

Особая признательность – коллективу издательства «АкваТерм», без участия и труда которого читатель не встретился бы с этой книгой.

Автор будет признателен читателям за отклики и высказанные мнения о прочитанном, которые, безусловно, помогут ему в дальнейшей работе над затронутыми в этой книге проблемами.

С уважением – О.М. Хлобустов.

Отзывы и пожелания автору можно направлять по электронной почте:

xinot@mail.ru

11 января 2013 г.

Часть I

Секретарь ЦК КПСС

...память – основа разума.
Алексей Толстой

Посол Советского Союза

Мы не ставим своей задачей воссоздание полной биографии Юрия Владимировича Андропова – об этом выдающемся советском партийном и государственном деятеле уже написано как в нашей стране, так и за рубежом, и еще будет написано немало – биография героя нашего повествования достаточно хорошо известна.

Нам же представляется необходимым познакомить читателей с личностью, мировоззрением и деятельностью будущего секретаря ЦК КПСС, председателя КГБ, а затем и Генерального секретаря ЦК, председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Кто-то из читателей может задать вопрос: а почему автор не пишет о семье Андропова, его первой жене?

Во-первых, жанр политической биографии предполагает возможность для автора несколько ограничить предмет рассмотрения профессиональной деятельностью героя повествования.

Во-вторых, я считаю, что любой человек пользуется правом, между прочим, записанным в Конституции нашей страны, на тайну, неприкосновенность личной жизни. Ту самую, трепетно пестуемую, «прайвизи», что нередко грубо и цинично попирается недостаточно компетентными и воспитанными журналистами и писателями.

Как говорится, «пусть бросит в него камень тот, кто сам без греха».

А первая, оставшаяся в Ярославле жена Андропова, Нина Ивановна Енгальчева, до конца своих дней сохранила теплые чувства по отношению к нему.

Для сведения любопытствующего читателя сообщая, что от второго брака у Андропова были сын Игорь, выпускник МГИМО, профессиональный дипломат, только после смерти отца получивший назначение послом СССР в Грецию и дочь Ирина, по образованию филолог, работала в редакции известной литературной серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»), в редакции журнала «Музыкальная жизнь».

В отличие от многих других «кремлевских детей», сына и дочь Андропова характеризовали воспитанные родителями порядочность, трудолюбие и скромность.

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 г. на станции Нагутская Ставропольского края. Нас не интересуют многочисленные легенды и спекуляции на тему происхождения и семье Андропова: любой здравомыслящий человек понимает, что эти факты его биографии – не более чем результат случайного, непредсказуемого стечения жизненных обстоятельств.

Гораздо больший интерес, на мой взгляд, представляет долгий процесс формирования его незаурядной личности, о которой с полным правом можно сказать «self made man»: Человек, воспитавший, «сделавший себя» сам.

А данные способность и умение всегда высоко ценились у всех цивилизованных народов.

Рано лишившийся родителей, в 1930 г. шестнадцатилетний Юрий начал трудовую деятельность слесарем в механических мастерских, был рабочим телеграфа. В том же году всту-

пил в комсомол – Всесоюзный Ленинский Коммунистического Союз Молодежи (ВЛКСМ), и, подобно многим своим сверстникам, помимо работы, много времени и юношеской энергии отдавал комсомольской работе.

Сегодняшним читателям надо пояснить, что комсомол, образованный 29 октября 1918 г., был молодежной общественно-политической организацией, ставившей своими целями помощь молодежи в получении образования, профессии, организации досуга, решении жилищных и иных социальных вопросов.

Комсомольские организации, от самой низовой, ячейки, объединявшей три-пять человек, совместно работавших или учившихся, обладали правом обращаться с ходатайствами и просьбами к администрации предприятий, учебных заведений и т. д. И администрации, по мере возможностей, всегда шли «навстречу молодежи», «молодой смене». Но также ячейки имели право дать комсомольцам и кандидатам на вступление в организацию общественное поручение, отказываться от которого было не принято. Оно могло касаться и направления на новостройки, или новое предприятие, остро нуждавшееся в кадрах.

Девизом комсомольцев стали слова из речи на III съезде союза председателя Совета Народных комиссаров В.И. Ульянова (Ленина) «Учиться, учиться и учиться!». Поэтому нередко общественные поручения («путевки») имели характер направления в вузы, техникумы для получения образования и профессии, или военные училища.

Объективно комсомол был **общественным институтом социализации молодежи**, хотя и работал под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)).

Комсомол давал молодым людям навыки организации и самоорганизации, воспитывал товарищеское, доброжелательное, но, в тоже время – принципиальное и объективное, интернациональное отношение к людям других национальностей, чего так порой недостает нынешней молодежи.

Разумеется, комсомол, который и в официальных документах того времени, именовался «помощником и резервом коммунистической партии», занимался и политическим, и идеологическим просвещением и воспитанием юношей и девушек.

И именно поэтому такую популярность в нашей стране получила «Песня о тревожной молодости» А.Н. Пахмутовой:

Забота у нас простая,
Забота наша такая, —
Жила бы страна родная,
И нету других забот!

Комсомольцы 20-х – 30-х годов были романтиками и идеалистами, стремившимися стать активными участниками процесса созидания «светлого будущего» в нашей стране и во всем мире. Именно поэтому «по зову и велению сердца» они отправлялись на комсомольско-молодежные стройки, спеша реализовать свой юношеский задор и потенциал, по «комсомольским путевкам» («рекомендациям») отправлялись в воинские училища, милицию, вузы и т. д., получали профессии, которые так остро нужны были стране.

И именно поэтому же в июне 1941 г. они осаждали военкоматы и комитеты комсомола, чтобы получить направление в армию, на фронт или «за линию фронта», совершая свой первый **осознанный выбор**, который вел одних к славе, бессмертию, других – к трагической, порой безвестной смерти...

И эта «комсомольская путевка» подчас становилась началом биографии для очень многих представителей ранее самых непривилегированных сословий российской империи. (Со временем, наличие комсомольской рекомендации стало необходимым условием для лиц ком-

сомольского возраста – 14–28 лет, для получения некоторых профессий, поступления в некоторые вузы).

Комсомол, в том числе в воинских частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), был настоящей, прежде всего, «школой жизни». И поэтому отнюдь не удивительно, что многие комсомольцы, получавшие и закалку, и опыт работы с различными людьми, в различных коллективах и в различных условиях, становились советскими руководителями, комсомольско-партийными, государственными и военными деятелями самых высоких рангов.

Как добровольный общественный, точнее, все же – **общественно-политический** институт, комсомол, безусловно, был не только «кузницей кадров», но и *школой воспитания будущей элиты* страны.

Да, безусловно, были среди комсомольцев той поры и отдельные беспринципные карьеристы, приспособленцы, лицемеры, поскольку и такие субъекты в определенной пропорции также воспроизводятся или воспитываются матерью-природой.

В 1932 г. в соответствии с его просьбой, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС и глава советского государства был направлен в город Рыбинск на учебу в техникум водного транспорта: индустриально развивавшаяся страна нуждалась в профессиональных кадрах.

Однажды, во время судоходной практике, курсант Андропов упал в холодную октябрьскую воду, но был спасен товарищами, долго болел, а как следствие – получил осложнение на почки, что стало его хроническим заболеванием, приведшим, в конце концов, к летальному исходу. Именно по причине этого заболевания Андропов был освобожден от службы в РККА.

В 1935 г. Юрий женился на студентке того же техникума Нине Енгальчевой, в браке с которой у него родился сын Владимир и дочь Евгения (ее сын впоследствии проходил службу в УКГБ по Ярославской области).

Окончив в 1936 г. техникум, молодой специалист получает направление на Рыбинскую судовой верфь имени Володарского. Однако проработал он там немного: после избрания его в мае 1936 г. освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта, начинается комсомольская карьера Андропова.

После пребывания на ряде комсомольских должностей в Рыбинске, включая пост секретаря горкома ВЛКСМ, Андропов переводится на должность заведующего отделом Ярославского областного комитета комсомола, а в декабре 1938 г. – избирается первым секретарем Ярославского обкома комсомола.

Столь «головокружительный» карьерный взлет объясняется тем обстоятельством, что комсомол в те годы, как и все общество, стал объектом «политических чисток», сопровождавшихся порой необоснованными уголовными репрессиями (см. Приложение № 1).

Андропов, безусловно, был, и объективно не мог не быть, человеком «своего времени» воспитанным именно в сталинскую эпоху, со всеми ее противоречивыми тенденциями, что не могло не сказаться на его личности. Но главным на всю жизнь в нем осталась преданность юношеским романтическим революционным идеалам, убежденность в истинности марксистско-ленинской теории и коммунистической идеологии.

Многочисленным сегодня скептикам и хулителям коммунистических идеалов я предлагаю просто вдуматься в следующие слова одного из признанных на Западе экспертов в вопросах коммунизма:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он **мобилизовал самые мощные чувства – любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом,**

ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде, чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка преступлений и злодеяний 30-х – 50-х годов, была уже дана XX съездом КПСС.

Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора.

«Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социо-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание. Добавим при этом, что Бжезинский, в отличие от большинства нынешних доморощенных «антикоммунистов», отнюдь не отрицал наличия у коммунистической идеи «плодотворных и даже конструктивных аспектов стремления к совершенному обществу», и даже выражал надежду, что уже в XX веке «современные плюралистические демократии сделают их частью своих систем»⁸.

Поскольку с именем Збигнева Бжезинского связаны многие годы и страницы противостояния США с СССР, представляется необходимым подробнее познакомить читателей с биографией этого «героя» тайного противоборства КГБ и ЦРУ.

Бжезинский Збигнев Казимир (1928 г.р.), после эмиграции из Польши с 1938 г. проживал с семьей в Канаде. В 1953 г. окончил аспирантуру Гарвардского университета, а в 1958 г. получил гражданство США. В 1953–1956 гг. Бжезинский работал научным сотрудником Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, а в 1953–1966 гг. – сотрудником Центра международных исследований при том же университете.

С 1966 г. Бжезинский – сотрудник отдела планирования Государственного департамента США, где выступает за более активную и «дифференцированную политику» в отношении стран Восточной Европы, нацеленную на «разрыхление советского блока» и ослабление влияния в нем СССР. Полагают, что именно ему принадлежит авторство концепции «наведения мостов», ставшей основой внешнеполитического курса США в 70-е годы прошлого столетия.

В 1969–1977 гг. Бжезинский – директор Института проблем коммунизма, с 60-х годов и эксперт Демократической партии США «по проблемам коммунизма и советского блока».

В 1977–1981 годы Бжезинский был помощником президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности. Он считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холодной войне» стало меняться в пользу США, из чего делал вывод, что следует проводить более жесткую «наступательную» политику в отношении СССР. Вследствие этого он стал главным инициатором провозглашенной Картером политико-пропагандисткой кампании в «защиту прав человека», однако не увязывая ее с требованиями двух других – военно-стратегической и экономической – разделов («корзин») Хельсинкских договоренностей 1975 г.

---

⁸ Бжезинский Зб. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New-York, Liberty Publishing House, 1989, с. 216, 241. (На русском языке).

С 1981 г. Бжезинский вновь советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

После 1992 г. Бжезинский активно выступает в американской печати за «упрочение геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Автор многочисленных научных работ, в том числе книги «План игры» (1986), в которой изложил стратегию анти-советского курса администрации США, направленного на ослабление и разрушение такого геополитического конкурента Америки, каким являлся Советский Союз.

Жаль, что это предельно откровенное сочинение Зб. Бжезинского, раскрывающего метод геополитического мышления американской правящей элиты, не было опубликовано в нашей стране.

Отмеченный за свою общественно-молодежную работу Центральным комитетом ВЛКСМ, в июне 1940 г. Андропов получает новое и ответственное направление на работу в столицу только что образованной Карело-Финской Советской Социалистической Республики город Петрозаводск. Здесь для организации жизни республики требовались опытные, энергичные работники и эти качества сумел выработать у себя Андропов.

Чуть позднее он был избран первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии. Жена Андропова с детьми не поехала к новому месту назначения мужа.

В самом начале работы в Петрозаводске Андропову довелось познакомиться и работать в непосредственном контакте с председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской Советской Социалистической Республики, «старым» (с 1904 г. член социал-демократической партии Финляндии!) коммунистом Отто Вильгельмовичем Куусиненом.

Это потом о О.В. Куусинене (1881–1964) напишут как о «видном деятеле Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения», а тогда он был символом, живым представителем «ленинской гвардии» в ВКП(б).

О.В. Куусинен, финн по национальности, в 1905 г. вступил в Финскую социал-демократическую партию, а впоследствии возглавил ее левое крыло. В 1918 г. стал одним из руководителей подавленной военщиной при помощи германских войск рабочей революции в Финляндии, членом революционного правительства и одним из создателей (1918 г.) компартии Финляндии.

После подавления финской революции О.В. Куусинен – на партийной работе в РСФСР. С 1921 по 1939 г. – один из секретарей Исполкома Коммунистического Интернационала (Коминтерна), с 1940 г. – депутат Верховного Совета СССР и с 1941 г. – член ЦК ВКП(б).

19 июля 1940 г. он избирается Председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. 16 октября 1952 г., на XIX съезде ВКП(б), О.В. Куусинен был избран членом Политбюро уже Коммунистической партии Советского Союза (КПСС, решение об изменении названия партии также было принято этим съездом).

В дальнейшем, в июне 1957 г., он будет избран Секретарем ЦК КПСС. Важно подчеркнуть, что Куусинен считался одним из видных теоретиков научного коммунизма, был соавтором и редактором фундаментального учебника «Основы марксизма-ленинизма» (1959 г.), впоследствии переведенного на многие языки, в котором рассматривались важнейшие проблемы интерпретации теории научного коммунизма.

И, наверное, это общение немало дало для становления и воспитания личности молодого комсомольского секретаря.

Совместная работа, непосредственное общение с таким авторитетным руководителем как Отто Вильгельмович Куусинен, без сомнения, были хорошей школой для Андропова, да и проявленные последним личные и деловые качества позволили, несмотря на немалую разницу в возрасте, завязаться крепкой дружбе между ними.

В Петрозаводске в 1941 г. Андропов женился на Татьяне Филипповне Лебедевой, которая подарила ему сына и дочь.

В годы Великой Отечественной войны, помимо руководства комсомольскими организациями республики, Ю.В. Андропов курировал организацию комсомольских подпольных организаций, групп и партизанских отрядов на территории, временно оккупированной финскими войсками, имея партийный псевдоним «Могикан».

3 сентября 1944 г., после заключения Финляндией перемирия с СССР и вывода финских войск с оккупированных территорий, Ю.В. Андропов утверждается вторым секретарем Петрозаводского горкома ВКП(б), а 10 января 1947 г. – вторым секретарем ЦК Коммунистической партии Карело-Финской ССР.

В 1946–1951 годах Андропов заочно учился на историко-филологическом факультете Петрозаводского государственного университета, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Многие, писавшие об Андропове, извели немало времени, чернил и бумаги на вопрос о том, какие **свидетельства об образовании** имелись у него. На наш же взгляд, гораздо важнее то обстоятельство, что по мнению многих, как отечественных, так и зарубежных свидетелей, он был хорошо образованным, широко эрудированным, культурным и деликатным человеком и руководителем. То есть обладал теми качествами, которые приобретаются человеком только в процессе самообразования и самовоспитания.

«Об Андропове нелегко писать не прибавляя к известным его качествам восхитительную степень», отмечал знакомый с ним современник⁹, с чьим мнением мы вынуждены согласиться в результате многолетнего изучения биографии моего героя.

И что особенно отличает сироту из «неинтеллигентной», рабочей среды, всего в жизни добивавшегося исключительно собственными стараниями, самообразованием и самовоспитанием, собственным трудом.

Понятно, что для этого необходимо наличие таких **высоко ценимых персональных качеств**, как воля, целеустремленность, работоспособность и трудолюбие, энергичность, желание и умение много, систематически и напряженно работать над собой, сохраняя при этом и живой интерес к новому, появляющемуся в жизни, и умение налаживать деловые и дружеские, человеческие отношения с окружающими.

Следует сказать, что Андропов мог стать фигурантом прискорбно известного «Ленинградского дела», инициированного летом 1949 г.

Как однажды он сам говорил в узком кругу, чувствовалось это по комиссиям, которые зачастили в Петрозаводск, а затем последовал арест первого секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянова.

Андропов признался, что когда сам возглавил КГБ, ему было неудобно брать из архива это дело, поэтому попросил познакомиться с ним помощника. В его томах имелись упоминания и фамилии Андропова, но была и резолюция о выделении этих материалов «в отдельное производство»¹⁰.

Новый этап судьбы Ю.В. Андропова, который, собственно, и будет предметом нашего рассмотрения, начинается с его переезда в Москву.

В июне 1951 г. Андропов переводится в Москву инспектором ЦК ВКП(б), в обязанности которого входило курирование парторганизаций прибалтийских республик Литвы, Лат-

⁹ Ковтун Г.К. Святое дело. Из мемуаров генерала госбезопасности. Київ, 1998, с. 225.

¹⁰ Богданов Л.П. Поездка Юрия Владимировича Андропова в Кабул. // Спецназ России. М., 2011, № 7 (Июль). «Ленинградское дело» – собирательное наименование ряда судебных процессов 1949 – 1950 гг. в отношении партийных и государственных руководителей СССР и РСФСР, ранее работавших в парторганизациях Ленинграда. Репрессии коснулись около 200 человек, 27 из них были расстреляны. 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР своим решением реабилитировал всех лиц, осужденных по так называемому «Ленинградскому делу». Ныне существует мнение, что это дело было инспирировано секретарем ЦК ВКП(б) Г.М. Маленковым как форма устранения оппозиционно настроенных лиц в руководящих органах партии.

вии и Эстонии, а в марте 1953 г., с учетом предыдущего опыта его работы, назначается заведующим подотделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС.

Однако уже в мае того же года, по предложению В.М. Молотова, Андропов переводится в Министерство иностранных дел Союза ССР, где в июле – сентябре проходит ускоренный курс подготовки для работы на дипломатическом поприще. В октябре 1953 г. Андропов получает назначение советником-посланником в посольство СССР в Венгерской Народной Республике, а в июле следующего года назначается Чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в этой стране.

Работавший в те годы в Будапеште Владимир Николаевич Казимиров вспоминал: «Моя первая встреча с Юрием Владимировичем произошла в январе 1954 г., когда недавний выпускник МГИМО прибыл в Будапешт для работы в одном из консульских учреждений. Советник Андропов, бывший тогда вторым человеком в посольстве, решил побеседовать с молодым специалистом.

В памяти эта встреча отложилась только теплым, благожелательным отношением, лишенным сановного чванства по отношению к молодому человеку, делающему первые шаги на профессиональном поприще.

Когда позднее Андропов стал послом, он ввел в практику работы проведение еженедельных совещаний, на которых присутствовали обычно все сотрудники посольства – около 30 человек.

В ходе таких совещаний, Андропов давал оценку обстановки, обозначал общие задачи коллектива, давал конкретные поручения и рекомендации по их выполнению. Эта метода была крайне полезна для становления сотрудников дипмиссии и в информационном, и в профессиональном плане»¹¹.

Советское посольство в Будапеште располагалось в трехэтажном старинном особняке в одном из тихих переулков в нескольких сотнях метров от главной столичной магистрали Сталин ут – проспект Сталина.

Через дорогу от здания посольства находилась резиденция посла, где Юрий Владимирович проживал с женой, пятнадцатилетним сыном Игорем и двенадцатилетней дочерью Ириной (жена и дети посла были эвакуированы из Будапешта вместе с семьями других дипломатов 30 октября 1956 г.).

Каким же человеком был Андропов? Вот портрет, оставленный его современниками.

«Огромный лоб, большой внушительный нос, толстые губы, его раздвоенный подбородок, наконец, руки, которые он любил держать на столе, поигрывая переплетенными пальцами, – словом, вся его большая и массивная фигура с первого взгляда внушала доверие и симпатию... Его большие голубые глаза пронизательно и твердо смотрели на собеседника» (Ф.М. Бурлацкий). «Его большие голубые глаза светились дружелюбием. В крупной, чуть полноватой фигуре ощущалась своеобразная «медвежья» элегантность» (Г.Х. Шахназаров).

Он поражал собеседников своей эрудицией, писал об Андропове один из тогдашних сотрудников посольства, «легко мог вести разговор на философские темы, демонстрировал недюженные познания в области истории и литературы. Беседы с ним были неизменно содержательны и интересны, никогда не носили лишь протокольного характера. Андропов стремительно завоевывал симпатии в среде послов других социалистических стран и даже, я бы сказал, в дипкорпусе в целом.

Он не боялся принимать ответственные решения, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска. Если вдруг возникала опасная ситуация, он

---

¹¹ Казимиров В.Н. Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 273.

никогда не терял головы, не лез напролом, но и не сдавал без боя свои позиции. Может быть, именно поэтому его сослуживцы всегда чувствовали себя с ним как за каменной стеной, никогда не впадали в панику, даже когда в силу каких-то обстоятельств Андропов делал ошибочный шаг»¹².

С самым молодым по возрасту и положению сотрудником посольства, – вспоминал ставший впоследствии Чрезвычайным и Полномочным послом В. Н. Каземиров, – он общался непринужденно, не изображая «сверхзанятости» ответственного работника, не «отрывался от коллектива»... У него «был дар пробуждать у людей инициативу – каждый хотел что-то предложить от себя... Он буквально вытягивал из каждого предложения, как поступить, как что-то сделать, и таким образом приучал к конкретным делам».

В то же время, что подчеркивают многие близко соприкасавшиеся с Андроповым, «у него нацеленность на работу, на конкретные вещи была колоссальной, что в какой-то мере передавалось и коллективу. Не было озабоченности собственной персоной. У него была сатанинская преданность работе...»¹³.

И именно в Будапеште, задолго до возникновения там драматических событий осени 1956 г., послу Андропову пришлось познакомиться с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране и их работой.

Здесь следует отметить, что после образования социалистических государств в Восточной Европе в конце 40-х годов, шел бурный процесс налаживания межгосударственных отношений между ними и Советским Союзом. СССР, основываясь на собственном опыте и видении тенденций развития в мире, оказывал им разнообразную помощь в налаживании сложных механизмов **государственного управления**.

В отличие от ранее существовавших резидентур советской разведки в столицах иностранных государств, в посольствах СССР в странах народной демократии появились **официальные представительства КГБ СССР**, призванные оказывать советническую помощь и налаживать взаимодействие с молодыми спецслужбами этих государств.

На первых порах это была помощь в организации органов безопасности, в обучении кадров для них, оказание им советнической и иной практической помощи, обмен опытом оперативной работы, а затем, по мере роста **оперативного искусства зарубежных коллег**, – **координация оперативных планов, обмен получаемой информацией и даже проведение совместных операций**, что является наиболее сложной формой и технологией межведомственного сотрудничества, где решающее значение имеют и временной, и языковой, и социо-культурный и национально-психологический факторы.

Один из руководителей советской разведки генерал-полковник А.М. Сахаровский, в частности, курировавший и линию налаживания сотрудничества с органами безопасности стран народной демократии, подчеркивал, что это сложное направление работы, требующее от инструкторов большого такта, выдержки, тонкого оперативного и политического чутья, всесторонних знаний и немалого жизненного и оперативного опыта¹⁴.

---

¹² См.: Крючков В.А. Личное дело. Часть I, М., 1996, с. 42. Крючков Владимир Александрович (1924 – 2007), генерал армии с 27 января 1988 г. С 1954 г. – на дипломатической работе, с 1955 г. сотрудник посольства СССР в ВНР. После окончания в 1959 г. командировки в ВНР, продолжил работу референтом, заведующим сектором в Отделе ЦК КПСС, возглавлявшемся Андроповым. С 25 мая 1967 г. – помощник председателя КГБ, затем – начальник секретариата, первый заместитель, с 16 декабря 1974 г. начальник ПГУ и член коллегии КГБ СССР, с 23 ноября 1978 г. – заместитель председателя – начальник ПГУ КГБ. С 1 октября 1988 г. – председатель КГБ СССР. С 20 сентября 1989 г. – член Политбюро ЦК КПСС, с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР, а с марта следующего года – член Совета безопасности СССР. Арестован 22 августа 1991 г. за участие в подготовке и деятельности Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В декабре 1992 г. освобожден из под ареста под подписку о невыезде. Амнистирован постановлением Государственной Думы Российской Федерации 23 февраля 1994 г.

¹³ Красная звезда, М., 11 июня 2004 г.

¹⁴ Прокофьев В. Александр Сахаровский – начальник внешней разведки. М., 2005, с. 137.

Мы столь подробно остановились на данном вопросе не только потому, что через несколько лет он станет предметом профессиональной деятельности, кураторства Ю.В. Андропова, но и поскольку в самые ближайшие месяцы ему придется познать сущность этой стороны внешнеполитической деятельности Советского Союза.

Представителем КГБ в Венгрии был опытный разведчик полковник Е.Т. Сеницыным и его первым заместителем полковник Г.Ф. Григоренко, которые, также как и резиденты внешней разведки в капиталистических государствах, всегда представлены и, в определенной мере, подчинены послам.

Сеницын Елисей Тихонович (1909–1995), генерал-майор (с 1968 г.). В органах внешней разведки с осени 1937 г. В 1939-м и в 1940–1941 гг. был резидентом легальной резидентуры НКВД в Финляндии, действовавшей «под прикрытием» посольства СССР в Хельсинки. В 1943–1944 гг. он работал в Стокгольме, будучи заместителем резидента НКГБ в Швеции по Финляндии.

С 1948 г. Сеницын – начальник отдела в **Комитете информации (КИ) при СМ СССР** – так до 1953 г. называлась единая разведывательная служба, объединившая под одной «крышей» и военную, и внешнеполитическую разведку МГБ СССР.

В 1950–1952 гг. Е.Т. Сеницын – представитель КИ в ГДР. В 1953–1956 гг. – представитель органов госбезопасности СССР в ВНР. С 1969 г. – заместитель начальника Первого Главного (разведывательного) управления (ПГУ) КГБ при СМ СССР. С 1981 г. в отставке. Автор мемуаров «Резидент свидетельствует» (М., 1996).

Григоренко Григорий Федорович (1918–2007), будущий генерал-полковник (1982), Лауреат Государственной премии (1981), подобно многим руководителям КГБ, начал свою службу в органах НКВД в 1940 г.

С 1942 г. Григоренко проходил службу на различных должностях во 2-м (контрразведывательном) управлении НКВД СССР, с апреля 1943 г. при выделении военной контрразведки и передаче ее в наркомат обороны – в Главное управление контрразведки «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), продолжал принимать непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии.

В 1946–1949 гг. Г.Ф. Григоренко – начальник отделения управления военной контрразведки МГБ СССР, в 1949–1952 гг. – во внешней контрразведке ПГУ МГБ СССР. С марта 1954 г. – первый заместитель представителя КГБ при СМ СССР в Венгрии. Был тяжело ранен во время ликвидации контрреволюционных выступлений в Будапеште.

В 1962–1969 гг. он возглавлял Службу внешней контрразведки ПГУ КГБ, в 1969–1970 гг. – первый заместитель, в 1970–1983 гг. – начальник Второго Главного (контрразведывательного) управления (ВГУ) КГБ СССР. С февраля 1970 г. – член Коллегии КГБ, а с 23 ноября 1978 г. должность начальника ВГУ совмещал с должностью заместителя председателя КГБ СССР.

С 1983 г. – заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1989 г. – на пенсии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, Отечественной Войны I-й и II-й степени, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и многими медалями.

XX съезд КПСС, прошедший в феврале 1956 г., подробнее о котором мы расскажем далее, стал важной поворотной точкой не только в истории нашей страны, международного коммунистического движения, но и всего XX века.

Великий перелом

Начавший свою работу в Большом Кремлевском дворце **14 февраля 1956 г. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза** в силу целого ряда причин, неизвестных сегодняшним читателям, действительно **стал эпохальным событием мирового значения.**

Хотя его итоги, особенно «секретный» доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева¹⁵ делегатам съезда **25 февраля**, были встречены отнюдь неоднозначно как в нашей стране, так и за рубежом.

Как вспоминал об этом бывший в ту пору заместителем директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Рей Клайн, «Выступление Хрущева стало событием исторического значения, ибо документировано обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»¹⁶.

Международное значение этого съезда определялось тем, что на нем **были обнаружены новые принципы и приоритеты внешней политики СССР.** Принцип мирного сосуществования государств с различным социально-политическим устройством был конкретизирован констатацией **возможности отказа от войн, возможности их предотвращения.**

В то же время была отмечена **неизбежность острой идеологической борьбы между двумя социальными системами** – миром социализма, и миром капитализма (подробнее на этом вопросе мы остановимся далее).

Немалое внимание в решениях съезда также было уделено вопросам сотрудничества с социалистическими странами и государствами, избравшими некапиталистический путь развития.

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом **основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями**, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

Например, что уже **27 марта 1956 г.** советский представитель внес для рассмотрения Подкомитетом Комиссии ООН по разоружению **предложения СССР об ограничении и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил всех государств.** Они, в частности, предусматривали сокращение под международным контролем армий СССР, США и КНР до 1–1,5 миллионов человек, Англии и Франции – до 650 тысяч военнослужащих, армий остальных стран – до 150 тысяч, **а также прекращение испытаний ядерного оружия, уменьшение военных бюджетов.**

16 июля 1956 г. Верховный Совет СССР обратился к парламентам всех стран с призывом принять действенные меры к прекращению гонки вооружений, последовать примеру Советского Союза о сокращении своих вооруженных сил.

---

¹⁵ Хрущев Никита Сергеевич (1984 – 1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. – на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий орготделом ЦК КП(б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б), с 1934 г. – член ЦК ВКП(б). С 1938 – 1949 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941 – 1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944 – 1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949 – 1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б)-КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения. Находясь на пенсии, продиктовал свои мемуары, впервые в 1971 г. опубликованные в США. См.: Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Тт. 1–4.

¹⁶ Цитируется по: Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, сс. 242-244.

К сожалению, нельзя не констатировать, что эти мирные инициативы СССР, включая масштабные сокращения Вооруженных Сил (только с 12 августа 1955 г. они были сокращены на 640 тысяч человек), не были адекватно оценены и поддержаны другими государствами.

31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял **постановление о прекращении в одностороннем порядке испытаний ядерного оружия**. В нем указывалось, что мораторий будет соблюдаться в том случае, если другие ядерные державы последуют примеру Советского Союза.

В связи с тем, что США и Великобритания не только не ответили на призыв, но и увеличили количество ядерных испытаний, **5 октября 1958 г. советское правительство заявило о том, что действия западных держав освобождают СССР от односторонних обязательств.**

Далее мы еще приведем несколько примеров советских мирных инициатив, оказавших существеннейшее значение на создававшуюся конфигурацию международных отношений в мире, непосредственное участие в разработке которых принимал лично Ю.В. Андропов.

Ничуть не умаляя международного значения внешнеполитических инициатив Советского Союза, следует отметить, что наибольший интерес, а также оживленные, порой жесткие дискуссии и полярные оценки, как в нашей стране, так и за рубежом, все же вызывали и вызывают поныне вопросы внутренней политики.

Объективно следует констатировать, что результаты работы съезда, точнее – «секретный» доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева о культе личности Сталина и его последствиях, расколол советское общество, а затем – и международное коммунистическое движение.

Причем этот раскол общества сохранился в нашей стране и сегодня. О чем свидетельствуют как результаты социологических опросов¹⁷, так и не прекращающаяся поныне дискуссия о роли этого съезда КПСС в истории страны.

Неоднозначность восприятия и оценки итогов и уроков XX съезда КПСС показывает также полемика, проявившаяся в материалах, посвященных полувековому юбилею этого события. Нередко рефреном в ходе нее повторялись слова о том, что-де мало еще известно как о подготовке самого XX съезда, так и о реализации принятых им решений, что на наш взгляд, представляется не обоснованным.

В то же время, учитывая то обстоятельство, что многие цитируемые нами документы неизвестны современному читателю, нам представляется необходимым прибегнуть к пространным воспроизведениям фрагментов некоторых из них, чтобы как максимально представить как их содержание, так и попытаться показать их пафос, передать «дух эпохи», накал и кипение политических страстей и эмоций.

---

¹⁷ В преддверии полувекового юбилея XX съезда КПСС многие редакции СМИ провели на своих веб-сайтах интерактивные опросы читателей по тематике этого события. Редакция журнала «Огонек» сформулировала свои вопросы так: «Что такое XX съезд КПСС для вас?» и «Если бы вы принимали решение о проведении XX съезда, то...». Из 34 137 (!), столь значительное число добровольных участников опроса свидетельствует о том, что его проблематика вызвала явный интерес и они пожелали четко зафиксировать свою лично-гражданскую позицию) принявших участие в голосовании, лишь около четверти – 26,8% заявили, что считают XX съезд важнейшим событием нашей истории, чем он и был в действительности. Причем удельный вес этой группы ответов последовательно возрастал в течение недели проведения интернет-опроса. Около половины – 50,4% по окончательному результату опроса полагали, что это был всего лишь «этап борьбы Хрущева за власть» (удельный вес этой группы оценок в процессе опроса постепенно снижался). Также последовательно снижался до 13,2% удельный вес ответов о том, что это было «очернением нашего славного прошлого». 4,6% респондентов ответили вопросом на вопрос: «а что это было за мероприятие?». Впрочем, вполне вероятно, что этот ответ – ничто иное как юношеский эпатаж. 40,1% принявших участие в опросе, причем значение этого показателя также постепенно снижалось, «радикальной осудили бы сталинизм», а 30,1% заявили, что «не стали бы делать громких заявлений». 20,3% «не стали бы проводить съезд», а 9,5% заявили, что не знают, чтобы они решили. Из 1 094 человек, принявших участие в интерактивном опросе редакции «Московских новостей», 62% респондентов оценивали в историческом контексте доклад Н.С. Хрущева положительно, 18% – отрицательно, и столько же указали, что в нем содержались и плюсы, и минусы.

Отметим, что в **Отчетном докладе ЦК КПСС** делегатам съезда критика культа личности Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении, прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо.

В частности, Н.С. Хрущев подчеркивал:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия¹⁸, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «Ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел».

Сразу оговоримся, что здесь, как и в некоторых других местах доклада о культе личности Сталина и его последствиях, Хрущев допускает ошибки и неточности, ибо непричастность Л.П. Берия к называемым и инкриминируемым ему событиям является **установленным фактом**. Так, одним из главных инициаторов «Ленинградского дела» в действительности являлся Г.М. Маленков¹⁹.

Продолжим, однако, цитирование доклада Н.С. Хрущева делегатам съезда:

«ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

---

¹⁸ Берия Лаврентий Павлович (1899 – 1954), с 9 июля 1945 г. – Маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921 – 1938 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931 – 1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – 25 ноября 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, 1946 – 5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета министров СССР (с 16 марта 1946 г.). С 5 марта 1953 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включавшего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР. Арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти 26 июня 1953 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г.

¹⁹ Маленков Георгий Максимович (1901 – 1988), генерал-лейтенант (1943), Герой Социалистического труда (1943). С 1930 г. – на партийной работе в МК ВКП(б); в 1934 – 1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939 – 1946 и 1948 – 1953 гг. – секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. – начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941 – 1945 гг. – член Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО). В 1946 – 1953 и 1955 – 1957 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР. 29 июня 1957 г. – выведен из Президиума ЦК и состава членов ЦК КПСС как один из главных фигурантов антипартийной группировки.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС требовалось:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»²⁰.

Для молодых поколений наших сограждан здесь следует подчеркнуть, что после ареста на Пленуме ЦК КПСС 2 июля 1953 г. Л.П. Берии и снятия его с постов первого заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР (в марте того же года существовавшее с марта 1946 г. Министерство государственной безопасности СССР было слито с Министерством внутренних дел), в органы прокуратуры и ЦК КПСС стали поступать многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра ранее возбужденных уголовных дел.

Их объем был столь велик, что уже в мае 1954 г. по решению Президиума ЦК КПСС (Президиум ЦК КПСС – высший выборный партийный орган, руководивший работой ЦК между его пленумами, учрежден в соответствии с Уставом партии, принятым ее XIX съездом в октябре 1952 г.) была образована Центральная комиссия по рассмотрению жалоб граждан, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1928 г. Данная статья имела 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды).

В конце 1955 г. в ЦК КПСС для оценки деятельности органов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР в 30-е – 50-е годы также была образована специальная Комиссия во главе с секретарями ЦК КПСС П.Н. Пospelовым и А.Б. Аристовым²¹.

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан начался **зادолго до начала работы XX съезда КПСС** и его решений по преодолению последствий культа личности.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» от 19 января 1955 г. было разработано Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ при СМ СССР в Прокуратуре СССР был создан специальный отдел.

Без сомнения, главным событием XX съезда, придавшим ему не только поистине всемирно-историческое значение, но и некоторую таинственно-детективную составляющую,

---

²⁰ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, сс. 42, 94 – 95.

²¹ Подробнее о работе этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003. А также: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002.

явился специальный закрытый доклад Н.С. Хрущева 25 февраля, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в повестке дня его работы.

Поскольку нам в дальнейшем придется еще не раз обращаться к содержанию этого исторического документа, представляется целесообразным коротко познакомить читателя с его основными положениями, предварив его некоторыми необходимыми пояснениями.

Говорить об этих драматических страницах нашей истории и **знать правду** необходимо потому, что, как говорил наш известный соотечественник Н.М. Карамзин – История, единственная наука, превращающая человека в гражданина! Напомним, что история не выставляет оценок за не выученные ее уроки, она лишь наказывает за их незнание!

Представленный в Президиум ЦК в январе 1956 г. доклад **Комиссии П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова** потряс узкий круг его читателей – даже самые осведомленные, самые «многотлетние» члены высшего партийного руководства, вряд ли до этого имели представление о **подлинной картине репрессий**, но они, естественно, не горели желанием обнародовать эти факты, резонно полагая, что неизбежно встанут вопросы об их личной осведомленности, сопричастности и т. д.

Каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался Никита Сергеевич Хрущев, предлагая предать гласности открывшиеся членам Президиума ЦК обстоятельства, это, бесспорно, было мужественное, принципиальное политическое решение.

Сам Хрущев об этом говорил так: «несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих «врагов народа», в целом у меня не возникало недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно». И чуть ниже не менее откровенно признавал: «К рубежу 50-х у меня сложилось мнение, что когда умрет Сталин, нужно сделать все, чтобы не допустить Берия занять ведущее положение в партии»²².

Непосредственно данные о личной причастности Н.С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г.²³.

Поступавшие в адрес ЦК КПСС после ареста Л.П. Берии и его окружения письма репрессированных и их родственников, материалы проверок этих обращений и жалоб в органы прокуратуры в 1953–1954 годах, вскрывали многочисленные факты злоупотреблений следователей, необоснованности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

«У меня возникла потребность, – писал Н.С. Хрущев, – приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим делам... Постепенно все (члены Президиума ЦК КПСС, – О.Х.) согласились, что необходимо провести расследование, создали Комиссию, возглавил ее Поспелов».

Убеждая коллег по партийному руководству о необходимости доклада по этому вопросу, Хрущев говорил:

– Когда от бывших заключенных партия узнает правду, нам скажут: позвольте, как же это: состоялся XX съезд и там нам ни о чем не рассказали. Сказать, что мы ничего не знали, будет ложь: ведь мы теперь знаем обо всем правду, и о репрессиях, ничем не обоснованных, и о произволе Сталина.

Возражая, бывший нарком обороны К.Е. Ворошилов предупреждал о неминуемых последствиях выслушания о репрессиях:

---

²² Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 152.

²³ См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991. Документы. Том III, М., 2004, с. 146 – 147.

– Слухи о том, что происходило при Сталине, станут достоянием гласности и тогда от нас потребуют ответа. Как мы сможем объяснить, что мы делали при Сталине?!

Все же большинство членов Президиума ЦК проголосовало за то решение, что бы с соответствующим докладом выступил персонально Н.С. Хрущев.

Хрущев был прав, говоря о том, что «большинство слушателей впервые узнало правду о трагических событиях: делегаты были поражены рассказом о зверствах, которые были совершены по отношению к заслуженным людям, старым большевикам и молодежи... Это была трагедия для партии и для делегатов съезда»²⁴.

Но трагедия состояла еще и в том, что партийное руководство не продумало того, а что же должно последовать с его стороны за докладом о преступлениях предыдущей эпохи?

Вследствие этого Президиум ЦК КПСС, Хрущев утратили инициативу: напомним, что Постановление ЦК о преодолении последствий культа личности Сталина появилось только **5 июля 1956 г.**, через месяц после того, как содержание доклада стало известным за рубежом, и он начал зачитываться на волнах радиостанций, вещавших на СССР и страны народной демократии на языках населяющих их народов...

При подготовке текста доклада «О культе личности Сталина» Н.С. Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова, Комиссией партийного контроля ЦК КПСС²⁵.

Необходимо также пояснить, что в марте 1956 г. сам текст доклада, без опубликования его в партийной печати, был разослан во все партийные организации в качестве закрытого документа ЦК КПСС и зачитывался на закрытых партийных и комсомольских собраниях, вследствие чего с его содержанием были ознакомлены миллионы граждан СССР (численность КПСС в 1956 г. составляла свыше 7 миллионов членов и кандидатов в члены партии).

Делегации иностранных компартий познакомились на съезде как с выступлением Н.С. Хрущева 25 февраля, а также их руководству чуть сокращенный его текст был направлен позднее.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание стало широко известно по всему миру.

К широкой публикации текста доклада, как потом выяснилось, полученного из Польши по каналам израильской разведки, приложили руку непосредственно государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Форстер и Аллен Даллесы.

Позднее в своей книге «Искусство разведки» в 1963 г. А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добытие его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было ска-

---

²⁴ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 176 – 193.

²⁵ В отчете о работе Комиссии партийного контроля ЦК КПСС за период с октября 1952 по 1 марта 1956 года отмечалось: «...В результате разоблачения ЦК КПСС банды Берия и его сообщников выяснилось, что они, злоупотребляя властью, творили вопиющий произвол, грубо нарушали социалистическую законность – без всяких оснований зачисляли в число врагов народа честных и преданных партийных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией... КПК проводилось расследование и рассмотрение дел на работников НКВД-МГБ, допускавших фальсификацию следственных материалов... установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (Т. Васильев) не выполняло своей первой партийной и государственной обязанности – высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебно-следственными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД-МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами... Военная Коллегия Верховного Суда СССР... глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основаны эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились несправедливые приговоры... В ряде случаев приговоры Военной Коллегией выносились заочно, заявления подсудимых о невиновности не принимались во внимание, дела рассматривались в течение 10 – 15 минут, свидетели не опрашивались...». Цитируется по: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 68 – 75.

зять открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»²⁶.

Доклад Хрущева в США был опубликован газетой «Нью-Йорк таймс» 4 июня 1956 г., а затем началось его многократное зачитывание в передачах контролировавшихся ЦРУ США радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Обращаясь 25 февраля 1956 г. к делегатам съезда Н.С.Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии.

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость «серьезно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему... противоречащим его установкам».

Тот же руководитель, кто старался доказать свою точку зрения, «тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В период 1935–1938 годов, неслось с трибуны партийного съезда, «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма... а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации... Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии».

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП(б), хотя они непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Такая, вполне объяснимая, непоследовательность и недосказанность доклада породили впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

---

²⁶ См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с.83. Фотокопия доклада, полученного ЦК ПОРП, была передана в Варшаве сотруднику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т.е. контразведки страны) обозревателем агентства ПАП Виктором Гра-евским. См.: Мельман И., Равив Д. Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ // За рубежом. М., 1994, N 14, с. 7. Несмотря на то, что в Советском Союзе идентичность опубликованного текста подтверждена не была, он был помещен во многих зарубежных сборниках выступлений и интервью Н.С. Хрущева с пометкой «в соответствии с текстом, переданным для ознакомления делегациям зарубежных коммунистических партий». См., например, Khrushchvtv speaks: Selected speeches, articles and press conference: 1949-1961. New-York, 1963, p. 126. А впервые в «академическом издании» доклад был напечатан в том же 1956 г.: Anti-Stalin Campaign and International Communism. New-York, 1956. Горькая и тяжелая правда доклада Хрущева была столь впечатляюща, что уже в 1988 и 1989 гг. издательство «Телекс» в США выпустило на русском языке второе и третье издание брошюры «Хрущев о Сталине», снабдив его послесловием-комментарием из «Воспоминаний» бывшего генсека ЦК. (Во избежание возможных сомнений и спекуляций по этому поводу, сразу отметим, что отрывки воспоминаний Хрущева идентичны их российскому изданию). Официально впервые в нашей стране текст доклада Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС «О культе личности И.В. Сталина и его последствиях» был опубликован лишь в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (N 3(4)). Мне, естественно, известна получившая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость», в 2006 году, в год пятидесятилетия XX съезда КПСС, изданная в Англии. (В англоязычном варианте ее заглавие даже более категорично: «Хрущев лгал!» (Khrutchev Lied)). Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру его слова о том, что «из всех утверждений «закрытого доклада» партии, разоблачивших Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого» – Ферр Г. Антисталинская подлость. М., 2007, с. 6. Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых наших соотечественников. Немалая доля возражений и «разоблачений» Ферра касалась голословных обвинений Берии, тогда как реально к этим деяниям были причастны другие лица – Ягода, Ежов, Заковский, Абакумов и т.д., что не меняет их преступной сущности, и в не меньшей степени – роли самого Сталина в репрессиях 30-х – 50-х годов. В диктовавшихся в конце 60-х годов мемуарах Н.С. Хрущев говорил «Во всем, что касается личности Сталина, встречается и хорошее, правильное, и дикое, не укладывающееся ни в какие рамки. Надо рассматривать все стороны этой сложной личности» (Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 152).

Для борьбы с «инакомыслием», продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – «враг народ».

Произвольно прерывая здесь речь Хрущева, к сожалению, следует констатировать, что и позднее, в годы «перестройки» 1988–1991 гг. мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых «консерваторов», «врагов перестройки», «прогресса и демократии».

Сталин, констатировал Первый секретарь ЦК КПСС, отбросив «ленинский метод убеждения и воспитания, переходил на путь административного давления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других....

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч... порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей...».

Хрущев информировал слушателей, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953–1955 годах ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц «обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

Признававшиеся «враги народа» в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись... Но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения....

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные.

Достаточно сказать, что с **1954 г. по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда уже реабилитировала 7 679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно....**

Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы....

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства....

Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы».

Для этого конкретно предлагалось:

– искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

– последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях сверху донизу ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом КПСС, по развертыванию критики и самокритики;

– восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н.С. Хрущева съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства».

Доклад Н.С. Хрущева, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»²⁷.

Сразу подчеркну, что по моему убеждению, чтобы не говорилось и не писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем курса и решений XX съезда. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых кругах тогдашнего советского общества. Как это не парадоксально – в порой диаметрально противоположно настроенных группах, – от партийного чиновничества разного ранга, до интеллигенции и «диссидентов» (об особенностях интерпретации и восприятия последнего термина мы подробнее поговорим далее).

Дальнейшую конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды и справедливости получил в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности Сталина и его последствий», опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

Поясню, что уже в начале 70-х годов прошлого века, изучая историю КПСС в чекистском ВУЗе, автор этих строк обратил внимание на то, что в официальном периодически издававшемся многотомном сборнике документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов партии и Пленумов Центрального Комитета» был помещен лишь краткий фрагмент этого документа, в связи с чем для современного читателя представляется необходимым привести его более полно, поскольку он также самым непосредственным образом связан с предметом нашего исторического повествования²⁸.

В данном постановлении Центрального комитета отмечалось, что выдвинутые XX съездом КПСС «важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в новую эпоху, о многообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укрепляют единство действий всех сил, борющихся за мир и демократию».

В то же время отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И.В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в

---

²⁷ Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.

²⁸ Цитируется по тексту, опубликованному в «Правде». См.: Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003, сс. 133 – 146.

жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью...

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства...

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности...».

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди. «Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который вставал всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма...».

В постановлении подчеркивалось, что приведенные факты объясняют, но отнюдь не оправдывают культ личности и его последствия, резко и справедливо осужденные партией:

«Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

К сожалению, приходится констатировать, что страна и партия не смогла избежать рецидивов возрождения «культа личности» первых руководителей государства и во второй половине прошлого века.

В постановлении также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма...».

Обратим внимание читателя на следующие абзацы постановления, так как они непосредственно характеризуют задачи, которые придется в скором времени решать Юрию Владимировичу Андропову:

«В современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов... Они сплачивают и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идеиное сплочение и братская солидарность международного пролетариата, рабочих

и коммунистических партий разных стран тем более необходимы, что капиталистические могикане создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту²⁹, направленные против миролюбивых народов, против народно-освободительных движений, против рабочего класса и жизненных интересов трудящихся».

«В то время, – подчеркивалось в постановлении, – как Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности..., американский монополистический капитал продолжает ассигновывать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский Конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально), ассигновал 100 миллионов долларов только для подрывной деятельности в странах народной демократии и в Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия, осуждаемой народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского Сената о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы за «железным занавесом»³⁰.

В заключении данного постановления отмечалось:

«Мы должны твердо оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы... Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых прожектов империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся...»

Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установилось братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего укрепления материально-производственной базы социализма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека – строителя коммунистического общества».

Таково было содержание этого исторического документа, подводившего определенный итог под проделанной работой по освобождению от груза прошлых ошибок и преступлений, к разговору о которых нам придется еще не раз возвращаться в ходе нашего повествования.

---

²⁹ НАТО (от английского *Nor-Atlantic Treaty Organization* – Организация Северо-атлантического договора) – военно-политический союз 14 государств Европы, а также США и Канады, образован 4 апреля 1949 г. В 1955 г. к нему присоединилась ФРГ. В 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО, в связи с чем штаб-квартира организации была переведена из Парижа в Брюссель. СЕАТО – Организация договора Юго-восточной Азии, – военно-политическая группировка, созданная в сентябре 1954 г. по инициативе США. Самороспустилась в июне 1977 г. Багдадский пакт – договор о военном сотрудничестве, заключенный 24 февраля между Ираком и Турцией, положивший начало формированию военному блоку СЕНТО (Организация Центрального договора) когда к нему в 1955 г. присоединились Великобритания и Пакистан. Ирак вышел из состава организации в 1958 году, а сама она перестала существовать в 1979 г.

³⁰ Приводимая в цитируемом постановлении ЦК КПСС оценка американской внешней политики отражает и характеризует содержание доктрины «отбрасывания коммунизма», разработанной госсекретарем США Джоном Форстером Даллесом и официально провозглашенной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в начале 1953 г. В то же время, составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII-XX века» Э.А. Иванян подчеркивал, что представляется важным для понимания последующей деятельности Андропова на посту куратора международных связей СССР с социалистическими странами, что «в последние годы в свете рассекреченных внешнеполитических документов американские историки несколько пересмотрели традиционную репутацию Даллеса как твердолобого фанатика «пактомании» и «блоковой» дипломатии... Выдвигается утверждение, что политика Даллеса предусматривала подталкивание советского руководства ко взятию на себя непосильных обязательств по оказанию помощи другим странам, что нередко приводило к обострению противоречий между СССР и этими странами», – Энциклопедия российско-американских отношений XVIII – XX века. М., 2001, с. 172. Аналогичная тактика США – усиления экономического давления на СССР, в сочетании с навязыванием роста расходов на вооружение в связи с военными действиями в Афганистане, была использована для подрыва потенциала СССР на всем протяжении 80-х годов, что привело к возникновению экономического кризиса, приведшего к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране и, в конечном счете, к распаду Советского Союза.

Представляется необходимым пояснить современному молодому читателю некоторые идеологемы и обстоятельства, упомянутые в Постановлении ЦК КПСС от 5 июля 1956 г.

«Холодной войной» в исторической науке и политологии именуется периоды напряженности в советско-американских отношениях, ассоциируемые с противостоянием двух ядерных сверхдержав и двух мировых социально-политических систем, условно датированные 1946–1972 и 1980–1989 годами.

Впервые этот термин прозвучал 24 октября 1948 г. в выступлении в американском Конгрессе известного политика Б. Баруха, заявившего, что «хотя война закончена, мы находимся в состоянии холодной войны, которая становится все теплее».

Как отмечается в современной «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII–XX века», «холодная война велась всеми средствами – дипломатическими, политическими, пропагандистскими, – за исключением военных», хотя последнее утверждение вызывает некоторые сомнения и нуждается в уточнении, что и будет сделано далее.

Окончание «холодной войны» связывают с годами президентства в США Дж. Буша – старшего (1989–1993 гг.).

28 января 1992 г. Буш заявил: «По божьей воле, Америка выиграла холодную войну».

В ходе первой встречи Буша с президентом России Б.Н. Ельциным 1 февраля 1992 г. было заявлено об «окончании «холодной войны», и объявлено о том, что обе стороны не считают более друг друга потенциальным противником.

Как подчеркивает составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII – XX века» Э.А. Иванян, американские исследователи феномена «холодной войны» делятся на «правоверных», обвиняющих в ее развязывании Советский Союз, и «ревизионистов» 60-х – 70-х годов, считающих основным ее виновником США».

Американский дипломат и историк международных отношений Дж. Ф. Кеннан считал, что «холодная война» отражала «...долгое и дорогое политическое соперничество, разжигаемое с обеих сторон нереальными и преувеличенными оценками намерений и мощи противоположной стороны»³¹.

---

³¹ См.: Энциклопедия российско-американских отношений XVIII – XX века. М., 2001, с. 597.

В эпицентре мятежа

Контрреволюционный мятеж в Венгрии, развязанный в октябре 1956 г. внутренней реакцией при поддержке извне, явился серьезным испытанием для коллектива посольства СССР в Будапеште.

Организаторы мятежа, добиваясь свержения народной власти и реставрации буржуазных порядков, не без оснований видели в Советском Союзе и в венгерско-советской дружбе одно из главных препятствий на пути реализации своих замыслов. Стремясь придать развитию событий в Венгрии антисоветскую направленность, враждебная пропаганда внутри страны и извне всемерно разжигала националистические и шовинистические настроения среди ее граждан, иногда грубо, а порой и утонченно клеветала на Советский Союз, на советско-венгерские отношения, сеяла неприязнь ко всему советскому.

Отслеживание развития ситуации в стране и было одной из важнейших задач советского посольства в Будапеште.

Мы не будем подробно анализировать причины и истоки событий октября 1956 г., отсылая читателя как к свидетельствам их непосредственных участников, так и к опубликованным работам по этой проблеме³², и остановимся только на вопросах работы советского посла Андропова в Будапеште в трагические месяцы 1956 г.

Отметим, что согласно договору об образовании Организации Варшавского договора от 14 мая 1955 г.³³, Советский Союз имел на территории Венгрии войска, сведенные в Особый корпус под командованием генерал-лейтенанта П.Л. Лашенко.

Решения XX съезда КПСС, особенно специальный доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева его делегатам о культе личности Сталина и его последствиях, произвели ошеломляющее впечатление как на всех знакомившихся с ними рядовых коммунистов, так и на руководство коммунистических партий зарубежных стран, а впоследствии – и международное общественное мнение.

Потрясенный услышанным в Кремле, первый секретарь Венгерской партии трудящихся (ВПП) Матьяш Ракоши, до недавнего времени именовавший себя «лучшим венгерским учеником Сталина», доверительно говорил советскому послу:

– Юрий Владимирович, – вы еще очень молодой человек и застанете то время, когда сами убедитесь, какой ценой придется заплатить вам и нам за этот съезд. Так не делается. Это катастрофа³⁴.

Многие авторы подчеркивали присутствие у Юрия Владимировича «венгерского синдрома». Что вполне понятно, поскольку на его глазах происходило все шестимесячное вызревание конфликта, завершившегося массовым кровопролитием, и именно им, в конечном итоге, анализировались, систематизировались и оценивались факты, характеризовав-

---

³² См.: Берез Я. Крах операции «Фокус». Контрреволюция пером и оружием. М., 1986; Попов А.Ю., 15 встреч с генералом КГБ С.С. Бельчен-ко. М., 2002, сс. 293-318; Крючков В.А. Личное дело. Часть I., М., 1996, сс. 45-79; Советский Союз и Венгерский кризис 1956 г. М., 1998; Стыка-лин А.С. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 г. и политика Москвы. М., 2003; Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: Сборник документов. М., 2009.

³³ Организация Варшавского договора (ОВД) была создана в соответствии с коллективным договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанном 14 мая 1955 г. в столице Польши представителями Албании (с 1962 г. не участвовала в работе, а в сентябре 1968 г. официально заявила о своем выходе из организации), Болгарии, Венгрии, ГДР (вышла в ноябре 1990 г.), ПНР, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. ОВД неоднократно выступала с предложениями к руководству стран НАТО о взаимном роспуске этих военно-политических блоков. 1 июля 1991 г. в Праге участники ОВД подписали протокол о полном прекращении действия вышеназванного договора.

³⁴ Андропов И.Ю. Ю.В. Андропов в должности посла во время венгерских событий. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, сс. 247 – 272, 252.

шие развитие политического кризиса, и в виде взвешенных и выверенных оценок шифртелеграммами направлялись в Москву в МИД и ЦК КПСС.

А информация о развитии кризиса, отправлявшаяся советским посолом, далеко не всегда находила понимание и адекватную оценку в Москве.

Именно в этот период ярко проявились аналитический склад ума и аналитические способности Юрия Владимировича, масштабность его мышление, сосредоточенность на отстаивании интересов Советского Союза, упорство, хладнокровие и выдержка, выносливость.

Некоторые, но далеко не все, исходные данные для выводов о положении в Венгрии, на чем мы подробнее остановимся далее, предоставлялись послу Андропову работавшими в посольстве сотрудниками КГБ при СМ СССР Е.Т. Сеницыным и Г.Ф. Григоренко. Помимо этого он опирался и на иные, дипломатические и партийные источники.

С начала в апреле 1956 г. острых дискуссий о судьбах социализма не только в партийных организациях, но и в венгерском обществе, в которые были вовлечены тысячи венгров, советское посольство информировало МИД и ЦК КПСС об усилении брожения, росте националистических и антисоветских настроений, падении авторитета ВПТ, ее руководства.

Следует напомнить, что хотя 27 июня 1941 г. Венгрия, вслед за Германией, объявила войну СССР и её армия участвовала в боях на германо-советском фронте, понесла многочисленные потери (только в 1944 г. погибли более 350 тысяч солдат, оказывавших по приказу своих командиров отчаянное, но бессмысленное сопротивление; 514 тысяч из них попали в советский плен), однако, большинство мадьяр не считало своё правительство виновным во втягивании страны в войну и участии в агрессии.

В 1954–1955 г. из СССР в Венгрию вернулись более 200 тысяч бывших военнопленных (остальные были освобождены ранее), представлявших наиболее реакционную и шовинистически настроенную часть офицерского корпуса и активистов фашистской партии «Скрещенные стрелы». И именно эти люди сыграли далеко не последнюю роль в кровавых событиях октября – ноября.

В одиннадцать миллионной стране с 1948 г. около 200 тысяч граждан стали жертвами политических репрессий, что, естественно, не прибавляло симпатий к «народной» власти.

М. Ракоши сетовал советскому послу:

– Вы, товарищ Андропов, должны помнить, что в Венгрии нет Сибири, и все, кто вышел из тюрьмы во время вашей оттепели после 1954 года, находятся прямо здесь, рядом с нами, на улицах и площадях, на заводах и в кооперативах.

А после начала в середине июня трансляций антисталинских разоблачений Хрущева радиостанциями «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа» (последняя специализировалась как раз на аудитории европейских стран народной демократии), антисоциалистические силы не только в Венгрии, стали мечтать о реванше, не желая упустить предоставленный им судьбою шанс.

Как много позже писал по этому поводу старший научный сотрудник Архива национальной безопасности (US NSA) Джон Прадос: «роль «Свободы» и «Свободной Европы», вещавших с территории ФРГ на СССР и другие страны Восточного блока, была особенно велика. Некоторые эксперты считают, что радиостанция «Свободная Европа» сыграла роль прямого катализатора восстания венгров против коммунистической системы в 1956 г. У нас нет стопроцентных свидетельств того, что эта радиостанция призывала венгров к восстанию, хотя, безусловно, мы не можем утверждать, что она соблюдала полный нейтралитет во время тех событий.

В любом случае и события в Венгрии, и события в Чехословакии, и развал СССР (недаром Борис Ельцин как-то признался, что из всех радиостанций он слушал в основном «Свободу») дают возможность судить о степени влияния американских радиостанций на умы и души жителей Восточной Европы... Затраты ЦРУ вряд ли подаются исчислению. Я думаю,

в тот период США израсходовали на «холодную войну» от 100 до 150 миллиардов долларов»³⁵.

Фактом остается то, что передачи доклада Хрущева о культе личности Сталина на волнах радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», вызвали стремительный и бурный рост антисталинских, антисоветских и антикоммунистических настроений и проявлений как в самом СССР, так и в других социалистических странах, особенно в Польше, а затем и в Венгрии.

По стране поползли самые невероятные слухи о культе личности, о злоупотреблениях собственного партийного руководства, что, как известно, привело к попытке вооруженного мятежа против власти Венгерской Народной Республики в конце октября 1956 г.

Под напором все усиливавшейся критики, первый секретарь ВПТ Матьяш Ракоши, «лучший венгерский ученик Сталина», был вынужден в начале июля оставить свой пост.

Однако, несмотря на предпринимаемые правительством Венгрии меры, эскалацию политического кризиса предотвратить не удалось.

Андропов предупреждал Москву об углублении политического кризиса, неприятию партийным руководством мер к стабилизации обстановки в стране, что только способствует углублению кризиса.

Например, сменивший в июле Ракоши на посту генсека ВПТ мало известный в партии, бывший ранее министром госбезопасности Эрне Гере, в августе месяце... отбыл на полтора месяца в отпуск в Крым.

Андропов, в отличие от московских руководителей, не питал иллюзий в отношении авантюриста Имре Надя, ранее, до 1950 г. занимавшего ряд министерских постов в правительстве Венгрии, а ныне опять рвавшегося к власти.

В отличие от Андропова, Москва знала, что многие годы проживший в СССР Имре Надь был секретным агентом НКВД под псевдонимом «Володя», а поэтому воспринимала его как весьма подходящую кандидатуру для переговоров и возможных компромиссов.

Информация посла явно не стыковалась в центре: Андропов летом предупреждал об ухудшении ситуации, спецсообщения же представителей КГБ в Будапеште подчеркивали, что дестабилизирующие процессы носят поверхностный характер, а, главное, контролируются руководством страны³⁶.

В июле первый заместитель министра иностранных дел Андрей Андреевич Громыко³⁷ в разговоре с Андроповым по ВЧ-связи обронил многозначительную фразу:

– Здесь, в Москве, создается впечатление, что вы слишком много пишете.

Это был прямой намек на предстоящую отставку, а столь плачевное возвращение из первой заграничной командировки не сулило послу явно ничего хорошего.

Однако, как показали последующие события, и что самым непосредственным образом сказалось на судьбе героя нашего повествования, направлявшаяся Андроповым в Москву информация была объективной, обоснованной и упреждавшей о возможном дальнейшем негативном развитии событий, хотя и осталась «непонятой» в призванных принимать соответствующие политические решения инстанциях.

---

³⁵ Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, с. 242.

³⁶ Андропов И.Ю. Ю.В. Андропов в должности посла во время венгерских событий. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, сс. 254, 259.

³⁷ Громыко Андрей Андреевич (1909 – 1989) советский дипломат и государственный деятель. В 1939 г. направлен в народный комиссариат иностранных дел СССР. С 1939 г. советник, с 1943 г. по 1946 г. – посол в США, в 1946 – 1948 гг. – постоянный представитель СССР в Организации Объединенных наций (ООН) в ранге заместителя министра иностранных дел, в 1949 – 1952 и 1953 – 1957 гг. – первый заместитель министра, в 1957 – 1985 гг. – министр иностранных дел СССР. В 1985 – 1988 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1952 г. кандидат, с 1956 г. – член ЦК КПСС, с 27 апреля 1973 г. по 1988 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

Следует, однако, при этом добавить, что ЦК КПСС и МИДу приходилось в это время одновременно решать аналогичные проблемы в Польше, а также пытаться влиять на развитие египетско-израильского конфликта, в связи с чем внимание к тревожным донесениям советского посла из Венгрии было ослаблено.

В августе, прибыв в Москву для консультаций, Андропов с удивлением узнает, что по мнению МИДа, после смены М. Ракоши и возвращения в «большую политику» И. Надя, в развитии обстановки в Венгрии не наблюдается отрицательной динамики, что кризис, по крайней мере, не расширяется, и что руководство ВПГ в принципе контролирует ситуацию.

Эта оценка соответствовала выработанной в Москве линии на отношения с венгерским руководством, особенно возлагавшимся надеждам на авторитет и благоразумие И. Нады.

Когда в начале сентября Хрущев обсуждал ситуацию с отдыхающим в Крыму Э. Герё, тот бросил:

– Ваш посол нервничает!

После этого семья Андропова в прямом смысле начинает паковать чемоданы, прекрасно понимая, что отзыв посла не заставит себя долго ждать. Однако сам Э. Герё, узнав об этом решении Москвы, немедленно связался по прямой связи с Н.С. Хрущевым и попросил его «ввиду сложности обстановки в стране оставить товарища Андропова в Будапеште».

Что свидетельствует о глубочайшем уважении Юрия Владимировича венгерским руководством.

Хотя еще 6 октября посол предупреждал Москву, что если и далее позволить событиям идти на самотек, то «вопросы социализма в Венгрии будут решаться на улицах».

В рукописи книги о своем отце, И.Ю. Андропов отмечает, что «к удивлению нынешних исследователей, резидентура КГБ в Будапеште, по-прежнему посылала в Москву «убаюкивающие» депеши³⁸.

А в Москве с 20 октября начались непрерывные заседания Президиума ЦК, рассматривавшего ситуацию в Польше и Венгрии.

Политическим «эмиссаром» Москвы в Варшаву направляется один из старейших членов Президиума ЦК КПСС Анастас Иванович Микоян³⁹, а успешное завершение его миссии в этой стране, породило надежду на столь же благоприятный исход и в Будапеште.

Особенно стремительное развитие событий началось с демонстрации 23 октября на центральной улице Будапешта Сталин Ут, участие в которой приняли до 200 тысяч жителей столицы и других городов Венгрии.

Еще утром 23 октября распоряжением посла Ю.В. Андропова, во избежание инцидентов и провокаций, всем советским гражданам было запрещено появляться на улицах и приближаться к демонстрантам.

Всем, кроме небольшой группы сотрудников посольства, владевших венгерским языком, которым было специально поручено наблюдать за ходом демонстраций и информировать посольство о развитии событий в городе.

И в этом смелом решении было скрыто стремление посла Советского Союза Ю.В. Андропова получить многочисленные, не связанные между собой **впечатления** непосредственных очевидцев событий для подготовки обзорно-аналитических сообщений в инстанции. Что, и по прошествии многих лет, может оцениваться исключительно как стремление

---

³⁸ Андропов И.Ю. Ю.В. Андропов в должности посла во время венгерских событий. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 259.

³⁹ Микоян Анастас Иванович (1895 – 1978) советский государственный и политический деятель. С 1926 занимал целый ряд постов народного комиссара (министра), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1935 г. (кандидат в члены Политбюро – с 1929 г.). С 1937 г. – заместитель председателя Совета народных комиссаров (правительства) СССР, в 1957 – 1964 гг. – первый заместитель председателя Совета министров СССР. В 1964 – 1965 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

представлять объективную информацию о происходящих событиях, пусть и крайне напряженных и драматических.

Работники военного атташата, а также третьи секретари посольства В.А. Крючков и В.А. Черников, В.Н. Казимиров провели немало напряженных часов в рядах крайне возбужденных демонстрантов, чьи антисоветские и антиправительственные настроения постоянно искусно подогревались ораторами.

В ходе демонстрации, ставшей прелюдией к возникновению сначала массовых беспорядков, а затем и кровопролитных вооруженных столкновений, было хорошо видно, что с каждым часом тон все сильнее стали задавать антисоветские элементы.

Если вначале выдвигался лозунг «установления советско-венгерской дружбы на новых основах», то потом появилось требование выхода из Варшавского договора.

Демонстрация, в которой первоначально доминировали студенты, началась под лозунгами национальной независимости, демократизации, исправления ошибок «ракошистского» руководства, привлечения к ответственности виновных в репрессиях 1949–1953 годов. Среди требований манифестантов фигурировали также немедленный созыв партийного съезда, вывод советских войск из Венгрии, сноса памятника Сталину на центральной площади Будапешта. На волне нарастающего давления «улицы» вечером этого дня И. Надь был избран премьер-министром страны и отныне он стал рупором и проводником лозунгов и идей антисоциалистической оппозиции.

Для взвинчивания антисоветских настроений контрреволюционные элементы искусно использовали призыв снести монумент Сталина на центральной площади города. Была собрана многотысячная толпа. Один за другим ораторы обрабатывали ее во враждебном СССР духе, а затем были пущены в ход тягачи, подъемные краны, стальные тросы, чтобы свалить статую с пьедестала. Однако это оказалось непросто: лишь через несколько часов, после того, как было подрезано автогеном основание монумента, тягачам удалось опрокинуть его.

Глумление над поверженным монументом продолжалось несколько часов – на нем прыгали и плясали, отбивали куски металла, а затем, прицепив к двум тягачам, поволокли по главному проспекту. Около полуночи огромная толпа, сопровождавшая поверженный монумент, подошла к посольству СССР, и лишь после очередного митинга двинулась дальше.

Теперь и Москва, и власти Венгрии стали убеждаться в обоснованности предупреждений Андропова.

Власти были в растерянности. По мере роста числа манифестантов и их столкновений с силами охраны порядка, характер происходившего на улицах и площадях начал меняться, появились антиправительственные лозунги.

Еще около 18 часов дня 23 октября первый секретарь ВПГ Э. Герё по телефону лично просил Н.С. Хрущева ввести в столицу для поддержания порядка части Особого корпуса советских войск. Но Хрущев поручил послу получить письменное обращение от законного правительства. Оно было подписано премьером А. Хегедюшем за несколько часов до своей отставки, а сменивший его на этом посту И. Надь отказался признать его обоснованность, что стало причиной усиливавшегося кровопролития.

Первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся Герё в радиообращении к народу квалифицировал происходившее как начало контрреволюции и заявил об объявлении чрезвычайное положение, что, однако не остановило демонстрантов от прямых вооруженных столкновений с полицией и «алашистами» (от «Алаши веделем» – государственная безопасность).

В 20 часов 23 октября начальник Генерального штаба Советских войск маршал В.Д. Соколовский отдал приказ командиру Особого корпуса П.Л. Лащенко привести части корпуса в боевую готовность, а через три часа из Москвы последовала команда о направлении

войск в Будапешт «для оказания помощи правительству ВНР в связи с возникшими в стране политическими беспорядками».

Когда около 4 часов утра 24 октября советские части начали входить в город, «повстанцы» уже завладели арсеналами и захватили в столице несколько ключевых пунктов и важных объектов, в том числе здание Радиокомитета Венгрии, начали бои против правительственных войск, которые не проявляли особой активности в подавлении мятежников, а подчас и переходили на их сторону.

В связи с чрезвычайностью ситуации утром 24 октября на аэродром Секешфехервара, где размещался штаб Особого корпуса, прибыла представительная делегация из Москвы: заместитель председателя Совета министров СССР А.И. Микоян, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов⁴⁰, председатель КГБ при СМ СССР И.А. Серов⁴¹ и его первый заместитель С.С. Бельченко, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР генерал армии М.С. Калинин.

И тот, кто и сегодня тиражирует затертые пропагандистские байки об Андропове как «палаче венгерской революции», добровольно расписывается в собственной некомпетентности и неосведомленности, в распространении ложной информации.

Ибо, понятно, что политические решения готовились именно указанной группой, политический вес и влияние каждого из членов которой были несравнимо значимее, нежели у советского посла, являвшегося лишь представительско-связующим элементом в системе межгосударственных отношений, и санкционировались лично Первым секретарем ЦК Н.С. Хрущевым.

Роль же Ю.В. Андропова в октябре-ноябре 1956 г. в Будапеште, о чем мы еще скажем далее, имела преимущественно организационно-технический характер.

Андропов не смог даже встретить эту делегацию: еще ночью посол, военный атташе полковник П.М. Цапенко и другие сотрудники посольства, на двух «ЗИМах» направились в аэропорт, но в десяти километрах от Будапешта, в маленьком селении, недалеко от памятника советскому парламентарю Остапенко, были остановлены возбужденной толпой манифестантов...

Посол и сопровождавшие его лица вышли из машины, но тут же были окружены.

– Первым на моем пути оказался молодой подвыпивший паренек с непонятно откуда взявшимся огромным портфелем в руках, – вспоминал Андропов. – Я шагнул в его сторону, и парень инстинктивно сделал шаг влево; толпа за ним расступилась, и мы по очень узкому коридору вышли из кольца.

---

⁴⁰ Суслов Михаил Андреевич (1902 – 1982) советский партийный и государственный деятель. В 1947 – 1982 гг. – Секретарь ЦК КПСС, с 1952 – 1982 гг. – член Политбюро ЦК КПСС. Особенно сильное влияние М.А. Суслов приобрел после 1964 г., являясь вторым человеком в КПСС и отвечая за вопросы идеологии, за что приобрел звание «серого кардинала». Настойчиво подавлял инициативы, которые, по его мнению, шли в разрез с «генеральной линией партии».

⁴¹ Серов Иван Александрович (1905-1990) генерал армии (с 8 августа 1955 г., 7 марта 1963 г. разжалован в звании до генерал-майора). В РККА с 1928 г. В 1935-1938 гг. учился в Военной Академии РККА. С августа 1938 г. заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, с июля 1939 г. – заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) и начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР. С сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. Серову было присвоено звание Героя Советского Союза (лишен его 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. – заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине, что являлось «официальным» прикрытием его основной должности Уполномоченного НКВД в Германии, на которого возлагались организация и проведение контрразведывательной и разведывательной работы на территории, вошедшей в советскую зону оккупации. 25 июня 1947 г. по 13 марта 1954 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. по 8 декабря 1958 г. – председатель КГБ при СМ СССР. В 1958-1963 гг. – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР. С марта 1963 г. по сентябрь 1965 г. – на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. Уволен из МО СССР по болезни.

Несколько часов, кружным путем, они пешком возвращались в посольство⁴².

Еще на аэродроме третий секретарь посольства Владимир Александрович Крючков слышал, как председатель КГБ Серов докладывал А.И. Микояну, что, мол, посол по молодости преувеличивает опасность – ничего серьезного в городе не происходит.

Члены правительственной делегации А.И. Микоян и М.А. Суслов остановились в официальной резиденции венгерского правительства на том же проспекте Сталина, именованной «Ворошиловским особняком».

Когда Андропов прибыл в резиденцию советской делегации, Микоян попросил председателя КГБ вновь доложить обстановку в присутствии посла.

Смысл сказанного Серовым сводился к тому, что обстановка в Будапеште сложная, но преувеличивать сложности было бы неверно, и главные очаги повстанцев уже подавлены. Наиболее опасным центром сопротивления, где, по имеющимся данным, сосредоточены около 5 тысяч человек, остается захваченный Радиокomitee.

Микоян с порога заявил Андропову, что посольство сгущает тучи, явно преувеличивает силы контрреволюционеров и сложность обстановки.

Эта мизансцена происходила под аккомпанемент пулеметных очередей за окном, что, однако, не смущало Анастаса Ивановича.

В тот же день Андропову довелось услышать в тоне плохо скрываемого раздражения вердикт о неминуемой отставке: отправляясь вместе с Сусловым на встречу с премьером, Микоян уже в дверях бросил:

– А вы, Юрий Владимирович, оставайтесь! С Надем мы договоримся без вас.

Вечером того же напряженного дня 24 октября, надиктовывая телеграмму о состоявшихся переговорах в Москву, существенно отличавшуюся по оценкам от телеграмм посольства от 22 и 23 октября, Микоян отчеканил:

– Юрий Владимирович, вам надо отойти в сторону!

С 25 по 27 октября в Будапеште наступило обманчивое затишье, которое Микояном было принято за достижение успеха.

Отстраненный от участия в переговорах с венграми Андропов занимался вопросами информационного обеспечения советской делегации, а также обеспечения безопасности персонала дипмиссии и членов семей. При этом он практически постоянно находился в служебном кабинете, куда постоянно прибывали с сообщениями и за указаниями сотрудники посольства, а также за справками и с предписаниями члены московской правительственной делегации, которая постоянно подпитывалась информацией из посольства.

Так же в посольство СССР обращались за разъяснениями, поддержкой многие общественные и государственные деятели Венгрии, дезориентированные разгулом реакции и антисоветской истерии.

26 октября госсекретарь (министр иностранных дел) США Джон Даллес публично подстрекательски заявил, что любая страна, которая «порвет с Москвой», может рассчитывать на помощь Америки.

Обманув ожидания Москвы и Микояна, 28 октября Надь объявил о роспуске армии и органов безопасности, отменил комендантский час в Будапеште, выпустил из тюрьмы заключенных, отменил ранее согласованные с советскими военными операции по ликвидации оставшихся главных узлов сопротивления (о которых, как уже о состоявшемся факте, сообщал в Москву Микоян).

---

⁴² Андропов И.Ю. Ю.В. Андропов в должности посла во время венгерских событий. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 262.

Теперь, из окон «Ворошиловского особняка» высокие московские визитеры воочию могли видеть и слышать то, о чем на протяжении как минимум трех месяцев Андропов предупреждал Кремль.

А накануне рубежного дня, вечером 27 октября, в неподражаемой восточной манере А.И. Микоян «снял опалу» с советского посла:

– Юрий Владимирович, ты что нас сторонишься? Обиделся? Ну, разве можно сердиться на старого армянина? Давай работать!

28 октября Микоян и Сулов убедились, что ситуация в Венгрии стремительно ухудшается и советская военная помощь необходима.

С 29 октября столица Венгрии стала настоящим полем боя, где после ликвидации «революционным» правительством МВД и МГБ начались погромы и суды Линча над коммунистами, милиционерами и работниками МГБ, включая пограничников и рядовых солдат частей МГБ. (Документальные кино– фото материалы об этом сохранились и желающие вполне могут познакомиться с ними).

«Восставшие» разгромили здания ЦК и Будапештского горкома ВПТ, захватывали другие учреждения, включая министерство госбезопасности.

Тем не менее, в ночь на 29 октября советским частям был отдан приказ прекратить огонь.

В тот же день В.Н. Казимиров доложил послу обнадеживающую информацию – один из старейших (с 1919 г.!), член партии просил сообщить «советским товарищам» о разрыве многих членов ВПТ с правительством Надя и стремлении сформировать альтернативное правительство. Это была крайне важная информация о переломе настроений среди членов партии⁴³.

Ободренный этим достижением, И. Надь уже 30 октября от имени правительства Венгрии потребовал немедленного вывода этих войск из страны и о выходе из Организации Варшавского договора.

В Москве – заколебались, надеясь еще сохранить за собой поле для маневра и рычаги воздействия на Надя. В Будапеште против решения о выводе войск выступили Ю.В. Андропов и М.А. Сулов, в Москве – министр обороны маршал Г.К. Жуков. Решение о выводе поддерживал А.И. Микоян...

В тот же день «повстанцы» захватили здание Будапештского горкома ВПТ и зверски публично расправились со всеми, захваченными в нем...

Вывод советских частей из Будапешта в ночь на 31 октября вызвал небывалый всплеск реваншистских настроений, приведший к многочисленным кровавым расправам на улицах с «нелояльными» лицами, включая коммунистов, известных общественных деятелей, «алашистов» (сотрудников органов безопасности, в том числе рядовых солдат-призывников частей МВД и пограничных войск Венгерской Народной Республики), а также мародерства, погромов и грабежей. (Картина, увы, знакомая нашим более старшим согражданам по событиям 1992–1993 годов, а также опыту «бархатных революций» уже в Киргизии, Молдове, Грузии начала двадцать первого века)...

В этот же день посол Андропов организовал эвакуацию семей остающихся в Будапеште дипломатов, включая и свою собственную...

1 ноября, когда Надь пытался поставить «венгерский вопрос» в ООН, ввел в свое правительство представителей старых буржуазных партий, здоровыми демократическими силами ВПТ и было начато формирование Временного Рабоче-крестьянского правительства

---

⁴³ Казимиров В.Н. Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 279. Казимиров Владимир Николаевич (р. 1929) – дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол в ряде латиноамериканских государств и в Анголе в 1971–1990 и 1996–1999 гг. За участие в кризисных событиях 1956 г. в Будапеште награжден орденом Трудового Красного Знамени.

во главе с членом ЦК партии Яношем Кадаром, которое и обратилось к делегации Советского правительства 3 ноября с просьбой оказать военную помощь в подавлении вооруженной контрреволюции.

Стремясь заручиться поддержкой союзников, сам Первый секретарь ЦК КПСС 2–3 ноября совершил блиц-визиты в Польшу, Румынию и Югославию, чтобы разъяснить им причины и поводы принимаемого в Кремле трудного военного решения.

Утро 4 ноября – самый критический момент в положении посольства.

В 6 часов утра 4 ноября войска Особого корпуса по приказу министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова начали вновь входить в Будапешт и другие крупные города – началась операция «Вихрь».

Когда отдаленная канонада сотрясла тишину, все сотрудники посольства были подняты по тревоге. Пока советские части входили в город, подавляя очаги сопротивления мятежников на окраинах, посольство фактически оставалось в осадном кольце батальона «национальной гвардии» во главе с майором-шовинистом, подчинявшемся правительству И. Надя и следовало быть готовым к любым неожиданностям. (В.А. Крючкову удалось так «распропагандировать» его личный состав, что они добровольно оставили здание советского посольства).

Через несколько дней в посольстве стали раздаваться телефонные звонки – это главари некоторых мятежных групп хотели оговорить условия своей капитуляции.

Также 7 ноября, когда еще в ряде районов Будапешта шла стрельба, на скромный ужин в посольство прибыли А.И. Микоян и М.А. Сулов.

Однако полностью очаги сопротивления в городе были подавлены лишь к 10 ноября. А спустя несколько дней в посольство из Москвы прибыла большая группа специалистов для оказания помощи венгерским товарищам в налаживании работы промышленности, снабжения, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Прибывший в Будапешт в середине ноября 1956 г. для участия в выработке соглашения об условиях пребывания советских войск старший консультант юридической комиссии при Совете Министров СССР Анатолий Иванович Лукьянов⁴⁴ так описывал свои впечатления «в после Андропове мы увидели человека очень собранного, напряженного, и в тоже время, видимо, измученного бессонными ночами. Но очень хорошо знавшего и понимавшего, что происходит в стране, который вместе с главой Рабоче-крестьянского правительства Яношем Кадаром намечал пути к сплочению здоровых сил Венгерской республики.

Как много позже мне говорил Янош Кадар, он был в восторге от Юрия Владимировича, что тот «умел видеть насквозь своих оппонентов и каждого своего собеседника».

И, надо сказать, уже в то время было ясно, каким ясным и проницательным человеком был Андропов, как он глубоко анализировал обстановку и понимал ее.

Часто мне приходилось встречаться с Андроповым, когда он уже стал заведомо социалистических стран Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Мне приходилось докладывать ему целый ряд документов по социалистическим странам. Поражала его глубина, тщательность в работе с документами»⁴⁵.

---

⁴⁴ Лукьянов Анатолий Иванович (1930) советский и российский государственный деятель, доктор юридических наук. В 1956 – 1961 гг. – старший консультант юридической комиссии при Совете Министров СССР, в 1961 – 1976 гг. – старший референт, заместитель заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР, в 1977 – 1983 гг. – начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в 1983 – 1985 гг. – первый заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС. Автор воспоминаний.

⁴⁵ Лукьянов А.И. Вспоминая Юрия Владимировича Андропова. // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, сс. 247 – 272, 252.

Официальная оценка результатов деятельности советского посла в Венгрии также была положительной. Однозначное признание получили дипломатические способности будущего Секретаря ЦК КПСС.

Добавлю от себя, что в течение многих лет мне неоднократно приходилось знакомиться с материалами о предпосылках возникновения кризисных ситуаций в различных государствах, не исключая и Советский Союз.

При этом нередко в официальных – как открытых, так и «закрытых», секретных, документах назывались причины и условия возникновения и вызревания конфликтов. Не составляли исключения в этом плане и события 1956 г. в Венгрии.

При этом причины возникновения подобных внутривнутриполитических кризисов и конфликтов можно подразделить на **объективные и субъективные**. По природе своей и те, и другие делятся на **внешние и внутренние**.

О внешних **объективных и субъективных** причинах, факторах и предпосылках возникновения кризисов мы еще поговорим подробнее далее. Сейчас же представляется целесообразным высказать некоторые личные соображения по поводу **внутренних субъективных причин** возникновения социальных и политических конфликтов в социалистических государствах.

К числу последних, как правило, относились: ослабление и извращения в воспитательной и разъяснительной работе правящих социалистических или коммунистических партий, отступления от провозглашавшихся демократических принципов и норм государственного управления, авторитарный стиль и методы руководства, просчеты и ошибки в кадровой политике и работе, недостатки и ошибки в управлении социалистической экономикой.

Причем этот перечень с 1957 по 1990 год повторялся практически неизменно с различным «фактологическим» наполнением. Что, на мой взгляд, свидетельствует, с одной стороны, о явном нежелании руководства и политической «элиты» социалистических государств **реально учиться** на «уроках истории», в том числе и собственных, и чужих ошибках.

С другой стороны, – о неистребимом стремлении наступать на те же самые, уже хорошо известные «грабли».

Позднее об этом феномене столь информированный автор, как бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобков напишет так: «Лидеры упивались или наслаждались властью, **отбрасывая всю информацию об угрозах извне, о процессах в стране, могущих посеять недоверие к властям, нарушить стабильность в государстве**.

Не только руководители государства **были поражены вирусом «непобедимости»**. Болезнь поразила общество»⁴⁶.

Разумеется, мой личный опыт гораздо более скромный, но данный вывод, при всей его горечи для граждан моей страны и моего поколения, представляется верным.

Но и об этих трагических и мучительных уроках нашего недавнего прошлого **следует знать и помнить**. Ибо пренебрежение историческим опытом означает только неизбежное его повторение именно в силу собственной неосведомленности.

Однако указанные нами обстоятельства, **внутренние субъективные причины** поражения социализма на современном этапе, вряд ли могут быть поставлены «в вину» социа-

---

⁴⁶ Бобков Ф.Д. Последние 20 лет: Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 45. Бобков Филипп Денисович (1925 г.р.), генерал армии. Участник Великой Отечественной войны, в Действующей армии с 1942 г. В 1945-1946 годах – курсант школы военной контрразведки в г. Ленинграде. В 1946 – 1953 гг. сотрудник 5 управления МГБ СССР. В 1954-1955 гг. – заместитель начальника 1 отдела 4 управления КГБ при СМ СССР, в 1955-1960 гг. начальник 10 отдела ВГУ КГБ СССР, с 1961 г. – заместитель начальника ВГУ. С 15 августа 1967 г. – первый заместитель, с 23 мая 1969 г. начальник 5 Управления КГБ при СМ СССР, затем – первый заместитель председателя КГБ СССР. С 29 января 1991 г. – в отставке. Автор воспоминаний, в том числе книг «КГБ и власть» (М., первое издание 1995), Последние 20 лет: записки начальника политической контрразведки (М., 2006).

листической теории и идеологии. Ибо они знаменуют собой именно разрыв с основными постулатами теории научного коммунизма.

Можно уверенно констатировать, что реальному **социализму XX века не удалось решить главной из провозглашавшихся им задач – создать, сформировать новый исторический тип гармонически и всесторонне развитой личности**. Хотя относительно короткий исторический период – около 40 лет – с середины 40-х до конца 80-х годов – период проведения этого эксперимента не дает еще однозначно отрицательного ответа на вопрос о принципиальной выполнимости этой задачи.

В этой связи я достаточно настороженно отношусь к часто звучащим и сегодня призывам «сформировать новый тип личности», и еще более скептически настроен относительно возможности решения этой задачи в современных российских условиях в обозримом будущем.

Закончив подобное социо-философское отступление, вернемся, однако, к дальнейшей судьбе моего героя.

«Венгерское восстание» стало не только значительным личным испытанием для Андропова, но и важнейшим событием мировой истории пятидесятых годов прошлого века.

Лучше многих информированный о сути, содержании, формах и динамике процесса вызревания социально-политического конфликта в Венгрии, Юрий Владимирович, естественно, не раз впоследствии мысленно возвращался к событиям той поры, ища варианты ответов на возникающие вопросы и проблемы в извлеченных и не извлеченных уроках тех дней.

Именно этот **уникальный личный опыт** и являлся подлинным и вполне объяснимым «венгерским синдромом», а не тот «страшный испуг», который, якобы, Андропов «испытывал по отношению ко всяким переменам в мире».

Отсюда главной задачей для него было не допустить неконтролируемого развития событий, чреватых тяжелыми кровопролитными последствиями.

Без понимания сути этого, трудно объективно оценивать многое из того, что имело место в истории XX века, в том числе и в судьбе моего героя.

Добавим при этом, что в ходе «венгерских событий» октября – декабря 1956 г. погибли 720 советских военнослужащих и около 2 с половиной тысяч венгров. При этом недопустимо абсолютно всех их записывать в «защитников народной революции», поскольку многие из них были убиты или линчеваны именно этими «защитниками».

По приговорам судов были казнены 229 активных участников **незаконных вооруженных формирований «повстанцев»**, около 30 тысяч были осуждены. Около 130 тысяч венгров покинули страну, став беженцами.

Но тому, кто захочет упрекнуть Андропова в «приверженности тирании и тоталитаризму», зададим проверочный вопрос: а известно ли им, сколько беженцев, в официальных документах Управления по делам беженцев ООН, стыдливо именовавшихся «вынужденными переселенцами», появилось в СССР после известных событий 1956 года?

По данным названного международного органа, в 1956 г. их общее число превышало 6 миллионов граждан бывшего Советского Союза...

Впоследствии, в одном из документов ЦК КПСС, датированном 19 декабря 1956 г. подчеркивалось, что в Венгрии «международная реакция во главе с империалистическими кругами США, опираясь на хортистско – фашистские силы и прикрываясь фальшивыми лозунгами «свободы и демократии», организовала контрреволюционный заговор против венгерского народа, используя для этого недовольство значительной части населения, вызванное тяжелыми ошибками, допущенными бывшим государственным и партийным руководством.... Венгрия при помощи советских войск разгромила контрреволюционный заговор и отстояла свои социалистические завоевания».

В документе также отмечалось, что является косвенной оценкой роли Ю.В. Андропова, что зарубежные коммунистические партии рассматривают оказанную ВНР помощь в борьбе с контрреволюционным выступлением «как пример выполнения Советским Союзом своего интернационального долга в борьбе с происками империалистической реакции»⁴⁷.

Пребывание в перенасыщенном драматическими событиями Будапеште самым непосредственным образом сказалось на семье и здоровье будущего Генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Его жена, Татьяна Филипповна, которая стала невольной свидетельницей линчевания коммуниста на улицах Будапешта, получила нервное потрясение, которое впоследствии многие годы сказывалось на состоянии ее здоровья.

А в декабре 1956 г. инфаркт настиг и посла Советского Союза Андропова, в связи с чем он был отправлен на лечение в Москву.

Однако высокая оценка советским партийным руководством – Президиумом ЦК КПСС и лично Н.С. Хрущевым по докладам А.И. Микояна, М.А. Сулова, И.А. Серова личных и деловых качеств Посла Советского Союза Ю.В. Андропова сыграла важную роль в его дальнейшей судьбе.

---

⁴⁷ См. Письмо ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоциалистических враждебных элементов». // Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003, с. 209.

Куратор международных социалистических связей

Аналитические и дипломатические способности Андропова, проявленные им в кризисной ситуации, были оценены руководством ЦК КПСС по достоинству.

После принятого 21 февраля 1957 г. Президиумом ЦК решения о создании в аппарате Центрального комитета КПСС Отдела по связям с коммунистическими партиями стран народной демократии, Ю.В. Андропов был назначен его заведующим.

Отдел этот должен был заняться реализацией на практике комплекса важнейших задач международной политики, сформулированных в решениях XX съезда КПСС. Фактически – обеспечением мирного соревнования двух социально-политических систем на международной арене.

Теперь уже самому Юрию Владимировичу от имени ЦК КПСС предстояло выработать и реализовывать политику Советского Союза в отношении стран народной демократии. Это был значительный кадровый скачок, таивший в себе, однако, немало «подводных камней» и неожиданностей.

Назначение Андропова руководителем ответственного нового отдела, отпочковавшегося от отдела международных связей Центрального Комитета КПСС, возглавлявшегося Б.Н. Пономаревым, однозначно свидетельствовало о большом доверии ему со стороны руководства КПСС, о вере в его организаторские способности, творческие задатки.

Позднее сам Андропов отмечал, что «... развитие содружества социалистических стран вызвало необходимость выработать принципы отношений между ними, наладить всестороннее сотрудничество, наметить пути становления мирового социалистического хозяйства. Марксистско-ленинские партии совместными усилиями взялись за решение этих насущных вопросов, ответили на них не только теоретически, но прежде всего делом, добиваясь укрепления братской семьи социалистических народов»⁴⁸.

Возглавлявшемуся Ю.В. Андроповым Отделу ЦК предстояло воплотить в практику межгосударственных отношений положения и принципы, изложенные в **Декларации правительства Союза ССР от 30 октября 1956 г. «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами»**.

Понятно, что немалый личный вклад в решение названных вопросов вносил сам Андропов. Помимо этого он занялся подбором кадров, способных, по его мнению, плодотворно и творчески решать нестандартные вопросы, которые постоянно поднимала и ставила сама жизнь, повседневная практика международных отношений.

В организации налаживания работы коллектива, ему помогали и знание дипломатии, полученное в МИДе и в Будапеште, и умение работать с людьми, являясь и организатором совместного труда, и «генератором идей».

Новый отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями социалистических стран – во внутренних документах он нередко официально именовался просто «Отделом ЦК», вот почему мы тоже будем употреблять в тексте это его сокращенное, полуофициальное наименование, – становился важным элементом, участником международной деятельности советского государства. Это обстоятельство является также показателем степени его персональной ответственности за работу на порученном участке.

---

⁴⁸ Андропов Ю.В. Ленинизм озаряет нам путь. Доклад на торжественном заседании 22 апреля 1964 г., посвященном 94 годовщине со дня рождения В.И.Ленина // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с.40.

При этом даже географически «зона ответственности» Отдела была велика – Восточная и Южная Европа, Монголия, КНДР, Китай и Вьетнам, затем к ним присоединились Куба и Югославия.

Отношения между этими странами, в том числе СССР с Албанией, Югославией и Китаем, как известно, были в тот период времени непростыми, как и сама внутривосточная обстановка в некоторых из этих стран (достаточно напомнить, что помимо Венгрии, обострение обстановки в 1956–1957 гг. имело место также в Польской Народной Республике, непростая обстановка в то время складывалась и в Германской Демократической Республике).

Помимо этого, многие из этих государств являлись объектом массивной политической, экономической и пропагандистско-идеологической атаки со стороны капиталистических соседей.

Во многом работу Отдела приходилось начинать с «чистого листа», преодолевая как проблемные «напластования» исторического прошлого, так и агрессивные устремления и подрывные акции спецслужб империалистических государств.

На этой, как и на всех последующих должностях, Андропов показал себя именно как **самостоятельный, творчески мыслящий** руководитель и политик, а не как простой и бездумный канцелярист-исполнитель, номенклатурно-аппаратный чиновник.

Об этой отличительной черте характера Андропова, работавший с ним с 1958 г. Ф.М. Бурлацкий писал, что он «собственно, иначе и не мыслил, кроме как политическими категориями... Это значит, что он рассматривал вопрос с точки зрения государственной политики страны, тех последствий, которые может иметь то или иное событие или решение для ее интересов»⁴⁹.

Разумеется, деятельность Отдела ЦК, возглавлявшегося Ю.В. Андроповым, как и вся внешнеполитическая деятельность советского государства, протекала в условиях, жестко задававшихся складывавшейся международной обстановкой, позицией супергиганта капиталистического мира США по ряду актуальных международных проблем и политикой «холодной войны» на международной арене.

Понятно также, что политика США и их союзников и сателлитов в отношении СССР и других стран народной демократии не оставалась неизменной. Эти изменения во внешней политике вызывались как персонально-личностным видением каждым американским президентом целей и приоритетов своей деятельности, так и существовавшими в то время реалиями межгосударственных отношений.

Поскольку внешнеполитические доктрины США накладывали непосредственный отпечаток на цели, организацию и содержание политики, а также на организацию и тактику разведывательно-подрывной деятельности против СССР и стран социалистического лагеря как собственных спецслужб, так и своих многочисленных союзников из различных политических блоков, представляется необходимым напомнить читателям о существовании господствовавших в тот период концепций и подходов к международным отношениям. Этот важный аспект историко-политологического анализа в настоящее время, как правило, игнорируется подавляющим большинством писавших как о Ю.В. Андропове, так и о международных отношениях того периода времени.

Первым в послевоенный период творцом геополитики США стал президент Г. Трумэн, 17 марта 1947 г. в Конгрессе провозгласивший доктрину «сдерживания коммунизма», позднее названную его именем.

---

⁴⁹ См.: Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы. М., 1997, с. 546.

Еще одной новацией внешней политики Трумэна, стало значительное укрепление американских спецслужб созданием в октябре того же года Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, а в мае 1949 г. – военно-политического блока НАТО.

Директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. откровенно провозглашала:

«Наши основные цели в отношении России сводятся всего к двум:

а) Свести до минимума мощь и влияние Москвы;

б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которой придерживается правительство, стоящее у власти в России.

... Мы не связаны сроком для достижения наших целей в мирное время».

Понятно, что эти цели и основанные на них методы действия прямо противоречили выработанным участниками Антигитлеровской коалиции принципам международного права и межгосударственных отношений, сложившихся после окончания Второй мировой войны.

В этой связи, подчеркнем это для «критиков» истории советского государства, **необходимость ответных и адекватных мер** отражения «недружественных» устремлений США и их союзников со стороны СССР **являлись абсолютно обоснованными, правомерными и необходимыми**.

В 1953 г. концепцию «сдерживания коммунизма» сменила доктрина «отбрасывания коммунизма», известная также под названием «доктрины освобождения».

Выдвигая ее в качестве альтернативы «сдерживанию коммунизма», государственный секретарь США 1953–1959 гг. Джон Фостер Даллес предлагал «бороться за «освобождение» Восточной Европы методами, «близкими к настоящей войне – **войной политической, психологической и пропагандистской**»⁵⁰.

В 1955 г. было не только начато вещание на социалистические страны на языках населяющих их народов радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», тайно финансировавшихся и управлявшихся американской разведкой – правда об этом станет известна только в 1973 г. в результате деятельности Комиссии конгресса США под председательством У. Фулбрайта по расследованию деятельности ЦРУ⁵¹.

В январе 1957 г. президент Д. Эйзенхауэр запросил от Конгресса согласия на применение вооруженных сил США на Ближнем Востоке в случае необходимости «защиты» этого региона от «коммунистической агрессии».

Конгресс согласился на выделение 200 миллионов долларов на оказание помощи любой стране, «контролируемой международным коммунизмом», обратившейся к США за помощью⁵².

В 1959 г. Конгресс США принял закон «О поработанных народах» (Закон 86–90), ассигновывавший средства на поддержку «сопротивления» в «оккупированных Советами

---

⁵⁰ Цитируется по: Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана: Доктрины и реальность ядерного века. М., 1985, с.206. Предлагая вниманию читателя эту книгу, мы предоставляем ему самостоятельно ознакомиться с тем, какие метаморфозы претерпели в последующие годы взгляды, оценки и суждения ее автора. См. также Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 1977. Ряд американских документов, раскрывающих цели и задачи политики «отбрасывания коммунизма» и «наведения мостов» ныне опубликованы в книге Дроздов Ю.В., Маркин А.Г. Наглый орел – 2007. М., 2007. См. также сборник документов из американского Архива национальной безопасности (US National Security Archive) Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945 – 1950 годов. М., 2006.

⁵¹ С 1973 г. деятельность радиостанций «Свобода» («Liberty») и «Свободная Европа» («Free Europe»), являвшихся важными звеньями внешнепропагандистского аппарата США, начнет официально финансироваться Конгрессом. С 1992 г. ассигнования Конгресса США на деятельность радиостанции «Свобода» начнут сокращаться вследствие исчерпания задачи «развала социалистического лагеря» и прекращения существования СССР. С 1994 г. «Радиостанция «Свобода» входит в систему Информационного агентства (ЮСИА) США. Подробнее см.: Энциклопедия российско-американских отношений ХУШ – ХХ века. М., 2001, с. 412.

⁵² См.: Энциклопедия российско-американских отношений ХУШ – ХХ века. М., 2001, с. 627.

странах». В соответствии с этим законом в США начали ежегодно в третью неделю июля проводиться «Недели солидарности» с «порабощенными» и «борющимися за независимость народами». Принятие этого закона, явилось реализацией доктринальной установки президента Д. Эйзенхауэра, заявленной им еще в 1953 г.

Любой заинтересованный читатель и ныне может прочитать на вэб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org), что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950–1988 годах около 60 млн. \$ было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека».

Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь **одной из неправительственных организаций США**, предоставлявшей «помощь» социалистическим странам, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Проживающий ныне в США, в прошлом активный участник так называемого «правозащитного движения» в СССР, О.А. Попов недавно писал:

«А может, действительно справедливы обвинения в адрес российских правозащитников, что главный смысл их деятельности – это создание в стране инфраструктуры и атмосферы, благоприятных для проведения успешной идеологической и психологической войны, которую вот уже более 50 лет ведут против нашей страны США?»⁵³.

Разумеется, вся информация о подобных акциях и кампаниях антисоциалистической направленности, в том числе и поступающая от резидентур КГБ СССР за рубежом, ложилась на стол заведующего Отделом ЦК КПСС Ю.В. Андропова.

Некоторые подобные документы советской разведки – от сообщений зарубежных резидентур ПГУ, до записок КГБ в ЦК КПСС были опубликованы в приложении к пятому тому «Очерков истории российской внешней разведки. 1945–1963 гг.» (М., 2003), где с ними может познакомиться любой желающий.

Понятно, что современный читатель будет немало удивлен, узнав об очередной инициативе СССР, направленной на реализацию курса на развитие мирного существования, укреплению мер доверия между государствами, разрядку международной напряженности, принятого XX съездом КПСС. И, тем не менее, **8 января 1958 г. Советское правительство направило правительствам всех стран предложения об отказе от «холодной войны», созыве совещания глав правительств для обсуждения широкого круга проблем безопасности** (отказа от применения ракетно-ядерного оружия, создании в Европе безъядерной зоны, заключении пакта о ненападении между Организацией Варшавского договора (ОВД) и НАТО, ликвидации вооруженных баз на иностранных территориях, прекращении пропаганды войны и др.).

Но тогда эти предложения были отвергнуты западными странами, а отдельные из выдвинутых положений, в том числе **о проведении Общеввропейского совещания по проблемам безопасности и сотрудничества**, начали реализовываться позже.

Карибский кризис октября – ноября 1962 г. привел к выработке «мозговыми центрами» США доктрины «наведения мостов», официально провозглашенной Линдоном Б. Джонсоном 23 мая 1964 г. Ее целью объявлялось достижение «ослабления международной напряженности и устранение опасностей, связанных с «холодной войной» между государствами, придерживающимися различных идеологий».

---

⁵³ Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва. М., 2004, N 1, с. 162-191. Подробнее об устремлениях и действиях США в отношении стран народной демократии см. Орлик И.И. Империалистические державы и Восточная Европа (1945-1965)., М., 1968, *ее же* Политика западных держав в отношении восточно-европейских социалистических государств (1965-1975). М., 1979.

Важной составной частью «наведения мостов» считалось «функциональное проникновение в советскую систему»⁵⁴, к которой относились также и социалистические государства Европы и Азии.

Особая роль в осуществлении предусматривавшегося доктриной «перманентного давления на СССР» отводилась экономическим рычагам, которые с разной степенью интенсивности использовались США и при переходе в начале 70-х годов к политике «разрядки международных отношений».

При этом стратегическая цель «наведения мостов» – «функционального проникновения в советскую систему», в годы «разрядки» 1972–1979 годов, естественно, не менялась, о чем разговор еще впереди.

Экономическое давление на СССР, в сочетании также с политическим, идеологическим и даже военным давлением, будет многократно усилено администрацией сорокового президента США Рональда Рейгана (1981–1989), объявившем в своей инаугурационной речи в январе 1981 г. о начале «нового крестового похода» против «вселенской империи зла», под которой подразумевался Советский Союз.

Близко знакомый с Андроповым консультант Отдела ЦК Ф.М.Бурлацкий подчеркивал, что «идеология противостояния двух лагерей, классовой (точнее, более строго научно говоря, геополитической – примечание мое, О.Х.), борьбы за влияние на мир между СССР и США, недопустимость «откатывания назад» с завоеванных позиций в тех или иных регионах мира, возможность использования самых разнообразных методов, вплоть до военных, в целях защиты революции и наших государственных интересов (обычно это переплеталось между собой) – таковы были ориентиры политического мышления Андропова»⁵⁵.

На посту куратора международных связей КПСС со странами народной демократии Юрию Владимировичу сразу пришлось включиться в отлаживание новых многосторонних механизмов межгосударственного сотрудничества и взаимодействия по линиям **Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД)**.

Первая из названных организаций была образована в январе 1949 г. по решению правительств Народной Республики Албании (прекратила свое участие в деятельности организации в 1962 г.), Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, СССР и Чехословацкой Социалистической Республики. В дальнейшем к ней присоединились Демократическая Республика Вьетнам (с июля 1976 г. – Социалистическая Республика Вьетнам), Монгольская Народная Республика и Республика Куба.

Помимо оказания взаимной помощи в развитии экономик названных государств, СЭВ играл важную роль в налаживании специализации экономик в рамках международной системы разделения труда, создании в странах новых отраслей и производств, что отвечало интересам развития системы социалистических государств в целом.

Жизнь показала, отмечал Ю.В. Андропов 22 апреля 1964 г., что «развитие мировой системы социализма действительно сопровождается известными трудностями, связанными с преодолением старых традиций, старой психологии, унаследованной от капитализма. Приходится также решать сложные задачи, связанные с ликвидацией экономической отсталости ряда стран, вступивших на путь социализма. Но все это трудности роста, которые могут быть успешно преодолены совместными усилиями социалистических стран»⁵⁶.

---

⁵⁴ См.: Sttel R. Pax Americano. New-York, 1967, pp.6-7. Цитируется по: Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана: Доктрины и реальность ядерного века. М., 1985, сс.225-226. Мы специально ссылаемся на данный источник, чтобы заинтересованный читатель смог узнать, что конкретно А.Н Яковлев, с 1986 г. Секретарь ЦК, а с 1987 и по июль 1990 г. – член Политбюро ЦК КПСС, знал о целях, намерениях и планах американской политики в отношении СССР.

⁵⁵ Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы, М., 1997, с. 549.

⁵⁶ См.: Ленинизм озаряет наш путь: Доклад на торжественном заседании, посвященном 94-й годовщине со дня рожде-

Перед Отделом ЦК КПСС, возглавлявшимся Андроповым, само развитие межгосударственных отношений ставило ряд актуальных вопросов, решение которых могло быть получено только в ходе дву- и многосторонних консультаций и обменов мнениями:

– Как совместить национальные, государственные интересы каждой социалистической страны с интересами всего содружества?

– Как направить в русло социалистического интернационализма бурные потоки возросшего национального сознания, связанные с успехами социалистического строительства?

По словам Андропова, задача состояла в том, что бы, не пытаясь выйти за рамки существующих исторических условий, не игнорируя реальные процессы, делать максимум возможного для укрепления братских взаимоотношений между суверенными социалистическими народами. А это недостижимо, если «не учитывать всей их сложности, а подчас и противоречивости».

На первый план выдвигались проблемы экономического и политического сотрудничества. «Наша партия исходит из того, – подчеркивал Андропов 26 сентября 1964 г. на международной научной сессии, посвященной 100-летию I Интернационала, – что единство между социалистическими странами может быть достигнуто только на основе строго учета национальных интересов каждой социалистической страны»⁵⁷.

При непосредственном участии секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова – Секретарем ЦК он был избран 23 ноября 1962 г., сохранив за собой пост руководителя названного Отдела ЦК, были выработаны следующие принципы взаимоотношений между социалистическими государствами:

– развития и углубления экономических и политических связей, сотрудничества во всех областях общественной жизни на основе взаимной выгоды, соблюдения собственных интересов;

– равноправия;

– взаимного уважения суверенного права территориальной неприкосновенности, несовместимого с вмешательством во внутренние дела друг друга, с навязыванием одной страной своего опыта другим государствам;

– объединения усилий в области обороны, а также совместной защиты социалистических завоеваний народов этих государств⁵⁸.

Справедливости ради следует, однако, отметить, что Советский Союз, нередко занимавший позицию «старшего брата в семье народов социалистических стран», на практике порой отходил от принципа равноправия, **соблюдения собственных национальных интересов, обеспечения взаимной выгоды**, что приводило к росту социально-экономической напряженности и трудностей в самом СССР.

«Общность политики и интересов рабочих всех стран, – отмечал секретарь ЦК КПСС Андропов в выступлении в Берлине на Международной научной сессии, посвященной 100-летию I Интернационала, 26 сентября 1964 г., – единство коренных целей диктуют необходимость братской солидарности перед лицом объединенного классового врага – международной буржуазии»⁵⁹.

Помимо создания Объединенных Вооруженных Сил под единым командованием, концепция Варшавского договора предусматривала также принятие единой оборонной доктрины и проведения единой военной и оборонной политики.

ния В.И. Ленина // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 47.

⁵⁷ Пролетарский интернационализм – боевое знамя коммунистов. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 61.

⁵⁸ См. там же, с. 62.

⁵⁹ Пролетарский интернационализм – боевое знамя коммунистов // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 52.

Целями ОВД являлось обеспечение безопасности стран-участниц и содействие поддержанию мира в Европе. Нетрудно заметить, что образование ОВД явилось ответом на создание Западом блока НАТО, ставшего с 1949 г. доминирующей вооруженной силой на западе Европы, а также в связи с присоединением к нему в 1955 г. Федеративной Республики Германии, реваншистские настроения в правящих кругах которой были достаточно сильны, а ее целью провозглашалось присоединение «советской зоны оккупации» – официально ГДР была признана ФРГ только в декабре 1972 г.

Структура Организации Варшавского Договора включала Политико-Консультативный совет и Постоянную комиссию при ПКС (с обеспечением функционирования которых и была во многом связана деятельность Ю.В. Андропова), Объединенное командование, Комитет министров обороны (с 1965 г.), и Комитет министров иностранных дел (с 1976 г.).

Подчеркнем, что 24 мая 1958 г. Политический консультативный совет ОВД, утвердив проект Пакта о ненападении между ОВД и НАТО, направил его государствам-членам НАТО с предложением о проведении конференции по вопросам разрядки отношений глав правительств стран Востока и Запада.

Но, подобно многим другим мирным советским инициативам, эти предложения не были приняты натовскими странами.

При непосредственном участии Андропова готовился проект советского предложения по линии ОВД к совещанию руководителей компартий и правительств государств-участников Варшавского договора в Бухаресте летом 1966 г.

5 июля 1966 г. Политический консультативный совет ОВД вновь обратился к западным государствам с предложениями о конкретных шагах по укреплению мира, в частности – о созыве общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Через 9 лет, начатый этим обращением процесс триумфально завершился в Хельсинки созданием первой в истории системы поддержания коллективной безопасности в Европе. Через 24 года, **в марте 1999 г., похороненной бомбардировками авиацией НАТО мирных объектов на территории Республики Сербия, понуждавшими правительство Сербии к принятию решений, навязывавшихся ему США и НАТО.**

Обе названные организации, на протяжении десятилетий являвшиеся важными стабилизирующими структурами в Европе, прекратили свое существование в 1990 году вследствие серии «бархатных революций» конца 1989 г. в указанных странах и последовавшего за этим развала системы социалистических государств.

Андропов являлся автором и непосредственным участником многих дву- и многосторонних переговоров по налаживанию деятельности указанных организаций, в связи с чем в качестве Секретаря ЦК КПСС он стал широко известен руководству всех социалистических стран.

Помимо этого 1957 г. для Ю.В. Андропова ознаменовался подготовкой первого в истории Совещания коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, состоявшегося в Москве.

Но помимо многосторонних проблем он занимался также непростыми вопросами двустороннего сотрудничества между государствами.

В этой связи Андропов также был в курсе сложной ситуации в Германской Демократической Республике и вокруг Западного Берлина, ставшего в конце 50-х годов не только эпицентром «холодной войны» в Европе, но своеобразным «центром международного шпионажа».

До августа 1914 г. такую же роль в Европе играла столица Австро-Венгерской империи Вена, в 30-е годы – Берлин, после начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. главный

европейский «разведывательный эпицентр» переместился в нейтральную Швейцарию. А усилиями администрации Г. Трумэна в США к 1946 г. он вновь был возвращен в Берлин.

Ситуация определялась тем, что в Западном Берлине, по соглашению участников Антигитлеровской коалиции не отнесенном к Федеративной Республике Германии, сохранялись американская, англо-канадская и французская зоны оккупации, где дислоцировались воинские части соответствующих государств, и граничившие с советским «оккупационным» сектором.

7 октября 1949 г. государственно-правовой статус последнего был изменен в связи с провозглашением образования Германской Демократической Республики и в связи с подписанием Договора о дружбе и сотрудничестве между ГДР и СССР (20 сентября 1955 г.).

В Западном Берлине также размещались многочисленные «разведточки» – разведывательные резидентуры спецслужб соответствующих государств (США, Великобритании, Канады, Франции) и Федеральной службы информации (БНД) – разведывательной службы ФРГ, во главе которой стоял генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен, с 1940 г. специализировавшийся на разведке против СССР.

Многочисленные провалы иностранной агентуры в ГДР, а также провокации со стороны западных спецслужб создавали перманентно напряженную обстановку вокруг столицы ГДР.

В этой связи руководство стран Варшавского договора 13 августа 1961 г., идя навстречу пожеланиям руководителей ГДР, обратилось к ним с коммюнике, в котором призывало принять необходимые «временные меры защиты и контроля границы» с тем, чтобы пресечь враждебные акции иностранных разведывательно-подрывных служб.

В ответ на это призыв в ночь на 14 августа на границе с западными секторами была возведена 4-х метровая стена, до 9 ноября 1989 г. ставшая символом разделения Европы на два противостоящих государственно-политических лагеря.

Следует особо подчеркнуть, что как отмечали многие зарубежные авторы, возведение Берлинской Стены, во-первых, стало полной неожиданностью для властей ФРГ и западных оккупационных держав, и, во-вторых, оказало серьезное превентивное воздействие на возможности проведения ими разведывательно-подрывных акций с западноберлинского плацдарма против ГДР и Группы советских войск в Германии (ГСВГ)⁶⁰.

23 ноября 1962 г. заведующий Отделом ЦК КПСС Андропов избирается секретарем ЦК КПСС. Рекомендую его кандидатуру Пленуму ЦК Н.С. Хрущев заметил:

– Что касается Андропова, то он, по существу, уже давно выполняет функции секретаря ЦК. Так что, видимо, нужно лишь оформить это положение.

Теперь Андропов еженедельно принимал участие в заседаниях Секретариата ЦК КПСС, который рассматривал вопросы внутренней политики СССР, в отличие от Политбюро ЦК, преимущественное внимание уделявшего именно международным проблемам. Однако многие вопросы и «решения» по ним для Политбюро ЦК готовились при участии Ю.В. Андропова и возглавлявшегося им Отдела по связям с компартиями социалистических государств.

В сферу деятельности возглавлявшегося Андроповым Отдела ЦК входили также многочисленные попытки нормализовать партийные и государственные отношения с Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Албанией и Румынией, которые, как известно, начали осложняться после XX съезда КПСС.

---

⁶⁰ Подробнее о берлинском противоборстве см.: Бейли Дж., Кон-драшев С.А, Мерфи Д.Э. Поле битвы Берлин: ЦРУ против КГБ в «холодной войне». М., 2000. При этом отметим, что Джордж Бейли являлся директором «Радио «Свобода», а Дэвид Мерфи – бывший руководитель оперативной базы ЦРУ в Берлине, а впоследствии – начальник «советского» отдела ЦРУ. С.А. Кондрашев – бывший генерал ПГУ КГБ СССР.

Особо драматический характер имело развитие советско-китайских отношений, завершившееся кровопролитными вооруженными конфликтами на границе двух государств в 1969 г.

И наоборот, были укреплены межпартийные связи с Союзом коммунистов Социалистической Федеративной Республики Югославии, что можно отнести к успехам дипломатической политики Андропова.

Отметим, что, вопреки существовавшему мнению, отношения советского руководства с другими социалистическими странами были отнюдь непросты, и некоторые из них (КНДР, Румыния) занимали «особые позиции» по целому ряду внутренних и международных вопросов.

Не останавливаясь подробно на дальнейшей роли Андропова в развитии и укреплении международного коммунистического движения, отметим лишь некоторые знаменательные вехи и этапы его деятельности на этом посту.

Андропов лично принимал активное участие как в подготовке и проведении Международного совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г. в Москве, а также в разработке новой Программы КПСС, впоследствии утвержденной XXII съездом КПСС в октябре 1961 г., второго Международного совещания коммунистических партий (март 1965 г.), Всемирного конгресса за всеобщее разоружение (9 – 14 июля 1962 г.), Бухарестского (5–6 июля 1966 г.) Совещания компартий государств-участников Варшавского договора, Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах (24–26 апреля 1967 г.) и многих, многих других.

Фактически открытый разрыв межпартийных отношений КПСС с Компартией КНР произошел в Москве в ходе неудачных межпартийных переговоров с 5 по 20 июля 1963 г.

Предпосылкой конфликта являлись, с одной стороны, разрастающийся культ личности Мао Цзэдуна в Китае, в связи с чем китайское руководство осуждало решения XX и XXII съездов КПСС и требовало их аннулирования. Что, безусловно, являлось вмешательством во внутренние дела и КПСС, и Советского Союза.

14 июня 1963 г. ЦК компартии Китая распространит «Открытое письмо к советским коммунистам», атаковавшее широким фронтом советскую политику. Конкретно ЦК КПК выдвигались 25 пунктов обвинений КПСС в «отходе от коммунистических идей», «ревизионизме», и содержался отказ признать КПСС руководящей силой в социалистическом лагере.

В частности, в письме содержалось требование аннулирования принципа мирного сосуществования за «отказ от мировой революции», от «перманентной революции», а от руководства КПСС требовался отказ от решений XX и XXII съездов, от курса на десталинизацию жизни в нашей стране.

А 14 июля в «Правде» был напечатан ответ «китайским товарищам», одним из основных авторов которого являлся Ю.В. Андропов.

В этом письме, адресованном, помимо непосредственно ЦК КПК, также руководству компартий и государств мира, вновь обстоятельно разъяснялись смысл, назначение и содержание принципа мирного сосуществования, провозглашенного XX съездом КПСС, переводившего межгосударственное (именуемое ныне геополитическим) соперничество в мирные рамки социально-экономического соревнования двух политических систем государств.

В ответе ЦК КПСС разъяснялись неизбежные последствия военного столкновения, особенно с использованием ядерного оружия и иных видов оружия массового уничтожения (ОМУ), обосновывалась необходимость борьбы за мир всех демократических движений и сил во всем мире.

В нем подчеркивалось: «В борьбе за предотвращение войны возможно объединение самых разных классов, самых разных классовых интересов, поскольку атомная бомба не

придерживается классового принципа – она уничтожает всех, кто попадает в сферу ее разрушительного действия».

По одному из важнейших вопросов противоречий КПК и КПСС в письме чрезвычайно откровенно говорилось:

«...Навсегда ушла в прошлое атмосфера страха, подозрительности, неуверенности, отравлявшая жизнь народа в период культа личности. Невозможно отрицать тот факт, что советский человек стал жить лучше, пользоваться благами социализма.

Спросите у рабочего, получившего новую квартиру (а таких миллионы!), у пенсионера, обеспеченного в старости, у колхозника, обретшего достаток, спросите у тысяч и тысяч людей, которые незаслуженно пострадали от репрессий в период культа личности и которым возвращены свобода и доброе имя, – и вы узнаете, что означает на деле для советского человека победа ленинского курса XX съезда КПСС.

Спросите у людей, отцы и матери которых стали жертвами репрессий в период культа личности, что для них значит получить признание, что их отцы, матери и братья были честными людьми и что сами они являются не отщепенцами в нашем обществе, а достойными полноправными сынами и дочерьми советской Родины!»⁶¹.

Произошедший в ходе советско-китайских переговоров разрыв вскоре привел к разрыву в Китае «культурной революции», целью которой являлось «выкорчевывание ревизионизма» в партийных рядах, еще более обострившей межгосударственные отношения.

Несколько забегаая вперед, отметим, что в связи с изменившейся политической обстановкой в КНР в 1964 г. было принято решение об организации разведывательной резидентуры КГБ в советском посольстве в Пекине, которую поручили возглавить полковнику Ю.И. Дроздову.

Отдел ЦК КПСС, возглавлявшийся Ю.В. Андроповым, стал основным адресатом разведывательной информации из Пекина.

Зимой 1964 г. В.Е. Семичастный позвонил секретарю ЦК и сообщил, что вернувшийся в Москву резидент КГБ в Китае Ю.И. Дроздов находится у него в кабинете, после чего последовало приглашение срочно прибыть для беседы к Андропову.

«Он встал из-за стола, с улыбкой пошел на встречу... Познакомились, поздоровались и он попросил:

– Садись, рассказывай о всех своих впечатлениях, какие у тебя сложились после годового пребывания там...

Я заметил, что на это потребуется очень много времени, которое вряд ли позволительно отнимать у секретаря ЦК. Он, улыбнувшись, «приказал»:

– Начинай, рассказывай... Для Китая у нас времени достаточно...

Встреча продолжалась около четырех часов. Юрий Владимирович умел слушать, задавать вопросы, был всегда активен, привлекал к участию в беседе других, входивших в его кабинет.

Он очень внимательно отнесся к впечатлениям «свежего» человека... Я не знаю, насколько ценными были сведения, сообщенные мной в той беседе.

Но Ю.В. Андропова интересовали именно впечатления, наблюдения, моя точка зрения на то, каким образом можно разрубить узел советско-китайских противоречий»⁶².

---

⁶¹ Открытое письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1963, сс. 18, 34—35.

⁶² Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М., 1999, с. 78. Дроздов Юрий Иванович (1925), генерал-майор. С лета 1944 г. в Действующей армии на 1-м Белорусском фронте. В 1956 г., после окончания Военного института иностранных языков, в звании капитана направлен в ПГУ КГБ СССР. В 1957-1963 гг. – в аппарате Уполномоченного КГБ при СМ СССР при МГБ ГДР. В 1964 – 1968 гг. – резидент в КНР, в 1975-1979 гг. резидент КГБ в Нью-Йорке. В 1968-1975 гг. – заместитель начальника, с ноября 1979 г. – начальник Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР. С мая

После окончания зарубежной командировки, после доклада теперь уже председателю КГБ СССР Ю.В. Андропову, тот попросил бывшего резидента в Китае, кроме оперативного отчета, описать личные впечатления о стране.

«В течение месяца я трудился над своими записками «Четыре года в Китае», вспоминал Юрий Иванович, излагая все, как мне представлялось нужным. Эта «своеобразная» работа читалась руководителями КГБ и Инстанций, как сказал мне Ю.В. Андропов, возвращая ее, испещренную различными пометками и подчеркиваниями».

Понятно, что «китайское» направление с 1963 г. стало одним из основных для Ю.В. Андропова. Помимо этого много внимания Отдела ЦК по связям с компартиями социалистических государств требовало развитие ситуации вокруг Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), ставшей с августа 1964 г. объектом сначала «необъявленной», а затем открытой вооруженной агрессии со стороны США.

Весной следующего года в орбиту «необъявленной войны» оказались также вовлечены, помимо Вьетнама, Лаос и Камбоджа.

9 декабря 1965 г. Верховный Совет СССР призвал парламенты всех стран предпринять необходимые усилия, чтобы добиться прекращения боевых действий США против народов Северного и Южного Вьетнама.

Не смотря на наличие многочисленного воинского контингента США в Южном Вьетнаме, массированные бомбардировки авиацией территории ДРВ, в ходе которых американские ВВС потеряли более 1 800 бомбардировщиков, эта, названная современниками «постыдная война» завершилась в марте 1975 г. изгнанием интервентов из страны.

Одновременно рос, укреплялся авторитет и влияние Секретаря ЦК Ю.В. Андропова во внутривнутриполитических аспектах государственной политики и государственного управления, о чем еще будет сказано далее. Отметим, однако, то чрезвычайно важное обстоятельство, что именно Андропову Политбюро ЦК, фактически лично Н.С. Хрущевым было поручено выступить с докладом на торжественном заседании, посвященном 94-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

И, в то же время, как Андропов не был, в полном смысле слова членом «команды Хрущева», так же он не примыкал и к его оппонентам, готовившим замену Первого секретаря ЦК на Пленуме КПСС.

После Пленума ЦК, избравшего нового Первого секретаря ЦК КПСС, 15 октября 1964 г. Андропов собрал сотрудников Отдела чтобы сориентировать их в ситуации. Рассказав о Пленуме, он заключил свое выступление словами:

– Хрущева сняли не за критику культа личности Сталина и политику мирного сосуществования, а потому, что он был непоследователен в этой критике. Теперь мы пойдем более последовательно по пути XX съезда⁶³.

Г.А. Арбатов, работавший в Отделе ЦК, подчеркивал следующие обстоятельства, важные для понимания дальнейшей обстановки в ЦК КПСС:

«Смещение Хрущева не было вызвано принципиальными причинами. Организаторы заговора (против Н.С. Хрущева, – О.Х.) не были объединены какими-то общими целями большой политики, единой политической платформы. Руководствовались они, скорее, корыстными соображениями, прежде всего стремлением получить или сохранить власть. Все это, конечно, не значит, что смещение Н.С. Хрущева не попытались оправдать интересами социализма, интересами государства, партии и народа... И при этом отнюдь не исключается, что те или иные инициаторы этой акции сами верили, что делают важное для страны и народа дело, – человеческие разум и совесть очень часто в таких случаях ищут и находят

1991 г. в отставке. Автор ряда книг о деятельности спецслужб.

⁶³ Арбатов Г.А. Человек системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002, с. 177.

весьма удобную нравственную позицию, отождествляя свой интерес со всеобщим. В случае с Хрущевым, учитывая обстоятельства, о которых шла речь выше, это было к тому же не так уж трудно.

Сменили лидера. Но какая идеология и какая политика должны были сопутствовать этой смене, какие теперь утвердятся политические идеи? Эти вопросы остались без ответов. Ибо, как отмечалось, к власти пришли люди, не имевшие единой, сколько-нибудь определенной идейно-политической программы⁶⁴.

Несмотря на то, что Андропов не примыкал к организаторам «антихрущевского заговора», однако, видимо, прежде всего, благодаря политико-дипломатическому опыту и авторитету у руководителей стран социалистического лагеря, у Юрия Владимировича сложились хорошие рабочие отношения с новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичем Брежневым, который, без сомнения, ценил и доверял опыту и политическому чутью секретаря ЦК КПСС Андропова⁶⁵.

В этой связи Андропов привлекался также к решению «непрофильных» вопросов внутренней политики, сумел оказать некоторое влияние на формирование «официальной позиции ЦК» и лично «товарища Брежнева».

А касалось это столь актуальных проблем, как наследие культа личности И.В. Сталина, проблемы общенародного государства, мирного сосуществования двух мировых систем и взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими странами⁶⁶.

Именно столь высокая оценка личности Секретаря ЦК Ю.В. Андропова Брежневым и стала основой принятия очередного «кадрового решения» о перемещении его из помпезно-массивного здания ЦК на Старой площади в кабинет на третьем этаже в здании бывшего страхового общества «Россия» на площади Дзержинского, который и стал неожиданно его новым местом работы на целых 15 лет.

---

⁶⁴ Там же, с. 176.

⁶⁵ Брежнев Леонид Ильич (1906 – 1982) советский государственный и партийный деятель, маршал Советского Союза (1976). С 1923 г. – член ВЛКСМ, с 1931 г. – член ВКП(б). Окончил Днепропетровский металлургический институт (1935). С 1937 г. на партийной работе в Днепропетровске (Украина). После эвакуации предприятий Днепропетровске – на политической работе в РККА, заместитель, затем начальник Политотдела 18 армии. В 1946 – 1950 гг. – на партийной работе в Украинской ССР, в 1950 – 1952 гг. – в Молдавской ССР, в 1953 – 1956 гг. – в Казахской ССР. С 1956 г. – секретарь ЦК КПСС по промышленности. С 1956 г. – кандидат, с 1957 г. член Президиума ЦК КПСС (с 1966 г. – Политбюро ЦК КПСС). С 14 октября 1964 г. – Первый, с 8 апреля 1966 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Был награжден многими правительственными наградами СССР и иностранных государств.

⁶⁶ Подробнее об этом см., например, Арбатов Г.А. Человек системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002.

Во что он верил: Тайное досье Андропова

Р.А. Медведев в 1999 г., в первой опубликованной в нашей стране биографии бывшего Генерального Секретаря ЦК КПСС, ошибочно утверждал, что, якобы, до назначения Ю.В. Андропова председателем КГБ при СМ СССР «в 1967 г. о нем мало что знали в нашей стране, и за границей»⁶⁷.

На эту фактическую неточность уже обращали внимание многие авторы. Приведем еще один довод в пользу последней позиции.

В ставшей на Западе бестселлером еще в середине 60-х годов книге «Искусство разведки», бывший в 1953–1961 годах директором ЦРУ США, Аллен Даллес прямо писал: «О чем хорошо известно коммунистам, западные спецслужбы пристально наблюдают за перемещениями в партийно-государственном аппарате, ведут учет фактов, связанных с деятельностью, выступлениями, личной и общественной жизнью коммунистических руководителей от самой верхушки до самых низких звеньев партийной машины»⁶⁸.

Несмотря на то, что Запад познакомился с Андроповым еще в середине 50-х годов, когда он, Чрезвычайный и Полномочный посол Советского Союза в Венгерской Народной Республике, волею судьбы оказался в эпицентре антисоциалистического мятежа в этой стране, информационное досье на него в разведках ведущих империалистических государств – США, Великобритании, ФРГ, Израиля и Франции, было заведено в только в феврале 1957 г.

Разумеется, заведующий только что созданным Отделом ЦК КПСС, курировавший связи с социалистическими странами, **не мог оставаться вне поля зрения зарубежных спецслужб, советологических и иных исследовательских центров**, обслуживающих как дипломатию, правительства, так и «компетентные органы» своих государств.

На Андропова в каждой уважающей себя спецслужбе было заведено «информационное досье», в котором концентрировались все получаемые из Москвы и столиц других государств материалы, касающиеся его деятельности, как официальные, включая выступления, статьи, публикации в прессе, так и поступавшие из различных неофициальных источников, от агентурных сообщений до разного рода слухов и домыслов.

И в этом обстоятельстве нет ничего необычного – таков уж удел каждого государственного деятеля, достигшего поста определенного уровня в существующей партийно-государственной иерархии.

Разумеется, в информационном досье на Андропова на Западе фиксировалась также вся доступная информация о международных переговорах секретаря ЦК, обсуждавшихся на них вопросах, предложениях и соглашениях сторон. Согласитесь, что такое досье сразу стало полезнейшим источником информации о новом Председателе КГБ для руководства несоциалистических государств после назначения Андропова на новый государственный пост.

«Андроповское досье» в зарубежных исследовательских центрах и спецслужбах также пополнялось и после его назначения на пост председателя КГБ, тем более, с учетом того

---

⁶⁷ См.: Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. М., 1999, с. 80. Медведев Рой Александрович (1925 г.р.) – советский и российский историк и публицист. Его отец – Медведев Александр Романович, полковой комиссар, был репрессирован – постановлением Особого Совещания НКВД на 8 лет ИТЛ, реабилитирован 1 сентября 1956 г. Брат-близнец Жорес Александрович – ученый геронтолог, с 1973 г. живет в Лондоне. В 70-е годы написанные Р.А. Медведевым книги «К суду истории» и «Они окружали Сталина» были изданы на Западе. Поддерживал связи с некоторыми диссидентами. 1989 – 1992 гг. – народный депутат СССР. Изданная в серии «Жизнь замечательных людей» его биография Ю.В. Андропова награждена премией ФСБ России первой степени.

⁶⁸ См.: Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с.303.

факта, что и на этом посту он, в качестве кандидата, а затем и члена Политбюро ЦК КПСС, оставался, как принято выражаться ныне, «публичным политиком».

Попытаемся в этой связи кратко смоделировать эту часть «досье» на Андропова, по стилю приблизив его к информационным сообщениям иностранных дипломатических представительств в Москве.

Однако предварим его важным выводом, который аналитики разведки сделали лишь через несколько лет его активного изучения.

Будучи заведующим Отделом ЦК, уже на этом, как и на всех последующих, посту Андропов показал себя именно как **самостоятельно мыслящий политик**, а не как бездумный чиновник, номенклатурно-аппаратный исполнитель, что выделяло его в ряду иных обитателей политического Олимпа того времени.

И, выступая в качестве весьма высокопоставленного партийно-государственного деятеля, Андропов давал изрядную пищу для размышлений как своим непосредственным слушателям, так и зарубежным аналитикам.

Эти публичные выступления Юрия Владимировича, восприятие их самыми различными аудиториями – от трудовых коллективов и собраний избирателей, до оперативного и руководящего состава органов КГБ СССР, членов ЦК и Политбюро ЦК КПСС, породили, по нашему мнению, в конечном счете тот загадочный, на первый взгляд, трудно объяснимый **феномен Андропова**, о котором мы скажем далее.

Попробуем в этой связи взглянуть на политические позиции и взгляды Андропова **глазами аналитика западной разведки**. (Здесь и далее, как это принято в аналитических записках, мы, не оговаривая это особо в каждом конкретном случае, будем выделять **жирным шрифтом** те мысли, события, обстоятельства, которые, по мнению аналитиков, заслуживают особого внимания при ознакомлении с текстами).

Анализируя содержание тайного информационного досье на Андропова в соответствии с принятыми в этих ведомствах процедурами его ведения, обработки и пополнения.

Но при этом необходимо сделать одно важное замечание: в отличие от других высокопоставленных руководителей, о чем имеются многочисленные свидетельства, Андропов тщательно **лично** работал над подготовленными помощниками текстами его выступлений.

По словам одного из его помощников в ЦК КПСС, Андропов являлся не только руководителем, но и активным участником «процесса создания политической мысли и слова»⁶⁹, что особенно важно для анализа и оценки его творческого наследия. Этот же метод «мозгового штурма» Андропов использовал и на посту председателя КГБ при СМ СССР.

Именно с учетом данного обстоятельства, публичности деятельности Андропова в ЦК КПСС, а потом и в качестве кандидата/члена Политбюро ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС «досье Андропова», существовавшие за рубежом, представляют несомненный интерес и сегодня.

Ибо в дипломатии, политической аналитике, разведывательных оценках и прогнозах чрезвычайно большое значение имеет именно **кто, что, где и как** сказал...

Разумеется, деятельность Отдела ЦК, возглавлявшегося Андроповым, как и вся внешнеполитическая деятельность советского государства, протекала в условиях, жестко задававшихся складывающейся международной обстановкой, позициями США и политикой «холодной войны» на мировой арене.

---

⁶⁹ Об этой особенности и стиле, «методологии» творческой лаборатории Андропова см.: Бурлацкий Ф.М. Н.Хрушев и его советники – красные, черные, белые... М., 2002, сс. 192 – 194; Афанасьев В.Г. Четвертая власть и четыре Генсека. (От Брежнева до Горбачева в «Правде»). М., 1994, с.52.

В ноябре 1962 г. в заокеанском досье Андропова появляется запись о том, что он поднялся на более высокую ступень в партийно-государственной иерархии, будучи избранным секретарем ЦК КПСС:

«Рекомендуя его кандидатуру Пленуму ЦК Н.С. Хрущев заметил:

– Что касается Андропова, то он, по существу, уже давно выполняет функции секретаря ЦК. Так что, видимо, нужно лишь оформить это положение.

Теперь **Андропов еженедельно принимает участия в заседаниях Секретариата ЦК КПСС, который рассматривает вопросы внутренней политики СССР, однако он по-прежнему готовит многие решения и для Политического бюро ЦК, основное внимание уделяющего вопросам внешней политики и международных отношений».**

Первое крупное политическое выступление секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова состоялось 22 апреля 1964 г., когда он выступил с докладом на торжественном собрании, посвященном годовщине со дня рождения основателя советского государства В.И. Ульянова-Ленина.

В нем он заявлял, что: «Ленинизм дает ясные ответы на вопросы, которые затрагивают самые коренные интересы и чаяния народов», и в этом, по его мнению, скрыт «прежде всего, секрет могучего влияния ленинизма на исторические судьбы человечества»⁷⁰.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что это утверждение было действительным личным кредо Андропова.

Бывший личным врачом семьи Андропова в 1965–1968 годы И.С. Климашев, описывая свои впечатления от общения с Андроповым отмечал, что он «был сыном и пленником своей эпохи... и марксистско-ленинского мировоззрения», считал «что социалистический выбор, марксистско-ленинский подход к общественно-государственному устройству, к жизни общества и человека – единственно правильный и ведет к истине и благополучию общества»⁷¹.

По глубокому убеждению Юрия Владимировича, «настоящий ленинец – это не только борец против старого, но, прежде всего – творец, созидатель, строитель нового мира».

В отличие от многих других партийных руководителей и догматиков, он прямо заявлял: «... на каждом повороте истории **теория научного коммунизма обогащается, пополняется новыми идеями и выводами**, поднимается на новую высоту».

Характеризуя международную обстановку того времени, Андропов подчеркивал, что «**борьба двух линий, двух исторических тенденций** – линии социального прогресса, мира, созидания и линия реакции, угнетения и войны – **неуклонно ведет к тому, что на исторической арене социализм отвоевывает у старого мира одну позицию за другой**».

Напомним, что с этой оценкой было согласно и руководство США, считавшее необходимым сначала «сдерживать коммунистическую экспансию», а затем перейти к «отбрасыванию коммунизма», а также искать замаскированные троянские подходы к борьбе с ним под видом «наведения мостов».

По мнению Андропова, **новый этап исторического развития поставил «важнейшие теоретические и практические вопросы о том, как совершенствовать социализм и строить коммунизм, какими методами вовлекать массы в это великое дело, какой должна быть роль партии, роль государства в новых условиях»**, что определялось новой, 1961 г. редакцией Программы КПСС, как **задача перехода к общенародному государству от государства «диктатуры пролетариата»**.

---

⁷⁰ См.: Андропов Ю.В. Ленинизм озаряет нам путь. Доклад на торжественном заседании в Москве, посвященном 94 годовщине со дня рождения В.И. Ленина 22 апреля 1964 г. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, сс. 38 – 50.

⁷¹ Климашев И.С. Феномен Андропова: Воспоминания и размышления лечащего врача. М., 1992, с. 4.

«Много нового, – подчеркивал докладчик, – надо было внести в теорию марксизма-ленинизма, чтобы учесть те исторические изменения, которые произошли в мире в результате побед национально-освободительных революций на огромных континентах Азии, Африки, Латинской Америки. Жизнь поставила перед народами освободившихся стран вопрос о дальнейших путях борьбы за полную независимость и социальный прогресс».

Опять-таки отметим, что с этим соглашались западные аналитики, искавшие пути усиления своего влияния в странах бывших колониальных империй.

Их внимание не могло не привлечь и следующее заявление секретаря ЦК КПСС, прямо **направленное против компрадорства и догматизма – «марксизм-ленинизм сегодня это не только великое наследие основоположников нашего учения, но и все богатство опыта и теоретической деятельности коммунистических партий мира, опыта борьбы рабочего класса и всего освободительного движения».**

Развивая это положение, Андропов подчеркивал, что «... марксистско-ленинская теория считает, что нет и быть не может вечных правил, пригодных для любых времен, для любых ситуаций. **Ленинизм, безусловно, требует применения революционной теории в соответствии с конкретными историческими и национальными особенностями той или иной страны**», что можно считать критикой волюнтаризма и своеволия.

В то же время западные аналитики хорошо понимали, что продолжение заочной политической дискуссии с китайским руководством, обвинявшем КПСС «в политическом ревизионизме», может оказать серьезное негативное влияние на развитие мирового коммунистического движения.

В этой связи советологи не могли не обратить внимания и на слова Андропова о том, что «...попытки вытравить из ленинизма его интернациональное содержание, игнорировать международный опыт рабочего движения, подменить революционное учение рабочего класса различного рода теориями, выражающими узко понятые национальные, а иногда и откровенно националистические устремления, идут вразрез с ленинизмом, противоречат интересам социализма».

Наша партия, отмечал Андропов, «объективно оценивает заслуги и роль **Сталина** и вместе с тем видит, что в ряде важных вопросов он **допускал нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни**. На своем XX съезде **КПСС не только осудила культ личности, но и восстановила ленинские нормы жизни партии и государства, создала условия для воплощения в жизнь ленинских идеалов социализма и коммунизма**».

Уже в этом своем первом политическом выступлении секретарь ЦК КПСС Андропов, принимавший участие в разработке новой Программы КПСС, подчеркивал: «Ленин учил, что важнейшим условием успешного социалистического строительства является широкое и всестороннее развертывание социалистического демократизма, вовлечение в управление производством и всем обществом широчайших масс, развитие творческой инициативы.

Демократия – это не только одна из главных целей социализма, важная сама по себе; без нее невозможно успешное развитие производительных сил, построение материально-технической базы нового общества. Превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, превращение партии рабочего класса в партию всего народа – яркое свидетельство развития социалистической демократии».

Внимание аналитиков зарубежных спецслужб не миновали слова из доклада Андропова о том, что «Жизнь показала, что **развитие мировой системы социализма действительно сопровождается известными трудностями, связанными с преодолением ста-**

рых традиций, старой психологии, унаследованной от капитализма. Приходится также решать сложные задачи, связанные с ликвидацией экономической отсталости ряда стран, вступивших на путь социализма. Но все это трудности роста, которые могут быть успешно преодолены совместными усилиями социалистических стран» (Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 47).

Слова Секретаря ЦК КПСС о живучести, сохранении пережитков и стереотипов прошлого в сознании части населения, **сигнализовали аналитикам разведки** о том, что, воздействуя на эти факторы, чем, собственно, и занимался многочисленный аппарат идеологических диверсий, **можно создать «Советам» дополнительные трудности внутриполитического характера.**

По словам Андропова, задача состояла в том, чтобы, не пытаясь выйти за рамки существующих исторических условий, не игнорируя реальные процессы, делать максимум возможного для укрепления братских взаимоотношений между суверенными социалистическими народами. А это недостижимо, если «не учитывать всей их сложности, а подчас и противоречивости. Наша партия исходит из того, – подчеркивал Андропов, – что **единство между социалистическими странами может быть достигнуто только на основе строго учета национальных интересов каждой социалистической страны»** (там же, с. 61).

И, если руководитель «отдела соцстран ЦК КПСС» задавался вопросами:

– Как совместить национальные, государственные интересы каждой социалистической страны с интересами всего содружества?

– Как направить в русло социалистического интернационализма бурные потоки возросшего национального сознания, связанные с успехами социалистического строительства? то аналитики западных спецслужб искали ответы на вопросы о том, **как можно максимально эффективно способствовать росту националистических настроений, обострять межнациональные отношения в социалистических странах?**

Как стимулировать «конфликт интересов» в межгосударственных отношениях, способствовать обострению противоречий между государствами «советского блока»?

Если секретарь ЦК КПСС Андропов говорил о принципах взаимоотношений между социалистическими государствами:

– развития и углубления экономических и политических связей, сотрудничества во всех областях общественной жизни на основе взаимной выгоды, соблюдения собственных интересов;

– равноправия;

– взаимного уважения суверенного права территориальной неприкосновенности, несовместимого с вмешательством во внутренние дела друг друга, с навязыванием одной страной своего опыта другим государствам;

– объединения усилий в области обороны, а также совместной защиты социалистических завоеваний народов этих государств, то **западные аналитики задумывались о том, какие «бомбы замедленного действия» можно было бы подвести под реализацию этих принципов на практике.**

Справедливости ради следует, однако, отметить, что Советский Союз, нередко занимавший позицию «старшего брата в семье народов социалистических стран», порой отходил от принципа **соблюдения собственных национальных интересов, обеспечения взаимной выгоды, что приводило к росту социально-экономической напряженности и трудностей в самом СССР.**

Но в планах активных разведывательно-подрывных акций следовало учитывать, что подчеркивал Секретарь ЦК КПСС в докладе в Берлине по поводу столетия образования I Интернационала 26 сентября 1964 г.:

«Общность политики и интересов рабочих всех стран, единство коренных целей диктуют необходимость братской солидарности перед лицом объединенного классового врага – международной буржуазии» (там же, с. 52).

С этой «интернациональной солидарностью» администрации США придется воочию столкнуться через несколько месяцев после начала эскалации военных действий против народов Южного и Северного Вьетнама.

Андропов подчеркивал, что «Марксизм-ленинизм – это учение о социалистической революции и строительстве нового общества во всех странах мира. И его основоположники, естественно, исходили из того, что при коммунизме отношения между народами должны строиться на совершенно новой основе...».

И к этому вопросу, даже на посту председателя КГБ и члена Политбюро ЦК КПСС Андропову придется возвращаться еще неоднократно.

Далее Секретарь ЦК КПСС отмечал, что: «Пролетарский интернационализм – это важнейший принцип марксистско-ленинской идеологии, который служит объединению усилий национальных отрядов рабочего класса, служит надежной гарантией против проявлений в рабочем движении национальной ограниченности». Этот принцип означает «солидарность всех революционных, антиимпериалистических сил: мирового социалистического содружества, рабочего и демократического движения в развитых капиталистических странах, национально-освободительного движения... В современных условиях пролетарский интернационализм предполагает единство действий в борьбе за укрепление и развитие социалистического содружества, за победу пролетарской революции, за национальное и социальное освобождение угнетенных народов, за дело мира, демократии и социализма во всем мире».

В то же время Андропов весьма прозорливо подчеркивал, что «в наши дни национальный фактор превратился как в идеологии, так и в политике в важную силу, которую коммунисты не могут не учитывать. Наши противники даже заговорили о том, что именно национализму суждено стать плотиной, которая остановит дальнейшее движение коммунизма».

И сегодня, ретроспективно оценивая события 1989–1992 годов и последующих лет, нельзя не признать, что опасность национализма не была в полной мере оценена политическим руководством СССР, равно как и намеренное целенаправленное использование идеологии национализма в инспирировании развала Советского государства. Хотя и в дальнейшем председателю КГБ Ю.В. Андропову придется еще неоднократно возвращаться к проблеме противодействия идеологии национализма.

Далее по этому поводу докладчик отмечал: «Реакционные классы ... пытаются притупить остроту классовой борьбы трудящихся, сохранить строй капиталистической эксплуатации. Борьба за то, чтобы идеология, владеющая умами масс, отражала интересы трудового, патриотического большинства каждой нации, за то, чтобы национальные цели не подменялись националистическими, связана с действиями различных социальных сил не только внутри какой-либо страны, но и в мировом масштабе. ... буржуазия прилагает все силы, чтобы направить национальное движение в выгодное ей русло – в русло межнациональной и расовой розни, увести его от решения истинных задач – задач национального возрождения, которое возможно только на основе социального прогресса. Коммунисты считают своим долгом бороться против всяких попыток противопоставить решение национальных задач решению задач социальных, против всяких проявлений расистской, шовинистической идеологии».

Отмечая «объективное возрастание роли национального фактора в жизни народов», подчеркивали зарубежные аналитики специальных служб и дипломатических ведомств, Секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов заявил, что этот процесс поставил «... перед меж-

дународным коммунистическим движением **задачу – тщательно изучить его разнообразные проявления, выдвинуть такие лозунги, которые выражали бы чаяния масс, направленные на укрепление своей национальной самостоятельности, усиливали бы их стремление двигаться по пути социального прогресса...** В результате открываются благоприятные возможности для единства действий коммунистов с социалистами и другими демократическими партиями, складывается широкая социальная база для борьбы за преобразования, выходящие за рамки обычных реформ» (Там же, с. 56).

Зарубежные аналитики-советологи и «кремленологи» не могли не обратить внимания и на заявление Андропова о том, что «Весь ход исторического развития, особенно за последние десятилетия, показывает, что в странах капитала **социальные задачи** рабочего класса, **завоеывая поддержку самых широких слоев народа, приобретают тем самым все более общенациональный характер.** Вместе с тем для коммунистов совершенно очевидно, что подлинно национальные задачи не могут быть успешно решены в отрыве от решения интернациональных проблем, что национальные интересы каждого народа не могут быть отделены от интересов всего прогрессивного человечества... Наиболее рельефно необходимость такого сочетания обнаруживается в борьбе за мир и мирное сосуществование стран с различным социальным строем».

Подчеркнем в связи с процитированным фрагментом то, на наш взгляд, чрезвычайно важное обстоятельство, что уже в нем содержится признание глубокого взаимовлияния внутригосударственных и международных процессов, что через 30 с небольшим лет получит политологическое название «процесса глобализации», так что отнюдь не западные аналитики являются первооткрывателями этого объективного феномена нашего времени.

Зарубежные аналитики выделяли фразу Андропова о том, что «...защита независимости социалистических государств от империалистической агрессии, и само строительство новых общественных отношений невозможны без поддержки и использования опыта, накопленного мировым социализмом».

Западных политиков и дипломатов, а также представителей спецслужб, не могли не заинтересовать и следующие слова Андропова о роли Коммунистической партии Китая в международном коммунистическом движении: «Такая политика руководства КПК очень выгодна империалистам, которые уже давно мечтают любыми средствами ослабить, расшатать нашу сплоченность. Империалисты хорошо понимают, что социалистические страны, идущие врозь, – это совсем не то, что те же страны, выступающие как единая сила. Характерно, что в последнее время правящие круги Запада, понимая тщетность своих надежд на ликвидацию социализма вооруженным путем, все больше **делают ставку на такие экономические и политические методы, которые приводили бы к разобщению нашего содружества**».

Андропов подчеркнул, что «коренные интересы народов стран социализма, всех прогрессивных сил современности ... диктуют необходимость объединения усилий в борьбе с империализмом, в борьбе за дело мира и социализма. Рано или поздно эти реальные интересы народов пробьют себе дорогу, перетянут на чаше весов субъективные моменты, связанные с неверной позицией».

Аналитики ЦРУ и разведок других стран подчеркивали, что, выступая перед преподавателями МГУ 2 ноября 1966 г. Андропов отметил:

«Выход социализма на международную арену **в качестве системы государств привел к изменению общей ситуации на мировой арене, ослаблению империализма и все более проявляющемуся перевесу сил социализма над империализмом.** ...международная обстановка все решительнее меняется в пользу народов, борющихся за независимость, демократию и социальный прогресс...

Своим примером братские страны социализма революционизируют умы трудящихся в странах капитала, вдохновляют борцов национально – освободительного движения, в огромной мере облегчают им борьбу за национальное и социальное освобождение» (там же, с. 71).

Вследствие этого, подчеркнул Андропов, **«правлящие классы капиталистических государств вынуждены считаться с социалистической системой как реальным фактором воздействующим на ход мирового развития».**

Утверждение нового типа – социалистических общественных отношений, продолжал секретарь ЦК КПСС **«на свой лад признают теперь и наши классовые враги. Причем не только в социологических теориях, но и в политических доктринах и даже в тактике борьбы против социализма...».**

Справедливость этого вывода, очевидного в то время для внимательных западных читателей и аналитиков, подтверждает как последовательное выдвижение администрацией США внешнеполитических доктрин «сдерживания» (1947 г.), а затем «отбрасывания коммунизма» (1954 г.), так и переход к концепции «наведения мостов» или «институционального проникновения в социалистическую систему» (1964 г.).

«Мы видим, – продолжал Секретарь ЦК КПСС Андропов, – империализм вынужден все больше прибегать к иной тактике борьбы... – к **тактике глубоких обходных маневров, которая исходит из молчаливого признания того факта, что новый строй прочно утвердился в социалистических странах и военной силой его уже не опрокинешь.** В борьбе против социализма империализм теперь все больше рассчитывает на пресловутую «эволюцию» социалистических стран, на какие-то **внутренние изменения** социализма, которые они пытаются вызвать с помощью различных политических, экономических и идеологических средств.

Надо, конечно, понимать опасность этой тактики, надо ее разоблачать, противопоставлять ей нашу умелую тактику... Нельзя не видеть и того, что **переход к такой новой тактике означает принятие империализмом... нашего вызова на мирное соревнование.** Естественно, что в этих условиях еще большее значение приобретает **укрепление социализма, успешное решение проблем строительства нового общества и упрочение социалистического содружества.** В борьбе двух мировых систем решать должны не ракеты, не ядерные бомбы, а законы истории и то, насколько умело мы ими овладеваем».

Отмечая успехи стран социалистического содружества, продолжал секретарь ЦК КПСС, «мы вместе с тем должны отдавать себе отчет в том, что формирование этого содружества не является простым и легким делом». Тем более, что «...империализм пытается всячески воспрепятствовать процессу становления и развития мировой системы социализма, старается оказывать давление на социалистические страны, противопоставлять их друг другу».

Подчеркнем, что обо всем этом куратор международных связей ЦК КПСС знал не понаслышке, а был информирован как советскими дипломатическими органами, партийным руководством социалистических государств, так и разведслужбой КГБ СССР.

Еще в 1966 г. Андропов подчеркивал, что «отношения между странами социализма должны строиться на строгой юридической договорной основе».

Он пророчески предрекал, что «...от дальнейшего совершенствования системы экономических связей и сотрудничества, обеспечивающей нормальную жизнь и широкие перспективы развития для всех социалистических стран, в конечном счете во многом зависит будущее всей мировой системы социализма. Речь идет о системе взаимовыгодных отношений, которые устраивали бы каждую из стран социализма, помогали строить коммунизм».

Аналитики зарубежных спецслужб подчеркивали слова Андропова о том, что **«научный подход** к изучению мировой системы социализма как нового, неизвестного прежней

истории социально-экономического образования **требует, не ограничиваясь констатацией уже достигнутого, не ограничиваясь описанием успехов и побед, идти дальше и глубже, раскрывать многообразные процессы, с которыми сталкиваются социалистические страны... необходим серьезный и всесторонний анализ проблем, возникающих в ходе строительства социализма в странах, различных по своим условиям, традициям и уровню развития. Необходимо также анализ проблем, которые встают в ходе формирования принципиально нового типа международных отношений...»**

Об этом же многие современные аналитики говорят и сегодня, но... применительно к исследованию проблем глобализации!

Надо проводить четкую грань, подчеркивал Андропов представителям научной общественности, «между явлениями, хоть и имеющими точки соприкосновения, но различными по своему значению: между национализмом, с одной стороны, и национальными чувствами и интересами – с другой. Опыт показывает, что ни одна партия рабочего класса, стоящая у власти, не может пренебрегать национальными чувствами и интересами своего народа».

Национализм же на практике «...ведет к обособлению нации, к противопоставлению ее другим нациям. Исторический опыт... говорит о том, что в определенных условиях национализм может проникнуть в партию, в той или иной мере подчинить себе ее идеологию и политику».

Весьма актуально и для сегодняшнего дня звучат и следующие слова Андропова: «... национализм – реальная опасность. С ней надо бороться, бороться последовательно, упорно и умело».

Также прозорливо секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов указал необходимость изучения «задачи совершенствования его [социалистического государства] политического механизма.

Важность этой проблемы не приходится объяснять. Судьбы социализма самым прямым и непосредственным образом связаны с тем, как, какими методами и в каком направлении осуществляется руководящая роль партии, как функционирует государственный аппарат, какова реальная степень привлечения широких масс к управлению делами государства, общества» (с.76).

Следуя принципам диалектики и теории управления, Андропов пояснял: «В своей политике мы должны **учитывать все возможности и варианты**, быть готовыми к любому повороту событий».

Как мы уже говорили, «досье Андропова» продолжало пополняться и в последующие годы. Однако интерес к жизни и опыту развития социалистических государств у члена Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова сохранился и в дальнейшем. При этом у него не было снисходительно-высокомерного отношения к этим государствам, свойственного натурам ограниченным и недалеким.

И по-прежнему актуальными являются его слова о том, что «Сосредоточение усилий на поисках новых форм и методов подхода к органическому сочетанию национальных и интернациональных интересов в современных условиях представляется исключительно важной задачей» (С. 58).

Из множества пополнявших «досье Андропова» документов, мы приведем здесь лишь те фрагменты, что характеризуют видение Юрием Владимировичем по-прежнему актуальных проблем международной и внутренней политики.

В сентябре 1977 г. досье на Андропова в зарубежных спецслужбах, было дополнено следующим сообщением:

«Выступая с докладом, посвященным 100-летию со дня рождения основателя советской спецслужбы ВЧК Феликса Дзержинского, председатель КГБ СССР и член Политбюро ЦК КПСС Андропов подчеркнул:

– Известно, что отдельные годы были омрачены незаконными репрессиями, нарушениями принципов социалистической демократии, ленинских норм партийной и государственной жизни. Эти нарушения были связаны с культом личности и противоречили существу нашего строя, характеру политической системы социалистического общества. Но они не могли приостановить поступательное движение социализма. Партия решительно осудила и искоренила подобные нарушения, создав твердые гарантии соблюдения социалистической законности».

За этим следовали рекомендации о том, что тема массовых необоснованных политических репрессий в Советском Союзе должна шире освещаться в передачах радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», вещающих на СССР и другие страны «советского блока».

Что касается **отдельных личностей**, «время от времени попадающих в сети ЦРУ и других подрывных центров, подчеркивал председатель КГБ, то такие отщепенцы никак не отражают настроения советских людей. Конечно, даже в период формирования новых, коммунистических отношений можно отыскать отдельные экземпляры людей, которые в силу тех или иных причин личного порядка или под влиянием враждебной пропаганды из-за рубежа оказываются благоприятным объектом для вражеских разведок.

Но мы знаем и другое. Ни один из таких людей не смог и не сможет получить сколько-нибудь серьезной поддержки...

Иначе и быть не может. Наше **государство – социалистическое, общенародное. Защита и охрана его безопасности являются делом, отвечающим интересам всего народа**» (там же, с. 94).

Ю.В. Андропов неоднократно подчеркивал, что **обращение к историческому опыту необходимо** не для того, чтобы «еще раз вспомнить о славном боевом прошлом», а **прежде всего для того, чтобы снова обратиться к назревшим проблемам современности**, «чтобы на историческом опыте ... учиться решать задачи сегодняшнего дня».

Касаясь столь актуального и для сегодняшнего дня вопроса как межгосударственные отношения, Андропов пояснял: Политика мирного сосуществования, как известно, предполагает переговоры, соглашения, поиск взаимоприемлемых, подчас компромиссных решений, налаживания взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими государствами. Однако **мирное сосуществование не должно означать вмешательства во внутренние дела других государств**.

Что касается идеологической борьбы, подчеркивал он, и в чем могли убедиться не только его современники, но и все мы, то «никто не может «отменить» ее, так же как никто не может «отменить» классовую борьбу вообще». Поскольку «в идеях находят свое выражение интересы классов, представления об их целях и идеалах, о путях развития общества. И коль скоро эти интересы и представления сталкиваются, неизбежна и идеологическая борьба» (Там же, сс. 131–132).

Те, кому сегодня за сорок, помнят, что модная в свое время борьба «за деидеологизацию» на практике обернулась лишь попытками насаждения новых мифологий и идеологием, в том числе, и касающихся исторического прошлого нашей страны.

Поэтому и сегодня актуальные слова Андропова о том, что «... практика, опыт антиимпериалистической борьбы показывают, что объединенные действия, **солидарность всех сил демократии и прогресса – главное политическое оружие трудящихся**, что **подлинный интернационализм – решающее условие осуществления национальных чаяний каждого народа**» (Сс. 52, 58).

По нашему мнению, Ю.В. Андропов являлся одним из немногих государственных деятелей той поры, не только нашей страны, но и мира, кто понимал **взаимосвязь и взаимозависимость внутригосударственных и общепланетарных процессов**.

Но, как известно, далеко не всегда вполне **обоснованные предвидения, встречают понимание и отклик у своих современников, оставаясь лишь частью, фрагментом интеллектуально-культурного наследия человечества.**

Как это, например, произошло и с теорией конвергенции нашего соотечественника П.А. Сорокина, предупреждение которого о **двух ее типах – позитивном и негативном,** – так и осталось непонятым бывшими советскими руководителями.

Правильно поступает сегодня тот, подчеркивал Секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов в апреле 1982 г., «кто, поставив перед собой вопрос: «Что такое социализм?», – обращается за ответом прежде всего к трудам Маркса, Энгельса, Ленина. Однако нельзя уже ограничиваться только этим. Ныне **понятие «социализм» не может рассматриваться иначе, как с учетом богатейшего практического опыта народов Советского Союза, других братских стран. Этот опыт показывает, сколь непросто многие проблемы, встающие на пути социалистического созидания.** Но он свидетельствует и о том, что лишь социализму под силу решения самых сложных вопросов общественного бытия.

Именно социализм устраняет вековые барьеры, разделявшие труд и культуру, создает высокой прочности союз рабочих, крестьян, интеллигенции, всех работников физического и умственного труда, при ведущей роли рабочего класса. Он **приобщает трудящиеся массы к достижениям науки и техники, литературы и искусства, обеспечивает небывалое общественное признание творческой деятельности интеллигенции.** Именно социализм сплачивает в дружную семью прежде разобщенные национальной рознью народы, обеспечивает справедливое решение национального вопроса, порожденного эксплуататорским строем. Именно социализм, способствуя расцвету национальных форм жизни, **формирует и новый тип международных, межгосударственных отношений, исключающих всякое неравенство в правах, основанных на братском сотрудничестве и взаимопомощи»** (Там же, с. 246).

И подобные размышления члена Политбюро ЦК КПСС представляли несомненный интерес для тех европейских политиков, которые уже в те годы задумывались об **интеграции «общеевропейских процессов», завершившихся в 1993 г. образованием Европейского Союза.**

И пока еще **внимания исследователей не привлекло развертывание на Европейском континенте ассиметрично-синхронных процессов: интеграции в Западной Европе и развала сначала социалистического содружества, а затем – и входивших в него государств: Чехословакии, Югославии, Советского Союза.**

Так история обретает современное и актуальное политическое звучание.

При этом Андропов подчеркивал, что «наша партия исходит из того, что единство между социалистическими странами может быть достигнуто только на основе строгого учета национальных интересов каждой социалистической страны». Другое дело, что этот принцип равноправия и взаимовыгодности отношений подчас приносился в жертву политической конъюнктуры.

Процесс создания новых общественных отношений, подчеркивал Андропов, «... не похож на геометрическую прямую: он труден и извилист, он включает в себя временные отступления, проходит через периоды трудностей в отношениях между отдельными социалистическими странами...», а достижение поставленных целей должно базироваться «... на трезвом анализе обстановки, на конкретных факторах, которые действуют, несмотря на возникшие трудности». (Там же, с. 67).

Парадокс исторической судьбы СССР заключается в том, что на определенном этапе именно **политическое руководство** страны отказалось от принципов объективного анализа и учета всей совокупности складывающихся объективно условий и от определения конкретных целей и путей их достижения, уповая на абстрактные «инициативу и активность масс».

22 апреля 1976 г. Андропов подчеркивал, что «социализм демократичен по самой своей природе, ибо он не может существовать, не может развиваться, не вовлекая в активное политическое творчество, в управление обществом и государством многомиллионные массы трудящихся» (с. 125).

Андропов пояснял, что понятие **диктатуры пролетариата в марксизме** противопоставляется «...не демократии, а диктатуре буржуазии, которая по сути своей неотделима от господства капитала».

В реальной действительности, подчеркивал член Политбюро Ю.В. Андропов, и в чем на собственном опыте пришлось в будущем убедиться современникам ранее невиданного **социального эксперимента по возврату от социализма к капитализму**, «такая диктатура, то есть политическая власть буржуазии, опирающаяся на созданный ею аппарат принуждения, существует даже в государствах самой развитой буржуазной демократии».

Он выражал уверенность, что «**по мере утверждения общенародного государства, которое вырастает из государства диктатуры пролетариата, неуклонно идет и процесс развертывания, совершенствования демократии**» (с. 125).

Повторимся, что речь идет о личном представлении Ю.В. Андропова о перспективах развития советского общества. Это абсолютно не значит, что процессы общественного развития в СССР шли бесппроблемно и бесконфликтно, о чем Андропов был информирован гораздо лучше других руководителей страны, подчас даже не желавших знать о наличии противоречий, кризисных и предкризисных ситуаций, не желавших вникать в суть конфликтных ситуаций, разбираться в них и предпринимать какие-либо практические меры.

С завершением перехода к социализму, отмечал по этому поводу Андропов, «с **упрощением нового, социалистического уклада жизни преодолеваются острейшие социальные столкновения в обществе**, в основе которых в конечном счете лежит его **раскол на враждебные классы**. Этот вывод не имеет, однако, **ничего общего с тем упрощенным, политически наивным представлением, будто социализм несет избавление вообще от всех противоречий и расхождений**, от любых житейских неурядиц. Кстати сказать, по своему это представление эксплуатируют и наши идейные противники, когда они пытаются опорочить новый строй, указывая на то, что и при нем в жизни людей есть и трудности, и разочарования, и очень нелегкая порой борьба нового со старым» (Там же, с. 246).

В то же время кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Андропов обращал внимание, не только своих подчиненных, но и однопартийцев, всех руководителей и граждан и на необходимость общего предупреждения преступлений: «**Борьба партии и Советского государства с фактами нарушения законных прав трудящихся, с пренебрежением к их нуждам, с бюрократизмом, а также воспитание людей в духе патриотизма, честного выполнения своих гражданских обязанностей способствуют устранению почвы для антиобщественных поступков**. Этому способствует и повышение благосостояния трудящихся, дальнейшее развитие советской демократии, рост уровня культуры и сознательности масс в нашей стране» (Там же, с. 94).

Конечно, несмотря на безусловную справедливость этих слов, нельзя не признавать, что, к сожалению, на практике они далеко не всегда в Советском Союзе реализовывались на практике, являлись доминантой деятельности руководителей и чиновников разного уровня, которых тогда нередко называли «слугами народа», которыми они не являлись в действительности.

Советские законы, «предоставляют самые широкие политические свободы каждому гражданину, ибо они отвечают демократическому характеру социалистического общества. Вместе с тем они ограждают наш советский строй от попыток отдельных людей использовать эти свободы во вред обществу, во вред правам других граждан. Это демократично

и справедливо, ибо **то, что служит упрочению нового общества, отвечает и коренным интересам каждого честного советского человека»** (Сс. 142–143).

По высказанному Андроповым убеждению, «социализм создает совершенно новые отношения между государством и личностью, неразрывно связывая интересы личные и интересы общественные» (с.142).

Однако «...расширение прав и свобод органично связано с повышением ответственности каждого перед обществом, с соблюдением гражданских обязанностей. В самом деле, если кто-то из членов общества пренебрегает своими обязанностями, игнорирует нормы общественного поведения, то тем самым он наносит ущерб и себе самому, и другим людям, не говоря уже об интересах общественных».

В этой связи, заявлял Юрий Владимирович, «мы не можем закрывать глаза на то, что в нашем обществе имеются еще факты недостаточно развитого чувства общественного долга... Поэтому, всемерно заботясь об усилении воспитательной работы, и в частности о правовом воспитании граждан, придавая первостепенное значение методу убеждения, наше государство в то же время прибегает и к мерам принуждения против отдельных лиц, совершающих антиобщественные действия» (с. 143).

В докладе, посвященном 100-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского, в сентябре 1977 г. председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов откровенно предупредил:

– Мы **считаем гуманным защиту интересов общества**. Мы считаем гуманным своевременно пресечь преступную деятельность тех, кто мешает советским людям спокойно жить и работать... И пусть нам не твердят в таких случаях о гуманизме. Мы считаем гуманным защиту интересов общества. **Мы считаем гуманным своевременно пресечь преступную деятельность** тех, кто мешает советским людям спокойно жить и работать... **Постоянные попытки вмешательства в наши внутренние дела, клеветнические пропагандистские кампании не могут расцениваться советским народом иначе как свидетельство враждебных намерений, идущих вразрез с принципами разрядки, с духом хельсинкских соглашений** (сс. 147–148).

Конечно, кое-что из приведенного высказывания Андропова можно было бы попытаться оспорить. Не следует только забывать при этом о том, что начиная с последнего десятилетия прошлого века весь мир неоднократно становился свидетелем как **грубых и циничных попыток вмешательства во внутренние дела Российской Федерации и других государств, включая и государства СНГ, так и пропагандистских компаний и атак**, нередко лопающихся как зловонные пузыри.

И именно поэтому уроки истории помогают не только заглядывать в будущее, но и стремиться целенаправленно строить его в соответствии с желаемым идеалом. Хотя человеческие представления об общественном идеале также не являются неизменными, а развиваются в соответствии с прогрессом человечества.

Ю.В. Андропов в своих выступлениях часто повторял: «Наше государство – **государство общенародное**. Оно является таковым не только потому, что выполняет волю всего народа, но и потому, что вся деятельность органов государственной власти, подчиненная интересам трудящихся масс, осуществляется при их повседневной поддержке и непосредственном участии. Направляемые партией процессы развития политической системы, политической надстройки общества органически сочетают укрепление социалистической государственности с развитием социалистической демократии» (с. 124).

В отличие от многих других партийных руководителей, также произносивших «правильные» и объективно верные слова, которые, однако, не являлись их личными убеждениями, для Андропова это кредо являлось основой всей его партийно-государственной деятельности.

Помимо этого, критикам Андропова следовало бы сопоставить приводимые нами его слова с текстом статьи 3 Конституции Российской Федерации 1993 г., для того, чтобы понять, сколь мало наше общество продвинулось по пути решения задач, более тридцати лет назад обозначенных Юрием Владимировичем.

По-видимому, не понятыми современниками оставались предупреждения Андропова о том, что если «...выделить **главное направление в современной буржуазной критике** нашей советской демократии, неизбежно приходишь к выводу, что эта критика, **хотя ее и маскируют «заботой» о свободе, демократии, правах человека, на деле направлена против социалистической сущности нашего общества**». А в их суровой справедливости современникам Ю.В. Андропова пришлось убедиться через какие-то 10–12 лет.

Поэтому, продолжал член Политбюро ЦК Ю.В. Андропов, зарубежные пропагандисты «...стремятся рядиться в одежды радетелей «демократизации» социализма, его «улучшения». Нетрудно, однако, увидеть подлинную направленность подобных «забот». Их цель сводится к тому, чтобы **подорвать изнутри Советскую власть**, ликвидировать завоевания социализма... Именно поэтому наша общественность столь решительно и единодушно дает отпор попыткам подобного рода. Нерушимое социально-политическое и идейное единство, бдительность советского народа – надежная гарантия того, что нынешние идеологические диверсии ждет такой же полный провал, как и прежние диверсионные вылазки против Советского государства» (с. 114).

Не менее оправданным оказалось и предостережение Андропова о том, что «На историческом опыте мы убедились в том, что **жесткая централизация**, которая в определенных условиях является объективно необходимой, в том случае, **когда она излишне гипертрофируется, неизбежно ведет к неоправданному сворачиванию социалистической демократии и возникновению отрицательных явлений**» (с.76).

К сожалению, предупреждение это не было своевременно понято и уже в середине 80-х годов, после смерти Генерального секретаря Ю.В. Андропова, упомянутые «отрицательные явления» стали главным фактором дестабилизации общественно-политической обстановки в стране.

Еще одной актуальной задачей Андроповым называлась борьба с бюрократизмом, «худшим внутренним врагом нового общества», ограждения людей от бездушия, грубости, чиновничьего формализма, равнодушия и хамства, так хорошо знакомых нам сегодня!

Таким проявлениям не должно быть места в обществе, строящем коммунизм! – подчеркивал Андропов.

И поэтому «борьба с уголовными преступлениями и антиобщественными проявлениями – задача не только государственных органов, но и всего общества, гражданский долг всех честных советских людей, всех трудовых коллективов. Чем активнее будет выполняться этот долг, тем быстрее мы искореним этот зло» (с. 170).

Как видим, уже тогда Андроповым ставилась проблема поиска путей формирования гражданского общества, ибо **гражданское общество немислимо без укоренения в сознании людей чувства гражданственности**, что, похоже, не понимают и некоторые наши современники сегодня...

Андропов одним из первых в недавней отечественной истории поднял вопрос о защите интересов не только государства, но общества, его граждан. Что спустя почти два десятилетия вылилось в общем-то справедливую формулу «защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства» (статья 5 закона Российской Федерации «О безопасности» от 3 марта 1992 г.).

Говоря о необходимости как мягкого, корректирующего воздействия, профилактики противоправных деяний, так и принятия в необходимых случаях **правовых мер** воздействия, Андропов подчеркивал: «И пусть нам не твердят в таких случаях о гуманизме. Мы

считаем гуманным защиту интересов общества. Мы считаем гуманным своевременно пресечь преступную деятельность тех, кто мешает советским людям спокойно жить и работать» (с. 147).

В то же время, отмечал он «непримиримая борьба против всех проявлений и пережитков национализма и шовинизма, против тенденций национальной ограниченности и исключительности, идеализации прошлого и затушевывания социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству – это неизменный принцип национальной политики партии» (с. 152).

Познакомив читателя с общественно-политическими взглядами и убеждениями Юрия Владимировича Андропова, представляется также необходимым сказать и о его личных качествах и чертах характера, без учета которых его личность будет представляться лишь сухой схемой, лишенной простых человеческих индивидуальных характеристик.

Штрихи к портрету

Конечно, сложно воссоздать «психологический портрет» человека, ушедшего из жизни более четверти века назад, и с которым ты не встречался ни разу в жизни. И, тем не менее, рискну сделать это, используя те же методы, что применяют для решения аналогичных задач не только психологи, писатели и историки, но и ...аналитики спецслужб.

Нам представляется необходимым показать читателю, каким знали Юрия Владимировича Андропова люди, работавшие и близко соприкасавшиеся с ним на различных этапах его трудовой деятельности.

Мы уже познакомили читателя с политическими взглядами Юрия Владимировича Андропова.

Но не меньшее значение имеют и вызывают и поныне интерес, личные, деловые качества этого выдающегося партийного и государственного деятеля Советского Союза.

Разумеется, Андропов был, в полном смысле слова, человеком своего времени, своей эпохи, что вполне понятно и закономерно. Хотя он, в отличие от многих других руководителей, не «по поручению», и даже не «по должности», думал о настоящем и будущем. И не только нашей страны, но и всего мира.

Его глубоко лично волновала судьба страны, партии, с политикой которой он ассоциировал всю свою деятельность. Следствием этого являлось стремление, в качестве сначала Секретаря ЦК, в затем кандидата и члена Политбюро ЦК КПСС, внести личный вклад в обоснование и выработку политики партии.

Андропова возмущали карьеризм, явления равнодушия к законным интересам людей, факты моральной нечистоплотности, отступления от этических норм поведения.

Являвшийся в 1958–1964 годах одним из сотрудников будущего генсека Ф.М. Бурлацкий подчеркивал, что Юрий Владимирович понимал политику как искусство возможного: он знал не только то, **что нужно делать**, но и **как этого добиться** в конкретных условиях.

Именно Бурлацкому принадлежит характеристика Андропова как **Homo Politicus**, то есть Человека Политического. Может быть, как никто другой среди тогдашних руководителей, – подчеркивал он, – Андропов «чувствовал и сознавал жесткие политические рамки на пути назревших преобразований»⁷².

Развивая эту мысль, Бурлацкий отмечал, что Андропов, «собственно, иначе и не мыслил, кроме как политическими категориями... Это значит, что он **рассматривал вопрос с точки зрения государственной политики** страны, **тех последствий, которые может иметь то или иное событие или решение для ее интересов**»⁷³.

И от дипломата, каковым, по сути, Андропов оставался в 1957–1967 годах, и от государственного деятеля (кандидата/члена Политбюро ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР), мы вправе ожидать продуманных, взвешенных, выверенных оценок, предложений и решений. Хотя и далеко не все предложения Андропова, разработанные коллективами под его руководством, принимались своевременно.

Люди старших поколений являлись свидетелями немало числа весьма экстравагантных экспромтов высших должностных лиц государства в 1956–1964 и в 1985–1991 годах, которые повергали профессионалов в состояние глубокого шока.

Одним лишь из примеров подобного «профессионализма» является тот факт, что, при подписании соглашения о выводе Советских войск из Демократической Республики Афганистан, бывший министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе **просто ... забыл**

⁷² Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев и его советники – красные, черные, белые.... М., 2002, с. 216.

⁷³ См.: Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы. М., 1997, с. 546.

поставить вопрос о судьбе 311 советских военнопленных, находившихся в руках моджахедов...

Будучи убежденным коммунистом, материалистом, рационалистом и реалистом, Андропов был в то же время... идеалистом. Идеалистом в том понимании этого слова, что был убежден в том, что **рациональные человеческие идеи, убеждения, способны преобразовать окружающую действительность, окружающий человека мир**. И, более того, действовал в соответствии с этими своими убеждениями.

В отличие от многих других, становившихся либо циниками или лицемерами, творцами либо эпигонами «двойной морали», «двойных стандартов» мысли и поведения.

Большинство работавших с Андроповым мемуаристов подчеркивают его исключительные трудолюбие и работоспособность.

Будучи заведующим отделом, затем секретарем ЦК КПСС, председателем КГБ, ему приходилось ежедневно «поглощать и переваривать» огромный объем информации – до нескольких сотен машинописных страниц. Более того – прорабатывать и согласовывать вопросы, уточнять и ликвидировать неясности, принимать ответственные решения и готовить проекты соответствующих документов, давать поручения и оценивать их исполнение, знакомиться с представленными иными ведомствами документами, проводить их экспертизы, вносить коррективы и предлагать дополнения и уточнения, подписывать документы в инстанции, проводить оперативные совещания, встречаться со многими людьми самого разного социального положения...

Самой сильной чертой личности Андропова, писал Бурлацкий, сохранивший чувству глубокого уважения к своему бывшему патрону, «была деловитость, умноженная на острое видение политической стороны любой проблемы... Он умел при случае произнести четкую, яркую речь, но делал это крайне редко. Он больше всего дорожил практическими решениями и тщательно контролировал, чтобы все делалось так, как было задумано и принято. Организационный талант, вероятно, составлял главную особенность этого лидера нашей страны»⁷⁴.

Знавший его именно по периоду работы в ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкий подчеркивал, что для Андропова «не было мелочей. Любая работа, которую он делал, должна была быть безукоризненной, доведенной до конца и по возможности блестящей».

«ЮВ», как многие годы за глаза называли Андропова его сослуживцы, «не терпел полуфабрикатов, ненавидел небрежность и органически не выносил любое проявление безответственности. В этих случаях он мог быть безжалостным: Не смог – это понятно. Но не постарался – такое он не прощал никогда. И все вокруг него действительно очень старались, не столько за страх, сколько за совесть... За малым исключением Ю.В. подбирал вокруг себя такой «приход», который был способен отвечать высокому уровню его требований»⁷⁵.

По свидетельству многих непосредственных соратников, Андропов был «...на редкость организованный [руководитель], не терпел пустозвонства. Но был внимательным слушателем. Требовал:

– Говори точно! Изложи – обоснуй свою точку зрения! Не надо поддакиваний! Вы мне нужны с вашими предложениями! Знаниями! Не бойтесь высказываться по полной форме!»

Нередко наработанные «командой Андропова» соображения по тем или иным вопросам внутривнутриполитического и международного развития расходились с оценками и проектами «Старой площади», то есть ЦК КПСС⁷⁶.

Близко общавшийся с Юрием Владимировичем на протяжении многих лет его бывший помощник писал, что «это была цельная натура. Со своими морально-нравственными усто-

---

⁷⁴ Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы. М., 1997, с. 546.

⁷⁵ Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев и его советники – красные, черные, белые... М., 2002 – с. 223.

⁷⁶ Леонов Н.С. «Мы верили ему, не опасаясь подвоха...». // Красная звезда. М., 2004, 11 июня.

ями. Трезвыми, реальными взглядами на жизнь. Человек большой скромности, честности и порядочности.

Он был коммунистом в лучшем понимании этого слова. И остался бы таковым, что бы ни случилось с ним, с партией и страной в дальнейшем.

Он был верен своим политическим убеждениям, которые сформировались у него под влиянием непростых условий жизни государства. Он оставался верным им до конца.

Вместе с тем он не раз говорил, что нельзя стоять на одном месте, что движение вперед, если мы хотим идти дорогой прогресса, требует постоянного совершенствования жизни общества и государства, творческого подхода к большому и малому, без конъюнктурного подхода к решению проблем, с которыми мы сталкивались и от которых зависела судьба Отечества»⁷⁷.

Составной частью убеждений Андропова, что осталось мало замеченным его биографами, являлся демократизм. Именно подлинный демократизм, а не «либерализм», в чем его немало упрекали недобросовестные критики.

Демократизм как в вопросах государственной политики, общественной жизни – он был одним из немногих партийных руководителей, кто неоднократно на протяжении десятилетий напоминал о задаче построения **общенародного государства** в нашей стране, так и в поведении, общении с окружающими.

Еще один крайне важный штрих характера Андропова: не терпел пренебрежительного отношения к письмам и просьбам людей. Они не должны были оставаться без ответа⁷⁸.

Знавший Андропова с 1963 г. Николай Сергеевич Леонов отмечал, что у него не произошло «трансформации личности, связанной с изменением должности, он остался цельной натурой»⁷⁹. Причем об этом свидетельствуют и многие другие лица, которым довелось работать совместно с Юрием Владимировичем.

Вопреки мнению многих, у Андропова с его подчиненными были теплые, дружеские отношения, не отягощенные высокомерием и «комчванством», как называл этот порок в одной из последних работ В.И. Ленин.

Со всей очевидностью об этом, на мой взгляд, свидетельствует следующий экспромт, сохраненный сотрудниками Андропова:

Молва идет среди народа,
Что всех людей вмиг портит власть.
И все ж опаснее напасть,
Что чаще люди портят власть!

Бывший помощником Юрия Владимировича с 1973 по 1979 год, И.Е. Синицын, в своих воспоминаниях отмечал, что эта демократичная манера поведения не изменилась у Андропова, даже когда он стал членом Политбюро ЦК КПСС – особо подчеркиваю это обстоятельство потому, что напускной «демократизм», простота и доступность, нередко исчезают

---

⁷⁷ Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, с. 131.

⁷⁸ См.: Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2005, с. 155.

⁷⁹ См.: Леонов Н.С. Мы верили ему, не опасаясь подвоха. // Красная звезда. М., 2004, 14 июля. Леонов Николай Сергеевич (1928 г.р.), генерал-лейтенант КГБ, доктор исторических наук. В 1952 г., после окончания Московского института международных отношений (МГИМО) МИД СССР, работал переводчиком в издательстве «Иностранная литература». С 1958 г. сотрудник внешнеполитической разведки – ПГУ КГБ при СМ СССР. С Андроповым познакомился в 1963 г., а с 1973 г., будучи начальником Информационно-аналитического управления ПГУ и специалистом по Латинской Америке, общался с председателем КГБ при СМ СССР регулярно. В 1983 – 1990 гг. – заместитель начальника ПГУ КГБ. С января 1991 г. – начальник Аналитического управления (АУ) КГБ СССР. В сентябре 1991 г. уволен в отставку. Автор мемуаров «Лихолетье» (первое издание 1994 г.), «Крестный путь России» (М., 1997, 2005).

у некоторых людей по мере их продвижения по служебной лестнице, да и с годами, как известно, людям свойственно меняться....

На критику или замечания других участников совещаний или коллективных обсуждений Андропов отвечал: «— А что ты предлагаешь?»

Он принимал чужие соображения только после острой дискуссии, с тщательным взвешиванием всех «за» и «против», а иногда отвергал, видя дальше и глубже своих помощников и сотрудников. При этом он объяснял им ход своих мыслей»⁸⁰.

Многие сталкивавшиеся с Андроповым отмечали необычайную культуру его поведения и межличностного общения с окружающими, что заметно контрастировало со стереотипами «номенклатурного» поведения.

И.Е.Синицин подчеркивал его неизменную корректность, «никогда никого не унижал и не отзывался худо за глаза. Терпеть не мог мата. Быстро переходил с подчиненными на «ты», но делал это по-дружески. Слово «ты» в его устах звучало аналогом доброго отношения.

Но если вдруг он переходил на «вы», это означало высшую степень неодобрения им поведения данного персонажа, служило своего рода ругательным словом»⁸¹.

Мы уже писали, что ныне многие авторы упоминают о стихотворных экспромтах Юрия Владимировича, которые не публиковались и которых не читали писавшие об Андропове.

Но, тем не менее, это рукописное наследие председателя КГБ и Генерального секретаря ЦК КПСС также по-своему раскрывает и оттеняет его личность, внутренний мир и мировоззрение.

Прекрасно понимая, увы! — «что чаще люди портят власть!», Андропов избегал, исключил из своего поведения те соблазны, которые предоставляет нестойким людям подъем по карьерной лестнице, остался идеалистом-романтиком, строго придерживающимся принципов скромности в жизни, устремленности на «делание дела», что было для него главным в жизни.

Один из его помощников подчеркивал, что Андропов «поражал своей эрудицией, реалистическим подходом к жизни, умением ценить юмор и иронизировать. У него была мгновенная реакция на мысль собеседника»⁸².

Синицин также отмечал, что Андропов «терпеть не мог антисоветские анекдоты, видимо, не только из-за их сути, ниспровергающей то, что для него было святым».

Многие близко знавшие Андропова мемуаристы отмечали, что он отличался внутренней культурой, умом, жизненной мудростью, деловитостью и поражающей работоспособностью, принципиальностью и энергией.

Также многие мемуаристы отмечают жизнерадостность, жизнелюбие и юмор Андропова.

По поводу переданного ему в больницу сочувствия подчиненных, он ответил весьма нетривиально:

Лежу в больнице. Весь измучен.
Минутой каждой дорожа,
Да! — Понимаешь вещи лучше,
Коль задом сядешь на ежа!

Нельзя не коснуться темы, на которой спекулировали многие. Это здоровье Юрия Владимировича.

---

⁸⁰ Синицын И.Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004, с. 92.

⁸¹ Там же, с. 93.

⁸² Там же, с. 68.

Как известно, Андропов перенес два инфаркта (в 1957 и 1966 годах), помимо этого страдал рядом хронических недугов – констатируя этот общеизвестный прискорбный факт, мы стремимся лишь подчеркнуть самообладание и силу воли этого человека, всецело отдававшего себя тому, во что он верил, и делу, которому служил.

Личный врач Андропова И.С. Клемашев также подчеркивал, что его режим работы и отдыха «был нездоровым и ненормальным. Работу он начинал в 9 часов утра и ранее 21 часа не заканчивал, и если к этому добавить еще бесконечные звонки...»⁸³. Помощник Андропова И.Е. Синицын также отмечал, что, будучи председателем КГБ, по будням Андропов работал с 9 до 21 часа, по субботам – с 11 до 18, по воскресеньям – с 12 до 16.

Судя по его мемуарам, не слишком склонный к идеализированию Андропова, И.С. Клемашев все же отдает должное своему именитому пациенту.

По его убеждению, Андропов «был патриотом своей Родины, бескорыстно и самозабвенно служил своей стране и ее народу... был человеком необыкновенной силы воли и всегда о себе говорил, что будет работать до последнего вздоха и умирать стоя».

Знавший Андропова в неслужебной, домашней обстановке, имевший немало возможностей для общения в ней со своим пациентом, И.С. Клемашев подчеркивал, что Юрий Владимирович был «человеком неуклонной принципиальности, необыкновенно чутким и деликатным, верным своим обещаниям и слову, всегда точным и аккуратным, дисциплинированным в личной и общественной жизни»⁸⁴.

Семья и личная жизнь Андропова... Будем уважать право человека на **тайну личной жизни**, ограничившись лишь крайне краткими замечаниями.

Во втором браке (первый распался в 1939 г.) у Юрия Владимировича было двое детей, сын Игорь Юрьевич, работник МИДа, и дочь Ирина Юрьевна, литературный работник.

Все биографы Андропова, включая крайне негативно относящегося к нему С.Н. Семанова, отмечали, что дети Андропова были непривычно и необычно для того времени скромны, трудолюбивы, никогда не пользовались родственными связями в личных целях, что порождало не только удивление, но и искренне уважение.

Таким образом, и в воспитании детей, Юрий Владимирович демонстрировал свою скромность, глубочайшую приверженность неписанному морально-этическому кодексу поведения руководителя. Что являлось ярким исключением в то время, хорошо известным как в нашей стране, так и за рубежом.

Став генерал-полковником (17 декабря 1973 г.), а затем и генералом армии (10 сентября 1976 г.) всю свою прибавку к окладу по воинскому званию Юрий Владимирович поручил переводить на счет одного из детских домов. Поступок, весьма нетривиальный как тогда, тем более, в сегодняшнее время.

Добавим к этому, что когда в 1979 г. был издан сборник избранных статей и выступлений Ю.В. Андропова, издательство настаивало на получении гонорара, но Андропов отказывался.

Тогда был приведен «железный» аргумент: Брежнев не отказывается!

И Андропов нашел «выход»: передать причитающийся ему гонорар детскому дому имени Ф.Э. Дзержинского. А помощникам своим дал команду сделать так, чтобы никакая информация об этом не просочилась в прессу⁸⁵.

В немногие свободные часы и минуты, а рабочий график Андропова с 1967 г. был крайне напряженным, включал и субботы и воскресенья, – такова **человеческая, личная** плата за высокий пост **государственного служения**, предполагающий и величайшую лич-

---

⁸³ Клемашев И.С. Феномен Андропова: Воспоминания и размышления лечащего врача. М., 1992, с. 42.

⁸⁴ Клемашев И.С., там же, с. 4.

⁸⁵ Нордман Э.Б. Штрихи к портретам: Генерал КГБ рассказывает. Минск, 2003., с. 2.

ную ответственности за порученное дело! – Юрий Владимирович любил читать, слушать музыку.

Любив театр, после мая 1967 г. он стал избегать его посещения.

В заключение еще несколько слов, характеризующих личность четвертого председателя КГБ при СМ СССР.

Следствием подлинного, принципиального демократизма Юрия Владимировича было неприятие сталинских извращений социалистических идей, о чем имеется немало убедительных доказательств. Поэтому Ю.В. Андропов был бескомпромиссным и последовательным сторонником «курса XX съезда партии» на десталинизацию и демократизацию государственной и общественной жизни. Он был одним из немногих руководителей страны, кто являлся искренним приверженцем идеи общенародного государства.

Секретарю ЦК КПСС Андропову пришлось, что называется, «по должности» познакомиться с юридическими и партийно-политическими оценками периода «культы личности», поскольку проблематика эта могла подниматься в ходе переговоров с иностранными делегациями.

Способствовало этому и знакомство Ю.В. Андропова с докладом второй комиссии ЦК, так называемой «Комиссии Н.М. Шверника»⁸⁶, по изучению материалов о репрессиях 30-х – 50-х годов.

Здесь следует особо подчеркнуть, что образование «Комиссии Шверника» являлось абсолютно оправданным решением и свидетельствовало о стремлении Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева глубоко разобраться с причинами отступлений от демократических принципов, продолжить курс десталинизации общественно– государственной жизни страны.

Созданная в январе 1962 г. во главе с председателем Комиссии партийного контроля (КПК) Н.М. Шверником Комиссия Президиума ЦК КПСС по расследованию причин и обстоятельств политических репрессий 30-х – 50-х годов (в ее состав входили секретарь ЦК А.Н. Шелепин, заведующий отделом административных органов ЦК Н.Р.

Миронов, генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, председатель КГБ В.Е. Семичастный и первый зампреда КПК З.Т. Сердюк), представила секретариату ЦК результаты своей работы летом 1964 г.

В основу подготовленных Комиссией справок были положены материалы судебных процессов, документы прокурорских проверок по ним, объяснения бывших сотрудников органов госбезопасности, прокуратуры и суда, а также работников партийного и государственного аппарата.

Комиссия констатировала факты «грубейших нарушений социалистической законности, относящихся к периоду культа личности Сталина».

В выводах комиссии указывалось, что рассмотренные ею дела были фальсифицированы, «массовые репрессии 1937–1938 годов были совершенно необоснованными и никакими объективными причинами оправданными быть не могут, являлись следствием произвола и незаконий. В вопросах карательной политики Сталин стоял на чуждых марксизму-ленинизму позициях»⁸⁷.

Знакомство с материалами «Комиссии Н.М. Шверника», самостоятельные размышления об открывшихся злоупотреблениях и преступлениях предшествовавшего исторического периода, не могли не сформировать у Андропова, как и у очень многих его современников,

---

⁸⁶ Шверник Николай Михайлович (1888 – 1970), член КПСС с 1905 г., участник революции 1905 – 1907 гг. в Самаре. С 1923 г. – нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В 1925 – 1929 гг. – на партийной работе. С 1930 г. – Первый секретарь ВЦСПС, с 1944 г. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1946 г. – председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1953 г. – председатель ВЦСПС, с 1956 г. – председатель Комиссии партийного контроля.

⁸⁷ См.: Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы. Т. 2. М., 2002, сс. 541-788.

как собственного понимания путей развития социализма, так и целей, задач и методов деятельности органов государственной безопасности Советского Союза.

Политико-идеологическая ситуация начала меняться после избрания 14 октября 1964 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнева.

Отказываясь от реального изучения периода «культы личности», его трагических уроков, извлечения горестных выводов из его перегибов и извращений, пытаюсь ревизовать решения XX и XXII съездов КПСС, партийная номенклатура ставила препоны развитию критики и самокритики, расширению гласности в работе и общественной жизни, принципов самоуправления, демократизации, что не могло не вызывать тревогу и озабоченность у части социально-политически активного населения страны.

Ю.В. Андропов, о чем имеется немало свидетельств, не был сторонником «номенклатурного» стремления к зажиму критики и ограничению инициатив граждан, не разделял подобных взглядов, и чтобы ни говорили и не писали о герое моего повествования, был последовательным сторонником принципов демократии, общенародного государства, курса XX съезда КПСС.

Для прояснения позиции Ю.В.Андропова по этим вопросам приведем выдержку из стенограммы заседания Политбюро ЦК КПСС по вопросу об отношении к истории партии и критике культа личности Сталина от 10 ноября 1966 г..

Ю.В. Андропов отметил, что действительно существуют проблемы в области идеологической работы, в том числе и с вузовской молодежью. «Это вопрос не новый... Но, мне кажется, мало что делается в направлении улучшения воспитательной работы с молодежью. Настоящих учебников, раскрывающих всю глубину происходящих событий в жизни партии и народа, за последние годы мы не даем. Вот почему возникает разная путаница в головах, особенно у нашего молодого поколения... Надо выработать единую точку зрения на базе марксистско-ленинского учения по основным вопросам внутренней и внешней политики партии...».

В то же время, освещения вопросов о И.В.Сталине, о Великой Отечественной войне, перспективах развития страны и партии «... просят и ждут от нас друзья в социалистических странах, да и все коммунистическое движение мира. Действительно, нужен учебник, настоящий марксистско-ленинский труд, который бы раскрывал все многообразие и богатство нашей эпохи. У нас на самом деле возник ничем не обоснованный провал в теории и особенно в истории между ленинским периодом и современностью. Ведь в этот период была партия, был советский народ, столько проведено созидательной работы, а мы об этом периоде толкуем вкривь и вкось, а за нами повторяют и в соцстранах, и не только повторяют, наши враги используют это против нас.

...Нам надо очень серьезно продумать вопросы в связи с 50-летием Советской власти и 100-летием со дня рождения В.И.Ленина. Словом, очень большая работа предстоит нам в этой области»⁸⁸.

В отношении личности И.В. Сталина до конца жизни Андропов не разделял ни один из известных диаметрально противоположных взглядов по отношению к этому человеку: ни восхищенного, ни уничтожительного.

Он полагал, что «всем нам надо с этим глубоко разобраться», имея ввиду необходимость очень выверенной, взвешенной исторической оценки.

Наверное, главным, мучившим его вопросом, был тот, что на протяжении десятилетий не имел ответа: как **такое могло** происходить в нашей стране?

Однако желанием разобраться с этой острейшей политической проблемой никто из его современников «не горел».

---

⁸⁸ См.: Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы. Т. 2, сс. 510-511.

Назначение Юрия Владимировича Андропова на должность руководителя национальной спецслужбы, чрезвычайно ответственную в любой стране мира, было, разумеется, в значительной мере случайным.

В то же время оно однозначно свидетельствует о том, что руководство СССР было уверено как в несомненной личной **честности и порядочности, партийной принципиальности** Андропова, так и в его немалых организаторских способностях, в купе с качествами эффективного руководителя. И эти ожидания полностью оправдались.

Назначение Андропова на пост председателя КГБ говорит и о его возросшем авторитете в глазах Л.И. Брежнева, других членов Политбюро ЦК, поскольку уже чуть более чем через месяц после этого назначения, Андропов был избран кандидатом в члены этого высшего политического органа Советского Союза, что являлось значительным «карьерным» партийно-государственным ростом.

Вряд ли предусматривалась его многолетняя работа на посту руководителя органов госбезопасности – такой практики не было ни в СССР, ни в других странах. Сам же Андропов сообщил своим ближайшим сотрудникам, что Брежнев говорил о 2–3 годах его пребывания на посту председателя КГБ, предполагая вновь вернуться на работу в ЦК КПСС.

Но, это «партийное поручение» стало самым длительным, хотя и неожиданным, в трудовой биографии героя моего повествования.

Надо сказать, что Андропов переместился в новый кабинет в комплексе зданий КГБ на площади Дзержинского, достроенном в 1946 г. по проекту академика А.В. Щусева, «без всякого энтузиазма и тем более вдохновения. Он не знал ни работы органов госбезопасности по существу, ни людей, служивших в этой организации».

Впервые переступив порог исторического кабинета на третьем этаже бывшего дореволюционного страхового общества «Россия», где ранее работали не только Ф.Э. Дзержинский и В.Р. Менжинский, но и Г.Г. Ягода и Л.П. Берия, обоснованно подчеркивал один из мемуаристов, «Юрий Владимирович испытывал разные чувства и признавался в том, что не был уверен, к какому результату приведет его служба на чекистском поприще. Он понимал, что не в состоянии с ходу поставить какие-либо новые свежие задачи, прекрасно отдавая себе отчет в том, что для этого потребуется время, а его-то как раз у него и не было»⁸⁹.

В моем восприятии, Андропов полностью соответствует понятию «солдат Партии», готовый самоотверженно, с полной отдачей, трудиться на любом посту, который будет ему определен партией.

И таких дисциплинированных и исполнительных, нередко – чрезвычайно талантливых «рядовых» и руководителей у партии в нашей стране в XX веке, как известно, было немало. Причем на различных уровнях – от колхоза и цеха, конструкторского бюро и министерства, до ЦК КПСС.

Это были искренне преданные социалистической идее, своим идеалам люди, движимые в своей жизни именно духовными, идеалистическими мотивами и стремлениями.

И таких, по своему нравственно-психологическому складу, по отношению к делу, людей немало в мире и по сей день.

Другое дело, что предмет их веры, точнее – глубоко персонифицированной личной убежденности, то есть основополагающая идея, идеи или идеология – у них могут быть различны.

Можно, ведь, быть убежденным гуманистом, а можно и шовинистом, интернационалистом или националистом, консерватором или поборником социального прогресса.

Андропов, подобно миллионам людей на планете, был убежденным коммунистом.

И этим он завоевал уважение людей во многих государствах мира.

---

⁸⁹ См.: Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, с. 128.

Вечером 18 мая 1967 г., после заседания Политбюро ЦК КПСС, принявшего решение о новом назначении Ю.В. Андропова, он был представлен руководящему составу КГБ при СМ СССР.

Вот как об этом вспоминал один из непосредственных участников этого события: «Позвонили из приемной председателя КГБ и попросили срочно прибыть к нему. В приемной я встретил других начальников главков и управлений.

Через несколько минут появились члены Политбюро: секретарь ЦК А.П. Кириленко, председатель Комитета партийного контроля ЦК КПСС А.Я. Пельше, секретарь ЦК И.В. Капитонов, Ю.В. Андропов и В.Е. Семичастный.

За стол председателя сел А.П. Кириленко.

А.П. Кириленко, взяв в руки документ, сообщил о состоявшемся постановлении Политбюро ЦК и Правительства, согласно которому председателем КГБ при СМ СССР назначен Юрий Владимирович Андропов.

В.Е. Семичастный от должности председателя КГБ освобожден в связи с утверждением его первым заместителем председателя Совета министров Украины.

Как всегда в таких случаях, А.П. Кириленко объяснил принятие этого решения необходимостью укрепления руководства органами государственной безопасности. Разъяснять нам причину освобождения Семичастного с ключевой государственной должности особой нужды не было.

Истинная причина крылась в той закулисной борьбе, которую вели бывшие комсомольские функционеры за обладание властью (Семичастный был одним из основных участников этой группы).

Заканчивая свое сообщение, А.П. Кириленко попросил собравшихся оказать всяческую помощь Юрию Владимировичу, чтобы он мог быстрее освоиться в новом для него деле. Затем он пригласил Андропова занять председательское место и приступить к исполнению своих обязанностей.

Юрий Владимирович, помнится мне, был в тот момент очень краток. Призвав нас к дружной работе, он как-то буднично пообещал в ближайшие дни лично познакомиться с каждым из руководителей и с теми проблемами, которые стоят перед возглавляемыми ими подразделениями. Больше никто слова не взял, и на этом представление нового руководителя КГБ завершилось»⁹⁰.

На следующее утро после представления Юрия Владимировича Коллегии КГБ, он заехал на Старую площадь попрощаться с коллегами по Отделу ЦК КПСС. Он рассказал, как после заседания Политбюро, А.П. Кириленко и А.Я. Пельше повезли его в дом на Лубянку, который он раньше старался «обходить за три квартала». Как думал потом, что здесь происходило и что видели эти стены, пожививался, чувствуя себя довольно неуютно с непривычки.

И думал о том, как следует организовать работу этого государственного ведомства. И в соответствии с собственными убеждениями, и с учетом неумолимых реалий объективного мира.

Небезынтересен вопрос и о том, как новый председатель КГБ был воспринят своими коллегами на Лубянке.

---

⁹⁰ Алидин В.И. Государственная безопасность и время (1951 – 1986). М., 2001, с. 189. Алидин Виктор Иванович (1911-2002), генерал-полковник. В начале 30-х годов по комсомольской путевке направлен в УНКВД по Тверской области. В 1932 г. – начальник уголовного розыска г. Калуги. С 1937 г. на партийной работе в г. Киеве. С января 1938 г. – заведующий организационным отделом Киевского горкома КП(б)У. Один из организаторов народного ополчения, истребительных батальонов и партийного подполья в г. Киеве. С сентября 1941 г. – участник боев по обороне города. С мая 1945 г. – слушатель заочной высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В 1951 г. решением ЦК ВКП(б) направлен на работу в органы госбезопасности, начальник 7 управления МГБ СССР. С января 1971 по январь 1986 г. – начальник УКГБ по г. Москве и Московской области. Член Коллегии КГБ, депутат Верховного Совета РСФСР. Автор мемуаров «Государственная безопасность и время» (1997).

Один из мемуаристов просто воспроизвёл мнение об Андропове одного из работников аппарата ЦК КПСС:

– Ребята, вам повезло!

Генерал-майор Ю.И.Дроздов, еще до мая 1967 г. неоднократно встречавшийся с Ю.В. Андроповым, высказался по этому поводу более пространно: собранная чекистами в ЦК КПСС на своего нового шефа информация «была благоприятна: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро разбираться в людях, их деловых качествах».

Андропова, отмечал Дроздов, встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб: «ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волонтаризма, злоупотребления, нарушений законности».

И эти надежды оправдались, подчеркивал Юрий Иванович⁹¹.

---

⁹¹ Дроздов Ю.И., Фаргышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин: На пути к выздоровлению. М., 2001, с. 25.

Часть II

Председатель КГБ СССР

*И ты познаешь правду, и правда сделает тебя свободным
Надпись на гербе ЦРУ в центральном холле штаб-квартиры этой
организации в Лэнгли (США, округ Колумбия)*

*«...Беспристрастная история вынесет свой приговор, более
снисходительный, нежели осуждение современников.»
Николай II. Из письма военному министру В.А. Сухомлинову 11 июня
1915 г*

Новая сфера трудовой деятельности (КГБ до Андропова)

В связи с назначением на новый для него пост в весьма специфическом государственном органе, перед Юрием Владимировичем Андроповым объективности становилось необходимым познакомиться с существом столь тонкой материи, как обеспечение государственной безопасности СССР, значительная часть которой скрывалась под грифами «Совершенно секретно» и даже «Особой важности»!

При этом новому председателю Комитета государственной безопасности надо было искать ответы на непростые вопросы: с чего начать и какие руководящие принципы положить в основу своей деятельности?

Хотя Андропов был и современником образования КГБ, и, в качестве секретаря ЦК КПСС, одним из потребителей его информации, теперь ему предстояло гораздо глубже не только познакомиться с неизвестной советским людям, секретной стороной его истории и деятельности, но и осмыслить их уроки и итоги, сделать личные выводы для повседневного руководства подчиненными коллективами.

Политическое решение о создании нового государственного ведомства было принято Президиумом ЦК КПСС 8 февраля 1954 г. Основанием для такого решения стала адресованная Президиуму ЦК КПСС записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, в которой, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы считаем целесообразным выделить из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР»⁹².

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата нового государственного ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах, Особых отделов в военных округах,

---

⁹² Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 684. Подробнее историю создания КГБ см. Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954 – 1991. Тайны гибели Великой державы. М., 2012.

соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и в водных бассейнах.

В процессе реформирования МВД СССР Кругловым также предлагалось сократить численность оперативного состава «чекистских» органов на 20 %, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей. А всего, с учетом сокращения численности личного состава МВД (на 8 839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

13 марта 1954 г. был принят соответствующий Указ, единственный пункт которого гласил:

«Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Образовать Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР».

И в тот же день уже другим указом первым председателем КГБ при СМ СССР был назначен генерал-полковник Иван Александрович Серов, бывший до этого заместителем министра внутренних дел. Указом предусматривалось также, что председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса.

Отметим, что в то время под охраной государственной безопасности понималась, и такое ее понимание сохранилось до конца 80-х годов, широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны, и другие, в том числе чрезвычайные меры по охране государственной безопасности и общественного порядка.

В соответствии с Конституцией СССР обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган издавал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией. Определенная компетенция в области обеспечения госбезопасности, помимо КГБ СССР, была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, транспорта, связи и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г., лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Столь существенное понижение государственно-правового статуса по сравнению с существовавшим с 1946 г. министерством госбезопасности, связано с определенным недоверием и подозрительностью Хрущева и других тогдашних руководителей страны в отношении руководителей и органов госбезопасности в целом. Последние обстоятельства не могли не сказываться как на обстановке в самом КГБ СССР, так и на судьбе страны в целом, о чем речь пойдет далее.

Данный урок истории показывает, что вопрос о состоянии и системе мер по обеспечению безопасности страны требует к себе беспристрастного, всестороннего и взвешенного отношения. Что допускаемые при его решении перекосы и ошибки способны принести существенный и непоправимый ущерб интересам граждан, общества и государства.

Согласно решению ЦК КПСС перед Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР были поставлены следующие основные задачи:

- а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;
- д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;
- е) охрана руководителей партии и правительства⁹³.

Задачи разведки – Первого главного управления (ПГУ) КГБ при СМ СССР были конкретизированы в решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Оно требовало сосредоточить усилия на организации разведывательной работы в ведущих западных странах – США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

С середины 50-х годов, вследствие официально принятой администрацией президента США Д. Эйзенхауэра «доктрины освобождения», роль и значение разведки в реализации внешней политики США последовательно возрастали, что не могло не сказываться на масштабах и интенсивности ее деятельности в отношении СССР, и что не могло не влиять на деятельность советских органов безопасности.

Согласно Закону о национальной безопасности от 1947 г., откровенно признавал в своей вышедшей в 1963 г. книге «The Craft of Intelligence», название которой переводилось на русский язык как «Искусство разведки», бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес, разведка была поставлена в такое привилегированное положение по сравнению с другими правительственными органами США, какое она не занимает ни в одной другой стране мира.

Директор ЦРУ США в 1973–1975 годах Уильям Колби о задачах разведки писал так: «Технические средства дополняют, но не заменяют агентурную разведку. Они освобождают агентуру и позволяют ей сконцентрировать внимание на других, более высоких приоритетах. **Агентуру следует использовать** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), там, где бессильна техника, **чтобы узнать, что замышляют лидеры, как принимают решения и какие политические силы формируются**»⁹⁴.

К сбору разведывательной информации привлекались как различные категории иностранных граждан, посещавших СССР, так и иностранные туристы.

Следует отметить в этой связи, что если в 1959 г. СССР посетили 34 тысячи иностранных туристов, то в 1967 г. – 130 тысяч, в 1969 г. – 273, в 1971 г. – 471 тысяча. В 70-е годы ежегодное количество иностранных туристов, посещавших нашу страну, превышало 500 тысяч человек.

Только за 1954 год и первую половину 1956 года среди американских, английских и французских граждан, посещавших СССР в качестве туристов и участников разного рода делегаций, было выявлено более 40 представителей разведывательных служб указанных государств⁹⁵.

В отличие от разведки, стремящейся к проникновению в секреты разведываемых государств и объектов, **деятельность контрразведывательных подразделений направлена на борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных госу-**

⁹³ Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.1917-1991. Справочник. Документы./Составители Коку-рин А.И., Петров Н.В./ М., 2003, с. 151.

⁹⁴ Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 226.

⁹⁵ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 633.

дарств. Последняя же представляет собой проведение его специально уполномоченными органами негласных операций и акций как по добыче информации о других государствах, их потенциалах, конкретных внешнеполитических и военных планах, так и по оказанию скрытого воздействия на их позиции и политику по тем или иным вопросам, в тех или иных географических зонах и регионах планеты.

В целом же, **система разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств**, включает в себя, как внешнеполитические установки правительств иностранных государств, структуру специальных служб (разведывательных, контрразведывательных, диверсионно-террористических и т. д.), их силы и средства, формы и методы, приемы и «фирменный стиль», конкретные планы деятельности, конкретные операции и мероприятия, их исполнителей.

Организатором и исполнителем конкретных разведывательно-подрывных акций на территории разведываемого государства являются легальные и нелегальные резидентуры спецслужб. Первые действуют, как правило, в составе посольств или иных официальных представительств в стране пребывания.

Американское справочно-информационное издание 1986 г. «Центральное разведывательное управление» так раскрывало содержание и назначение деятельности этих подразделений разведки:

«Резидентура – это подразделение ЦРУ в столице иностранного государства.

Резидент – глава резидентуры, кадровый сотрудник ЦРУ, работает под прикрытием в американском посольстве. В резидентуре он руководит работой оперативных работников, аналитиков и оперативно-технического персонала. Кроме того, резидент осуществляет контроль за выполнением заданий Центра и за своевременной отчетностью.

Главная задача его руководства состоит в том, чтобы уметь вдохновить людей на выполнение опасных и трудных задач, требующих от каждого нечеловеческих усилий, другими словами, возглавить работу по выявлению наиболее засекреченных и тщательно охраняемых государственных тайн страны пребывания, а также сведений, которые нельзя получить с помощью подслушивающей аппаратуры или во время официальных дипломатических приемов, в библиотеке или с помощью прессы и которые можно добыть только через завербованных, идейно преданных источников или посредством различных технических методов получения информации.

Основная деятельность резидента ЦРУ заключается в сборе и анализе информации, свидетельствующих о намерениях той или иной страны причинить ущерб либо каким-либо другим образом отрицательно сказаться на наших интересах в важных районах, либо даже угрожать безопасности США.

Доступ к такой информации имеет ограниченный круг лиц, и, следовательно, если секретные сведения и фиксируются на бумаге или на магнитной ленте, то они хранятся в наиболее скрытых и тщательно охраняемых тайниках противника. Поэтому резидент должен всегда идти на риск. Это требует постоянной, иногда сверхчеловеческой бдительности...

Лучшие резиденты ЦРУ имеют многолетний опыт оперативной работы»⁹⁶.

Следует отметить, что работа СССР и Москве считалась в ЦРУ не только наиболее ответственной, требовавшей самого высокого уровня подготовки и оперативного мастерства разведчиков, но и наиболее сложной и опасной вследствие эффективной работы советской контрразведки.

Уже в 50-60-е годы органами КГБ был разоблачен ряд как сотрудников посольских разведывательных резидентур в Москве, так и ряд работавших на них агентов из числа советских граждан, в том числе и военнослужащих. Так в феврале 1958 г. был арестован

---

⁹⁶ Quirk J. The Central Intelligence Agency. A Photographic History. Guilford, 1986.

подполковник ГРУ П. Попов, а в октябре 1962 г. – полковник О. Пеньковский. В то же время весьма ценный агент спецслужб США «Цилиндр» (Д.Поляков), арестованный только в ноябре 1986 г., остался неразоблаченным.

Предательство Полякова – в 1960 г. он работал «под крышей» военного представителя Вооруженных Сил СССР при ООН, привело к самоубийству при попытке ареста агентами ФБР нелегала ГРУ Марии Дмитриевны Добровой. В частности, от «Мейси», оперативный псевдоним М.Д. Добровой, поступала важная стратегическая информация в период развития Карибского кризиса в 1962 г.⁹⁷.

Однако вряд ли можно говорить о том, что степень реальности и масштабности угрозы разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб были адекватно восприняты и оценены тогдашним руководством страны и ее органов госбезопасности. Даже несмотря на явные успехи и достижения КГБ СССР в противоборстве с ней.

И сегодня по-прежнему есть основания серьезно усомниться в обоснованности линии Н.С. Хрущева в отношении обеспечения государственной безопасности страны, особенно в свете ранее приводившихся стратегических установок США в отношении Советского Союза и других социалистических государств. С учетом той разведывательной и контрразведывательной информации, что добывалась органами КГБ СССР и докладывалась советскому руководству.

Разумеется, случали в их деятельности и трагические провалы.

Но неудачи и провалы в деятельности разведки и контрразведки – это следствие того объективного обстоятельства, что они действуют в условиях **непрекращающегося конфликтного противоборства с реальным противником**, стремящимся как скрыть, замаскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании.

Сопутствуют этому и те субъективные личностные обстоятельства, что в последние годы получили наименование «человеческого фактора». При этом речь идет как о неосознаваемых просчетах и ошибках, так и о целенаправленном предательстве.

О масштабах урона, наносимого предательством интересам безопасности государства, органов госбезопасности, свидетельствует тот лишь факт, что измена только одного Ветрова привела в 1981 г. к раскрытию имен около 70 информаторов в 15 странах и 450 действующих сотрудников советской разведки.

Предательство не может иметь никакого оправдания. И поэтому вполне уместно недоумение по поводу того факта, что некоторые отечественные СМИ пытаются «ваять благородные» образы дезертира-перебежчика В. Резуна, укрывшегося под псевдонимом «В. Суворов», и подобных ему других предателей из числа советских граждан.

Но «подлинные мотивы предательства раскрываются постепенно. Их никогда нельзя услышать от самого изменника. Ведь даже самому подлому существу хочется выглядеть в чужих, да и в своих глазах благородным и страдающим человеком», писал о них Л.В. Шебаршин⁹⁸.

Принципиально новым направлением в деятельности КГБ стало налаживание сотрудничества с органами госбезопасности социалистических государств, которое, естественно, шло в общем русле внешней политики СССР.

Так, например, в апреле 1956 г. на территории Восточного Берлина совместно с органами Министерства государственной безопасности ГДР была пресечена масштабная совместная разведывательная операция СИС и ЦРУ «Золото», правда, с первых дней своего осуществления находившаяся под контролем КГБ СССР.

---

⁹⁷ Подробнее см.: Терещенко А.С. «Оборотни» из военной разведки. 9 предательств сотрудников ГРУ. М., 2004.

⁹⁸ Шебаршин Л.В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М., 1993, с. 156.

В то же время, деятельность органов КГБ СССР в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волюнтаризма их руководства, других серьезных недостатков и ошибок, хотя именно в этот период в наиболее полной мере утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой.

Необходимо также сразу и особо подчеркнуть, что серьезная критика деятельности органов госбезопасности в 30-е – 50-е годы, начатая в июне 1953 г., и продолженная в специальном докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС в феврале 1956 г., оказала самое непосредственное воздействие на комплектование и деятельность органов КГБ, однако имевшее как позитивные, так и существенные негативные последствия.

Известно, что Н.С. Хрущев неоднократно официально заявлял, что якобы в тот период «органы госбезопасности вышли из-под контроля партии и поставили себя над партией», что далеко не соответствует исторической правде, означало начало очередной кампании мифологизации истории органов госбезопасности СССР, да и всей советской истории.

Следует подчеркнуть, что недавние публикации документов «Особой папки» И.В. Сталина 1922–1953 годов, касающихся деятельности органов госбезопасности, со всей убедительностью развеивают этот пропагандистско-идеологический миф о «выходе органов НКВД – МГБ из-под «партийного контроля»⁹⁹.

Публикация трехтомника под общим названием «**Реабилитация: Как это было...**», содержащего документы, отражающие период с марта 1953 по февраль 1994 года, также не только дает ответы на многочисленные вопросы, но и демистифицирует многочисленные спекуляции на тему массовых «политических» репрессий в СССР. (Учитывая значительную общественную значимость и актуальность этой проблемы и сегодня, краткий очерк истории реабилитации 1953 – 60-х годов представлен в приложении № 1).

Для исключения возможности рецидивов нарушения законности в органах КГБ при СМ СССР, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 19 января 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» было разработано Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Этим Положением в Прокуратуре СССР для осуществления надзора за следствием в органах КГБ был создан специальный отдел (впоследствии, трансформированное в управление Генеральной прокуратуры СССР, это подразделение просуществовала до октября 1991 г.).

Следует однако подчеркнуть, что под лозунгом «исключить возможность возврата к 1937 году», в нарушение **конституционного принципа равенства всех граждан перед законом**, органам госбезопасности было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской номенклатуры. Правда, подобное решение принималось еще и ранее, в декабре 1938 г., но тогда партийно-советская номенклатура не могла чувствовать себя в безопасности перед грозными очами генсека ЦК ВКП(б).

По мнению многих исследователей, это ошибочное и **противоправное политическое** решение 1956 г. положило начало росту коррупции и зарождению организованной преступности в нашей стране, ибо вывело значительные контингенты лиц, наделенных административными властно-распорядительными, контрольными и хозяйственными полномочиями, из-под контроля правоохранительных органов, в том числе КГБ СССР.

---

⁹⁹ Подробнее см.: Лубянка: Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. (Составители В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова). М., 2003; Лубянка: Сталин и ГУГБ НКВД. 1937 – 1938. (Составители В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова). М., 2004; Лубянка: Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. (Составители те же). М., 2006; Сталин и МГБ СССР: март 1946 – март 1953. (Составители те же). М., 2007.

С одной стороны, создавая некое подобие касты «неприкасаемых», оно в то же время, способствовало зарождению «телефонного права», получившего особое распространение в середине 80-х – 90-х годов прошлого века.

В то же время, это обстоятельство облегчало зарубежным спецслужбам попытки вербовочных подходов и оперативной разработки партийно-государственных функционеров различного ранга, в результате чего руководящая элита страны оказалась без должного контрразведывательного прикрытия от разведывательно-подрывного воздействия спецслужб иностранных государств.

А в совокупности это решение имело самые негативные последствия для судьбы страны и советского государства.

В записке в ЦК КПСС от 22 июня 1957 г. по итогам работы КГБ с момента его образования И.А. Серов отмечал, что в ЦК КПСС только лично Н.С. Хрущеву было направлено 2 508 информационных сообщений, полученных от резидентур ПГУ за рубежом, 2 316 сообщений было направлено в Совет министров, также разведывательная информация направлялась в отделы ЦК КПСС по международным связям и по связям со странами народной демократии (то есть, непосредственно в отдел Ю.В. Андропова), в министерства обороны, иностранных дел, внешней торговли, среднего машиностроения и здравоохранения.

Также уточнялось, что за тот же период времени по отдельным вопросам оперативной деятельности КГБ, по вопросам политического, экономического и военного положения капиталистических стран, по отдельным вопросам положения в странах народной демократии в ЦК КПСС было направлено 4 504 документа, а в Совет министров – 1 750.

В то же время следует подчеркнуть, что из общего числа указанных документов, 907 адресованных в ЦК КПСС и 330 адресованных в Совет министров СССР документов требовали решений инстанций по конкретным поднятым в них вопросам.

В то же время в письме И.А. Серова в ЦК КПСС подчеркивалось, что «за последний год аппарат Совета Министров часто уклонялся от поставленных КГБ вопросов, рекомендуя адресовать их для разрешения в ЦК КПСС»¹⁰⁰.

Несколько позже, отчитываясь о проделанной работе, председатель КГБ при СМ СССР Серов докладывал в ЦК КПСС в июне 1957 г.:

«... Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению....

Значительно улучшился качественный состав органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование....

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено... на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины».

Непосредственно о деятельности «главного противника» в этом документе сообщалось:

---

¹⁰⁰ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 687-688.

«В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т. н. «Национальный трудовой союз» (НТС), организацию украинских националистов (ОУН) и другие антисоветские организации¹⁰¹.

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнуют более 100 млн. долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами безопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистических государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности...

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья.

Органы госбезопасности за последние три года вскрыли ряд антисоветских групп, проводивших подрывную работу и поддерживавших связь с некоторыми иностранными посольствами в Москве.

---

¹⁰¹ «Национально-трудовой союз» известен в истории также как «Народно-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТС НП) – антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность. В 1941-1944 годах НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности коллаборационистской РОА («Русской освободительной армии»), в 1943 г. сформированной гитлеровцами из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов. Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В. Д. Поремского см.: Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 187 – 270. ОУН возникла в 20-е годы прошлого века в среде украинских эмигрантов, осевших в Германии, Польше, Австрии и Чехословакии. Костяк руководящего состава и активистов ОУН и связанной с ней Украинской военной организации (УВО) составляли офицерские кадры разбитых Красной армией украинских националистических частей. Целью организации провозглашалась борьба за создание независимого украинского государства и против советской власти на Украине. С 1933 г. ОУН активно сотрудничала с военной разведкой германской армии абвером, а ее руководители А. Мельник и С. Бандера являлись ее агентами под псевдонимами «Консул-1» и «Консул-2». В 1941-1945 гг. ОУН также сотрудничала с германскими оккупационными властями на территории Украины, а в 1942 г. по разрешению абвера ею была сформирована, обучена и вооружена Украинская повстанческая армия (УПА). Многие активисты ОУН и УПА в 1944 г. отступили вместе с германскими войсками, однако на территории Украины, особенно ее западных областей, ими было оставлено разветвленной подполье, продолжавшее вооруженную борьбу вплоть до начала 50-х годов. Многие бежавшие с оккупантами активисты ОУН осели за рубежом как в странах Европы, так и в США, Канаде и Австралии. ОУН сотрудничала с разведслужбами США, Великобритании и ФРГ в проведении разведывательно-подрывной деятельности против СССР. Подробнее об НТС, ОУН и УПА см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Сборник документов. Тома 1-3. М., 1995-2004. Так же см.: Шамбаров В. Е. Государство и революция. М., 2002, сс. 453-591.

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма, оживления антинародной деятельности контрреволюционных элементов в некоторых странах народной демократии, капиталистические разведки усилили враждебную деятельность против Советского Союза, широко используя в этих целях все имеющиеся у них возможности, в том числе и разного рода шпионско-эмигрантские центры.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране кое-где пытаются поднять голову, используя в своих гнусных целях имеющиеся еще трудности и недостатки, возводят клевету на политику партии и правительства, распространяют провокационные слухи.

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешеную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии».

Прервем здесь цитирование этого исторического документа для одного необходимого замечания по его дальнейшему содержанию.

Следует отметить, что определенные объективные основания для подобной пропаганды действительно имелись. И содержались они, в частности, в докладе Н.С. Хрущева XX съезду КПСС. Который уже в июле 1956 г. был опубликован в США и неоднократно зачитывался на радиостанциях, вещавших на СССР и другие социалистические страны, вследствие чего его содержание стало достаточно широко известно как в нашей стране, так и за рубежом.

Принятое в июле того же года постановление ЦК КПСС «О культе личности Сталина и преодолении его последствий» имело достаточно противоречивый характер, не отвечало в полной мере на многие насущные и актуальные вопросы, что не могло не породить недоумение, возмущение, что искусно стимулировалось и инспирировалось западной радиопропагандой.

Именно половинчатость принятых партийных решений и породила в интеллектуальных кругах общества дискуссию о сталинизме и путях дальнейшего общественного развития, что стало лейтмотивом, главной темой духовно-творческих исканий, причиной появления в последующие годы «демократического» и «правозащитного» движений в Советском Союзе.

Продолжим, однако, цитирование прерванной нами записки Серова в ЦК КПСС.

«Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско-националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия».

В данной записке также указывалось, что для укрепления разведывательных подразделений КГБ в них было направлено более 800 человек, окончивших ведущие вузы страны, в том числе институт международных отношений, военно-дипломатическую академию и другие. Что способствовало достижению некоторых результатов «... по добыванию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых враждебных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам».

Еще одним источником кадрового пополнения органов госбезопасности была Высшая школа КГБ СССР. В 1954 г. Высшая школа перешла на трехлетний срок подготовки сотрудников, а в ноябре того же года при ней была образована аспирантура для подготовки специалистов высшей квалификации.

Следует также отметить, что при И.А. Серове началась работа по формированию нового «имиджа» советских органов безопасности, повышению доверия к ним со стороны населения.

Массовыми тиражами издаются книги, посвященные истории ВЧК-ОГПУ: «Очерки истории ВЧК» (1956) П.Г. Софинова; «Страницы из жизни Ф.Э.Дзержинского» (1956).

В следующем году вышли из печати «Дневник и письма» Ф.Э.Дзержинского, двухтомник его избранных произведений.

В 1958 г. был издан первый сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917–1921 гг.)», а в день образования ВЧК на площади Дзержинского в Москве, напротив фасада одного из зданий КГБ был открыт знаменитый памятник «железному Феликсу» работы скульптора Е.В. Вучетича.

25 декабря 1958 г., в день назначения новым председателем КГБ А.Н. Шелепина, Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Первый из названных документов, призванный стать основой для разработки уголовных и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик СССР, вводил **понятие и систему особо опасных и иных государственных преступлений.**

Статья 28 Основ уголовного судопроизводства СССР определяла подследственность уголовных дел по особо опасным и иным государственным преступлениям следователям и следственным подразделениям КГБ СССР.

Непосредственно компетенция КГБ в сфере правоприменения определялась уголовными и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик СССР. Так в Российской Федерации подследственность возбуждаемых уголовных дел определялась статьей 126 УПК РСФСР 1960 г.

В соответствии с этой статьей к компетенции (подследственности) органов КГБ были отнесены 18 составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Ими являлись: измена Родине (статья 64 УК РСФСР), шпионаж (ст. 65), террористический акт (статьи 66 и 67), диверсия (ст. 68), антисоветская агитация и пропаганда (ст. 70), организационная антисоветская деятельность (ст. 72), вредительство (ст. 73), разглашение государственной тайны (ст. 75) и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 76), контрабанда (ст. 78) массовые беспорядки (ст. 79), незаконный переход государственной границы (ст. 83), незаконные валютные операции (ст. 88). И еще по 15 составам преступлений была предусмотрена альтернативная подследственность совместно с органами прокуратуры.

Важнейшим событием в деятельности органов КГБ стало утверждение **9 января 1959 г.** Президиумом ЦК КПСС «Положения о Комитете государственной безопасности при Совете министров СССР и его органах на местах», с содержанием которого мы познакомим читателей далее.

Первым заместителем А.Н. Шелепина на посту председателя КГБ остался опытный чекист П.И. Ивашутин¹⁰², двумя другими – стали председатель КГБ Белоруссии А.И. Перепелицын и заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС В.С. Тикунов, ранее не имевший отношения к работе в правоохранительных органах. (В.С. Тикунов в июле 1961 г. был назначен министром внутренних дел РСФСР).

Непосредственное повседневное руководство деятельностью оперативных подразделений при новом председателе КГБ объективно ложилось на П.И. Ивашутина.

Уже в апреле 1959 г., новый председатель КГБ А.Н. Шелепин вновь предложил сократить штат оперативных работников в центре и на местах еще на 3 200 единиц, а штат рабочих и служащих – на 8 500 человек.

25 июня Инспекция при председателе КГБ была упразднена и вместо нее была образована **Группа по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике** со штатом в 10 человек, которую возглавил генерал-майор Т.Н. Бескровный.

В целом данное решение позволило повысить уровень разрабатываемых планов разведывательных и контрразведывательных операций и оперативных мероприятий.

Было реорганизовано управление охраны руководства страны (10 управление или Управление коменданта московского Кремля было слито с 9 управлением КГБ), было также образовано Оперативно-техническое управление (ОТУ) КГБ.

Выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС председатель КГБ А.Н. Шелепин подчеркивал:

– Идеологи империализма открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей политике, придавая ей все более зловещий и провокационный характер. ...

Советский Союз и другие социалистические страны – это главный объект для империалистических разведок. Засылая в нашу страну своих агентов, они широко используют для шпионажа и сбора разведывательной информации наши все более расширяющиеся международные связи, и особенно туристические.

Не имея среди советского народа социальной базы для подрывной работы, они пытаются обрабатывать отдельных неустойчивых в политическом и моральном отношении наших граждан в антисоветском духе, вербовать их в качестве своих агентов, идут на всякого рода ухищрения и провокации, осуществляют диверсии на идеологическом фронте.

Учитывая все это, органы КГБ сосредотачивают свои главные усилия на разоблачении и решительном пресечении действий вражеских разведок. Эта борьба станет тем успешнее, чем выше будет бдительность советских людей, чем активнее они будут помогать органам безопасности, чем решительнее и беспощаднее вся наша общественность будет выступать против фактов политической беспечности, благодушия и ротозейства. ... Святая обязанность советских людей – надежно хранить партийную, государственную и военную тайну. Само собой разумеется, что не должны допускать в наших рядах шпионмании, сеющей подозрительность и недоверие среди людей.

---

¹⁰² Ивашутин Петр Иванович (1909 – 2002), генерал Армии, Герой Советского Союза (1985). В РККА с 1931 г. С января 1939 г. – сотрудник военной контрразведки НКВД СССР. В 1939 – 1940 гг. в должности начальника Особого отдела 23 стрелкового корпуса принимал участие в советско-финской войне. В годы Великой Отечественной войны возглавлял Особые отделы (с апреля 1943 г. – Управления контрразведки Смерш Юго-Западного, затем 3 Украинского фронтов, впоследствии на руководящих должностях в военной контрразведке. С 17 марта по 7 июня 1954 г. – начальник 5 управления КГБ при СМ СССР, с 7 июня 1954 г. заместитель, с 24 января 1956 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. Среди прочих вопросов курировавший и военную контрразведку (3 Главное управление) КГБ СССР. С 18 марта 1963 г. – начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (до июня 1987 г.).

В США очень модным сейчас является термин «разведывательный потенциал»... Но это «секретное американское оружие», образно говоря, разбивается о моральный потенциал нашей страны, о монолитное единство советского народа, его горячий патриотизм и высокую революционную бдительность».

Далее, приведя ряд фактов нарушения законности, в частности, при проведении следствия, председатель КГБ заявлял, что «в органах госбезопасности полностью ликвидированы извращения в работе и нарушения социалистической законности. Решительными мерами ЦК КПСС и Советского правительства с этим покончено навсегда. Тяжкие злоупотребления, процветавшие в период культа личности, никогда, никогда не повторятся в нашей стране, в нашей партии.

Органы государственной безопасности реорганизованы, значительно сокращены, освобождены от несвойственных им функций, очищены от карьеристских элементов. На работу в них партия направила большой отряд партийных, советских и комсомольских работников. Комитет государственной безопасности и его органы на местах имеют сейчас хорошо подготовленные, грамотные, беспредельно преданные партии и народу кадры, способные успешно решать сложные задачи обеспечения государственной безопасности нашей страны.

Вся деятельность органов КГБ проходит теперь под неослабным контролем Партии и Правительства, строится на полном доверии к советскому человеку, на уважении его прав и достоинства.

Никто сейчас не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе, как по приговору суда....

Чекисты опираются на народ, тесно связаны с трудящимися, с широкой советской общественностью. Органы государственной безопасности – это уже не пугало, каким их пытались сделать в недалеком прошлом враги – Берия и его подручные, а подлинно народные политические органы нашей партии в прямом смысле этого слова. Исключительно большую роль в деятельности органов КГБ играют партийные организации, которые заняли достойное, подобающее им место во всей нашей работе.

Теперь чекисты могут с чистой совестью смотреть в глаза партии, в глаза советского народа. Принципиально новым в работе органов государственной безопасности является то, что наряду с усилением борьбы с агентурной работой вражеских разведок они стали широко применять предупредительные и воспитательные меры в отношении тех советских граждан, кто совершает политически неправильные поступки, порой граничащие с преступлением, но без всякого враждебного умысла, а в силу своей политической незрелости или легкомыслия. Это является, на мой взгляд, одной из форм участия органов КГБ в обеспечении воспитательной функции социалистического государства...

Советские чекисты понимают свою большую ответственность перед партией и народом, полны стремлением и дальше под руководством партии всемерно укреплять органы государственной безопасности, оттачивать их острие, направленное против происков империалистических держав и их разведок...»¹⁰³.

Необходимо отметить, что слова А.Н. Шелепина о расширении профилактической деятельности органов КГБ полностью соответствуют действительности.

В приказе председателя КГБ при СМ СССР № 00225 от 15 июля 1959 г. о применении мер профилактического воздействия в отношении лиц, совершивших незначительные правонарушения, разъяснялось, что «профилактические меры – это **личное воздействие сотрудника** органов госбезопасности, либо **воздействие через общественные организа-**

---

¹⁰³ Цитируется по: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Том 2. М., 1962, сс. 400 – 407.

ции, печать или радио на лицо, в отношении которого принято решение предупредить его о недопустимости дальнейших антисоветских действий».

В связи с избранием на съезде А.Н. Шелепина секретарем ЦК КПСС, уже 13 ноября 1961 г. его на посту председателя КГБ сменил его друг, бывший заместитель по работе в ЦК ВЛКСМ и протеже В. Е. Семичастный.

В годы пребывания В.Е.Семичастного на посту председателя КГБ СССР в жизни этого ведомства и страны произошло немало знаковых событий.

Это и первый в истории обмен советского разведчика «полковника Абеля» (В.Г.Фишера) 10 февраля 1962 г. на американского летчика Ф.Г. Пауэрса. И побег в СССР «супер-гента» советской разведки Кима Филби, последовавший за ним обмен разведчика-нелегала «Бена», освобождение из тюрьмы другого советского разведчика Джорджа Блейка, свидетельствующие об активной и результативной работе ПГУ КГБ¹⁰⁴.

Это о Вильгельме Генриховиче Фишере (Р.И. Абеле) бывший директор ЦРУ США Ален Даллес писал: «Абель находился на своем посту 9 лет, пока не был арестован. И нет никаких оснований думать, что он не остался бы в США еще на протяжении многих лет, если бы один из его сотоварищей, тоже нелегальный агент советской разведки, не перешел бы на нашу сторону». И добавлял: «Я хотел бы, чтобы мы имели таких трех-четыре человека в Москве».

А через 2 года после освобождения Абеля последовал обмен на осужденного в СССР британского агента советского разведчика-нелегала Гордона Лонсдейла. Под этим именем Запад знал полковника Молодого Конона Трофимовича (1922–1970), оперативный псевдоним «Бен».

Во время Великой Отечественной войны К.Т. Молодой служил в войсковой разведке. На работу в разведку КГБ был принят в конце 1951 г. А в 1954 г. был направлен на нелегальную работу в Великобританию. Арестован ее спецслужбами в январе 1961 г., приговорен к 25 годам тюрьмы.

Вместе с «Беном» были арестованы его радисты – Леонтина и Моррис Крогеры (Козны), сотрудничавшие с советской разведкой с конца 30-х годов. С 1948 г. работали в США под фамилией Кознов в нелегальной резидентуре «Марка» (Фишера-Абеля), а с 1954 г. – в резидентуре «Бена» в Лондоне.

О деятельности Молодого-Крогеров, о так называемом «Портлендском деле о советском шпионаже» в Англии был снят художественный фильм «В кругу шпионов». Эта лента, призванная прославить британскую контрразведку МИ-5, завершалась дикторским закадровым текстом: «Внимательно посмотрите кто сидит рядом с вами в зрительном зале! Кто знает, может быть рядом с вами сидит еще один русский полковник!».

В 1964 г. К.Т. Молодой – «Бен» был обменен на арестованного КГБ СССР английского агента Г. Винна, супруги Крогеры были обменены в августе 1969 г. В 1996 году супруги Козны посмертно были удостоены звания Героев Российской Федерации.

«Лонсдейл» стал прототипом советского разведчика Ладейникова в фильме «Мертвый сезон», который по сценарию в Англии действовал под фамилиями Дейл и Лонгсфилд. В прологе к фильму выступает В.Г. Фишер («полковник Абель»).

---

¹⁰⁴ Ф.Г.Пауэрс, по контракту с ЦРУ, принимал участие в программе разведывательных полетов над территорией СССР (всего с середины 50-х годов имели место более 150 подобных полетов, ряд из которых был «принудительно пресечен силами ПВО СССР». В виду явно противоправного характера разведывательных полетов, американская сторона не акцентировала внимания на произошедших «инцидентах»). Сверхсовременный самолет-разведчик У-2 Пауэрса был сбит 1 мая 1961 г. под Свердловском. Этот факт стал причиной как очередного витка напряженности в отношениях между «Востоком» и «Западом», так и причиной срыва встречи на высшем уровне руководителей СССР и США в Париже, в ходе которой президент Кеннеди отказался принести Хрущеву официальные извинения. После 1 мая 1961 г. США отказались от программы пилотируемых разведывательных полетов над СССР.

В Лондоне в 1965 г. были изданы весьма интересные мемуары Лонсдейла (Lonsdael G. The Memoirs of the Soviet Spy. London, 1965), – разумеется, в них автор рассказал далеко не всю правду о своей жизни и разведывательной деятельности. В СССР и России эта книга до сего времени не издавалась.

Следует подчеркнуть, что активное использование резидентов-нелегалов, а именно таковыми являлись все советские разведчики-нелегалы, являлось одной из особенностей, неподражаемым «фирменным почерком» советской разведки на протяжении десятилетий.

Это о подобных им людях бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес писал: «...у меня сложилось впечатление, что офицер разведывательной службы Кремля являет собою специфический тип советского человека. Это гомо советикус, так сказать, в самом совершенном виде. Преданность коммунистическим идеям – самая важная часть его характеристики, более важная, чем даже уровень его разведывательной подготовки. Мне кажется, что он – самое выдающееся творение советской системы, наделенное коммунистическим мышлением высочайшей степени»¹⁰⁵.

Гарольд Адриан Рассел (Ким) Филби (1912–1988), одно время исполнявший обязанности заместителя начальника британской разведки СИС, долгие годы считался самым высокопоставленным сотрудником западных спецслужб, сотрудничавшим с КГБ СССР. Связь с ним советской разведкой была установлена еще в 1934 г. в Вене.

В 1963 г., спасаясь от ареста, Филби был выведен в Советский Союз из Бейрута. Автор мемуаров «Моя молчаливая война» – впервые изданных в Нью-Йорке в 1968 г., и с 1977 года неоднократно переиздававшихся в нашей стране.

В предисловии к английскому изданию коллега Филби по работе в СИС в годы Второй мировой войны, его друг, ставший всемирно известным писателем, Грэм Грин отмечал: «... в книге нет никакой пропаганды, если не считать таковой достойное уважения заявление о своих убеждениях и мотивах поступков»¹⁰⁶.

Еще один высоко поставленный сотрудник СИС и легендарный советский разведчик Джордж Блейк родился в Голландии в 1922 году. В годы Второй мировой войны он участвовал в голландском антифашистском сопротивлении, а в 1942 г. бежал в Англию, где через два года был принят на работу в голландскую секцию британской «Секрет интеллидженс сервис» (СИС). В 1948 г. молодой офицер Блейк был направлен резидентом СИС в Сеул (Южная Корея), где после начала Корейской войны и занятия Сеула войсками Ким-Ир Сена в июле 1950 г., был интернирован. В период нахождения в лагере для интернированных иностранцев, дал согласие сотрудничать с советской разведкой.

После возвращения в 1953 г. в Лондон, Блейк на руководящей работе в СИС. Благодаря ему, в частности, была раскрыта подготовка совместной с ЦРУ США операции «Золото», по организации подслушивания сетей связи командования Группы советских войск в Германии. Созданная СИС и ЦРУ станция перехвата на протяжении более полугода использовалась советскими спецслужбами для дезинформирования западных разведок.

Весной 1961 г. Блейк, подобно большинству арестовывавшихся зарубежными контрразведками советских агентов, был выдан предателем – польским перебежчиком М. Голневским. Приговорен к 42 годам заключения. В 1965 г. бежал из тюрьмы и был вывезен в СССР. Автор мемуаров «Стеклянные стены» (М., 2006).

Но в то же время, значительный урон деятельности КГБ нанес также побег в декабре 1961 г. сотрудника хельсингской резидентуры ПГУ майора А. Голицына, передавшего ЦРУ немало ценной информации о деятельности советской разведки. (Им, в частности, были

---

¹⁰⁵ Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с.159.

¹⁰⁶ Подробнее о К. Филби и других членах «кембриджской пятерки» советской разведки Дж. Кернкроссе, Д. Маклине, Г. Берджесе и Э. Бланте см.: Ким Филби в разведке и жизни: свой среди чужих. М., 2005; Колпакиди А.И., Прохоров Д.А. Внешняя разведка России. М., 2001, сс. 485-487; Модин Ю.И. Судьбы разведчиков: Мои кембриджские друзья. М., 1997.

сообщены данные на Филби, что сделало неизбежным его арест и вызванную этим вынужденную эвакуацию в СССР, а также о Ж. Паке, что привело впоследствии к его аресту).

Пак Жорж (1914–1993) после оккупации вермахтом Франции перебрался в Марокко, откуда в ноябре 1942 г. прибыл в Алжир, где присоединился к движению «Свободная Франция» генерала де Голля, где и установил контакт с представителями советской разведки.

С 1944 г. занимал ответственные посты в целом ряде министерств Франции, с октября 1958 г. – начальник справочной службы генерального штаба, а с октября французский представитель в штаб-квартире НАТО.

Во Париже его называют «французским Филби». Жорж Пак был арестован 12 августа 1963 г., в следующем году приговорен к пожизненному заключению, впоследствии сниженному до 20 лет лишения. В 1970 г. был освобожден из заключения по личному распоряжению президента Франции Жоржа Помпиду.

У читателей может возникнуть вопрос: а морально ли писать о гражданах других государств, оказывавших в разные годы помощь советской разведке?

Нам кажется, что да, это морально оправдано и необходимо, тем более, что о предателях из числа советских граждан написаны и переизданы десятки книг, выпущенных немалыми тиражами. Тогда как о подлинных героях **тайной войны**, спасавших мир не только на европейском континенте, известно гораздо меньше.

В этой мысли меня утверждает и известное заявление Мелиты Норвуд, сотрудничавшей с советской разведкой не одно десятилетие, начиная с конца 30-х годов.

11 сентября 1999 г., когда после публикации очередной книги одного из перебежчиков из КГБ, журналисты атаковали 87-летнюю Норвуд вопросами, не сожалеет ли она о сотрудничестве с КГБ, она заявила:

– Я делала это не ради денег, а чтобы помешать уничтожить новую социальную систему, которая более справедлива, дает простым людям еду и средства, которые может позволить, дает образование и здравоохранение»¹⁰⁷.

Следует отметить, что многими негласными помощниками советской разведки из числа граждан иностранных государств двигали как **симпатии к идеям социализма, Советскому Союзу и другим государствам социалистического содружества**, так и **неприятие идеологии рах-америсана («мира по-американски»)**, отражавшей стремление правящих кругов США к мировому господству. И оба эти морально-психологических фактора не утрачивали своего значения многие годы.

---

¹⁰⁷ См.: Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive. London, 2000. Pp. XXIV-XXV. Мелита Норвуд скончалась 20 июня 2005 г. в возрасте 93 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.